

„КЛАДЪ“

Журналъ
политики, общественной жизни, народнаго хозяйства,
науки, литературы
и свѣдѣній изъ практической жизни.

Выходитъ два раза въ мѣсяць (24 книги въ годъ).

Библиотека

Книга 13-я—1907 г.

Севаст. № 8.

Издание А. А. Каспаря.

Районная

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Издательство А. А. Каспаря, Лиговская ул., соб. д., 114.

Графическое заведение «Родины» (А. А. Каспари).
Спб., Лиговская ул., соб. д., № 114.

Новый сфинксъ.

Иллюстрація момента.

Предъ всей Россіей, и совершенно неожиданно, выросъ новый сфинксъ: третья дума.

Эта дума не будетъ походить на двѣ предыдущія.

Мы не будемъ говорить приторно-пошлыя фразы о томъ, что новая дума не дастъ „истиннаго“ русскаго народнаго представительства. Такія фразы мы оставимъ на долю еврействующе-прогрессивной печати. По нашему мнѣнію, какимъ-бы путемъ ни собиралась дума, она все-таки будетъ, хотя-бы до извѣстной только степени выразительницей народныхъ стремленій.

Допустимъ крайность.

Пусть будетъ повелѣно собрать государственную думу исключительно изъ членовъ союза русскаго народа. Пусть въ ней будутъ предсѣдателемъ Гринмутъ, а товарищами предсѣдателя — Пуришкевичъ и Трипатыи. Даже такая дума отразитъ въ себѣ народныя стремленія.

Развѣ мы не слышали признаній конституціи г.г. Пуришкевичемъ, Крушеваномъ, Шульгинимъ, Сазоновичемъ? Вѣдь, все они — положимъ, весьма грубо — возставали противъ состава думы, но ни одинъ изъ нихъ не шелъ противъ идеи думы. Слѣдовательно, они — конституціоналисты, примитивные, но все-таки конституціоналисты.

Такимъ образомъ, разъ идея думы не поколеблена, то все дѣло въ людяхъ — тѣхъ или другихъ. Къ первымъ думцамъ былъ приклеенъ ярлыкъ: „Лучшіе люди“, ко вторымъ — ничего не было приклеено. А, между тѣмъ, вторые, несмотря на все свои недостатки, все-таки оказались лучше первыхъ. Первые ничего не сдѣлали и въ лицахъ разыграли народную пѣсенку;

«Тюшкина мать
Сбиралась умирать,
Умереть не умерла,
Только сырость развела!»

Вторые все-таки поработали: труды комиссій второй думы — это тотъ прекрасный тукъ, на которомъ возрастуть будущіе всходы.

Но все-таки первая и вторая дума — это дѣло прошлаго, Россія стоитъ предъ третьей думой — новымъ сфинксомъ.

Увѣряютъ, что эта третья дума будетъ думою капиталистовъ, во-первыхъ, затѣмъ—думою тѣхъ 130.000 помѣщиковъ, о которыхъ говорить въ своей деклараціи г. Столыпинъ; немущіе классы будто-бы будутъ представлены въ ней весьма слабо.

Но позвольте. Въ интересахъ общественной справедливости мы должны сказать, что купецъ, дающій государству тысячи рублей разныхъ повинностей и налоговъ, и хулиганъ, снимающій номинально квартиру для дѣвицъ, „приятныхъ во всѣхъ отношеніяхъ“, равняться не могутъ. Профессоръ, потратившій минимумъ два десятка лѣтъ на свое образованіе и продолжающій его до смерти, и ученикъ школы грамотности равняться не могутъ. Умный и дуракъ тоже, здоровый и больной, генералъ и солдатъ тоже. Абсолютнаго равенства—этого дурацкаго „égalité“—быть не можетъ.

Уравненіе состоитъ въ томъ, что больше приносящій дохода государству большими правами и пользуется.

Съ этой точки зрѣнія законъ 3-го іюня 1907 г., кажется, болѣе правленъ, чѣмъ составленный Сольскимъ законъ 11-го декабря 1905 г. Къ пресловутой „égalité“ онъ подходитъ гораздо ближе, такъ какъ дѣйствительно уравниваетъ людей по степени ихъ полезности для государства.

Выборный законъ Сольскаго никуда не годился. Это было видно при его бѣгомъ чтеніи. Нечаянно титулованный чинуша перемудрилъ. Онъ вообразилъ, что правительству легче будетъ взять въ руки нѣсколько десятковъ выборщиковъ, чѣмъ многія тысячи „прямыхъ“ избирателей. Сенатскіе старцы, чувствуящіе, какъ песокъ у нихъ сыплется, переборщили. Они изъяли избирателей, которые пошли-бы за правительство и Царя, и предоставили просторъ революціонной молодежи. Эти изъяны нужно было исправить и къ исправленіямъ ихъ приступила Верховная власть.

Это—ерунда, если говорить, что нарушены какіе-то основные законы. Всякій законъ пишется на бумагѣ, на бумагѣ-же ничего невыблемаго нѣтъ. Въ Россіи—Царь, хозяинъ семьи. Что Онъ хочетъ, то и дѣлаетъ. А всякія сочиненія Сольскихъ, Горемыкиныхъ, Ермоловыхъ, Витте—это ерунда. Конечно, безъ нужды не слѣдуетъ мнѣять то, что признано „основными“ законами, но въ данномъ случаѣ нужда была слишкомъ настоятельна. Чиновничьи произведенія явно были несостоятельными. Неужели только изъ одного такъ называемаго принципа они тѣмъ самымъ неприкосновенны? Мы знаемъ, что „неприкосновеннаго“ Кузнецова коснулась дланью торжковская кабатчица. Что-же послѣ этого говорить?

По нашему мнѣнію, и третья дума можетъ дать истинное народное представительство, если только избирающіе не будутъ руководиться настроеніемъ момента, общимъ озлобленіемъ, а отнесутся со

вдумчивостью къ интересамъ родины. Только это и нужно для того, чтобы думская работа пошла правильно. Если въ составѣ думы опять окажутся еврействующіе утописты, то и третья дума пользы Россіи не принесетъ. Нужно помнить, что „Россія для русскихъ“. Весьма хороши поляки и литовцы, тѣ-же по крови русскіе; очень хороши грузины, мингрельцы, кахетинцы, карталинцы, имеретійцы, кабардинцы, авары, кази-кумыки; превосходны куры, эсты, латыши, дивны культурные финны, одинъ восторгъ... евреи, но всѣ они — чужаки, никому имъ Россія не дорога, каждый изъ нихъ грезить о самостоятельности, они всѣ наносное, и русскому народу прежде всего слѣдуетъ позаботиться о самомъ себѣ. Чего тамъ о чужихъ крышахъ заботиться, когда своя раскрытая стоитъ! Всѣ вышеперечисленные о себѣ заботиться не умѣли, такъ, снявши голову, по волосамъ нечего плакать...

Конечно, необходимо, чтобы и ихъ голосъ слышала вся Россія; они въ семьѣ, стало быть, и ихъ должно слушать, но все-же „Россія для русскихъ“ — вотъ единственный кличъ, который долженъ объединить въ себѣ всѣ русскія массы.

И если русскіе люди, потерпѣвъ дважды неудачу, сумѣютъ объединиться въ третьей думѣ, то да будетъ она благословенна!

Но третья дума въ настоящее время все-таки еще полный загадокъ сфинксъ, вдругъ выросшій предъ Россіей.

Т а й н ы .

Кто, могучій, лучъ изловить
На свѣтилѣ восходящемъ?
Что грядущее готовитъ,
Кто узнаетъ въ настоящемъ?
Кто догонитъ вѣтеръ въ полѣ?
Кто найдетъ конецъ безправью?
Для кого мечты о волѣ
Будутъ въ жизни дивной явью?
Тайны! Въ жизни только тайны!
Грезы, сны, полны мечтаній,
Неразрывны, но случайны
Средь беспочвенныхъ скитаній.

С. А. Румянцевъ.

1907
18817
—
90

Подробности заговора социаль-демократовъ.

Полное непониманіе духовной сущности своего народа, рабское въ началѣ слѣдованіе по путямъ, подсказаннымъ западно-европейскими кабинетными мыслителями, плохое, чаще всего прерванное на половинѣ, а то и еще только начинавшееся образованіе, въ соединеніи съ истинно-русскимъ самодурствомъ вызвало въ Россіи къ жизни т. наз. социаль-демократическую партію.

Въ своей сущности всякій социализмъ, въ смыслѣ не прямомъ, а въ смыслѣ изысканія путей, ведущихъ народъ къ благому устройенію,—вещь не страшная, но все дѣло въ томъ, что апостолы современнаго социализма не ищутъ и находятъ пути къ всеобщему благоденствію, а измышляютъ ихъ. Они обнародовываютъ свои измышленія, не давъ себѣ труда ознакомиться подробно съ бытомъ, стремленіями тѣхъ, кого хотятъ облагодѣтельствовать, и чаще всего ихъ измышленія попадаютъ въ массу въ извращенномъ видѣ и, засѣвъ въ слабыхъ умахъ, порождаютъ неосуществимыя мечты, которыя иногда увлекаютъ эти массы въ бездонныя пропасти.

Но за границею всюду социализмъ не можетъ представлять особенную опасность, потому что социалистическія идеи тамъ проводятся въ жизнь путемъ мирной борьбы идей, мнѣній, сужденій и ни одинъ самый ярый заграничный эсъ-декъ не будетъ виѣдрять въ жизнь свои убѣжденія путемъ насилия, кровопролитія и заговоровъ противъ государства. Еще знаменитый Бебель сказалъ, что социалистами дѣлаются, а нѣмцами рождаются, и въ этой фразѣ вылилась вся сущность современнаго заграничнаго социализма.

Нашъ доморощенный социализмъ стремится къ разрушенію государства и русскіе эсъ-деки ради этой цѣли не останавливаются ни предъ чѣмъ. Нужды нѣтъ, что ихъ въ Россіи ничтожное меньшинство, они стремятся къ владычеству этого меньшинства надъ большинствомъ, а такъ какъ всѣ русскіе эсъ-деки слишкомъ мало развиты (это въ огромномъ большинствѣ жалкіе недоучки или недоумки, да еще пресловутые „виттевскіе братцы“ пролетаріи) то они не способны ни на какую другую работу, кромѣ той, образцы и приемы которой имъ уже даны.

Они, какъ обезьяны, только копируютъ и передразниваютъ, но своего у нихъ ничего нѣтъ. А такъ какъ почти всѣ эти господа—жизненные неудачники, то руководящимъ ихъ чувствомъ являются

лишь озлобленіе и месть. Не мало тутъ и жажды выиграть что-либо и для себя. Любви къ родинѣ у нихъ нѣтъ и быть не можетъ, умою ихъ отъ рожденія Господь обидѣлъ, да къ тому - же „мамка въ дѣтствѣ ушибла“, дегенерация въ нихъ сказывается съ особенною силою: духъ ослабленъ, воли никакой, задерживающіе мозговые центры работаютъ плохо, а аппетиты и самолюбіе гигантское.

И вотъ эти господа, воображая, что могутъ что-нибудь сдѣлать, устраиваютъ заговоры и, какъ только видятъ, что дѣло у нихъ срывается, спѣшатъ удрать во всё лопатки, какъ гг. Озолъ и еще нѣсколько товарищей, или увильнуть отъ опасности, какъ фонарно-знаменитый корректоръ Алексинскій.

Эти мысли приходятъ въ голову при внимательномъ чтеніи оффициальнаго сообщенія о военномъ заговорѣ социалистовъ.

Изъ предыдущаго выпуска «Клада» наши читатели уже знаютъ фамиліи 55 депутатовъ, привлеченныхъ къ слѣдствію, но мы здѣсь повторимъ ихъ еще разъ ради того, чтобы сказать русскимъ людямъ, кто такіе сами по себѣ эти господа.

Прежде всего бывшіе члены думы, противъ которыхъ судебный слѣдователь мѣрою предупрежденія уклоненія отъ суда принялъ взятіе ихъ подъ стражу.

Ввиду важности совершеннаго преступленія и тяжести угрожающаго по закону наказанія, на основаніи 1-го пункта 389 статьи уст. угол. судопр. подлежатъ немедленному приводу для допроса въ порядкѣ 390—393 статей:

Алексинскій, Г. А., деп. отъ г. Петербурга, большевикъ, 27 л., корректоръ. Съ перерывами учился въ моск. университетѣ, нѣсколько разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ.

Аникинъ, П. А., отъ Саратовской губ., 33 г., крестьянинъ, преподаватель женской гимназіи. Послѣ 9-го января 1903 г. былъ арестованъ и посаженъ въ Вольскую тюрьму.

Анисимовъ, В. А., отъ Саратовской губ., трудовикъ, 28 л., учитель, окончилъ учительскій институтъ.

Бѣлоусовъ, Г. Е., отъ Екатеринославской губ., 31 года, рабочій, подвергался административнымъ преслѣдованіямъ.

Виноградовъ, К. А., отъ Акмолинской области, с.-д., 38 л., врачъ.

Герусъ, Н. Ф., отъ Кубанской области, большевикъ, 35 л., журналистъ, среднее образованіе. Неоднократно подвергался административнымъ преслѣдованіямъ.

Джапаридзе, А. И., отъ Тифлисской губ., меньшевикъ, 32 л., исключенъ изъ московскаго университета за студенческіе беспорядки и высланъ на Кавказъ, сидѣлъ 2 мѣсяца въ тюрьмѣ.

Киріенко, И. П., отъ Кіевской губ., 30 л., меньшевикъ, учился въ харьковскомъ технологич. институтѣ. Изгонялся отсюда 5 разъ, 4 раза сидѣлъ въ тюрьмѣ.

Комаръ, Н. В., отъ Самарской губ., 59 л., меньшевикъ, крест., окончилъ земскую школу, за агитацию къ забастовкѣ рабочихъ былъ арестованъ и просидѣлъ въ тюрьмѣ 2 мѣсяца.

Ломташидзе, В. В., отъ Кутаисской губ., меньшевикъ, 28 лѣтъ, крестьянинъ, кончилъ сельско-хозяйственную школу.

Лопаткинъ, И. А., отъ Саратовской г., с.-д., 30 лѣтъ, крестьянинъ, кончилъ сельскую школу.

Митровъ, В. И., отъ Кубанской области, меньшевикъ, 36 л., исключенъ изъ технологическаго института за организацію студенческихъ беспорядковъ. Послѣдніе годы находился подъ полицейскимъ надзоромъ.

Озолъ, И. П., отъ г. Риги, меньшевикъ, 29 л., кандидатъ коммерческихъ наукъ.

Салтыковъ, С. Н., отъ Вятской губ., 34 л., книгоиздатель и журналистъ, товарищъ секретаря государственной думы.

Сѣровъ, В. М., отъ Саратовской губ., с.-д., 28 л., мѣщанинъ, учитель городского училища. Сидѣлъ въ тюрьмѣ и въ Петербургѣ (въ Петропавловской крѣпости), и въ Саратовѣ.

Церетелли, И. Г., отъ Кутаисской губ., меньшевикъ, 25 л., учился въ московскомъ университетѣ, былъ уволенъ, затѣмъ былъ арестованъ и сосланъ въ Якутскую область.

Затѣмъ по 1-й части 102 ст. привлекаются къ суду слѣдующіе 39 бывшихъ членовъ гос. думы *):

Баташовъ, В. М., отъ Тамбовской губ., с.-д., 26 л., рабочій, кончилъ начальную школу.

Бѣлановскій, Д. К., отъ Курской губ., с.-д., 28 л., рабочій, окончилъ желѣзнодорожное училище, митинговый ораторъ.

Вагжановъ, А. П., отъ Тверской губ., 29 л., рабочій, кончилъ начальную школу, сидѣлъ въ тюрьмѣ по дѣлу объ убійствѣ.

Вахрушевъ, В. А., отъ Вятской губ., с.-д., 43 л., рабочій, начальное образование.

Вовчинскій, М. Н., отъ Киевской губ., с.-д., 27 л., крестьянинъ, участвовалъ въ русско-японской войнѣ; былъ дважды раненъ, имѣеть знаки отличія.

Головановъ, И. Ф., отъ Тургайской обл., трудовикъ, 43 г. окончилъ земледѣльческое училище.

Губаревъ, И. А., отъ Московской губ., с.-д., 31 г., крестьянинъ рабочій, начальное образование.

Гуменко, И. А., отъ Киевской губ., с.-д., 38 л., рабочій.

Джугели, С. М., отъ Тифлисской губ., меньшевикъ, 31 г., журналистъ. Исключенъ изъ 3-го кл. духовной семинаріи за ученическіе беспорядки. Съ 1901 г. по 1904 г. былъ въ ссылкѣ въ Сибири. По возвращеніи въ Россію былъ арестованъ и выпущенъ изъ тюрьмы послѣ манифеста 17-го октября.

Жигилевъ, Н. А., отъ Владимірской губ., с.-д., 31 г., рабочій, начальное образование.

Зурабовъ, А. Г., отъ Тифлисской губ., с.-д., меньшевикъ, 34 л., поноситель русской арміи. Учился въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ и въ спб. лѣсномъ институтѣ, курса нигдѣ не кончилъ, такъ какъ изъ обоихъ институтовъ былъ выгнанъ. Былъ въ ссылкѣ въ Астрахани и сидѣлъ въ тюрьмѣ.

*) Пунктъ 1-й 102-й статьи гласитъ: «Винный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, наказывается: каторгою на срокъ не свыше 8 лѣтъ. Если такое сообщество имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то виновный въ участіи въ семъ сообществѣ наказывается безсрочною каторгою».

Пзмайловъ, П. Г., отъ Новгородской губ., с.-д., 27 л., крестьянинъ, окончилъ учительскую семинарію, административнымъ путемъ отрѣшенъ отъ должности сельскаго учителя за агитацію крестьянъ.

Калининъ, А. В., отъ Костромской губ., большевикъ, 25 л., крестьянинъ, рабочій.

Канделаки, К. Е., отъ Батумской области, с.-д., 28 л., рабочій, изъ дворянъ, начальное образованіе. Сидѣлъ въ тюрьмѣ по политическимъ дѣламъ 26 мѣсяцевъ.

Каціашвели, Н. А., отъ Тифлисской губ., с.-д., 32 л., крестьянинъ, среднее образованіе.

Коншинъ, Н. Я., отъ Симпалатинской обл., меньшевикъ, 43 л., журналистъ, начальное образованіе. Членъ госуд. думы перваго созыва. (На засѣданіи думы 1-го іюня заявилъ, что онъ не принадлежитъ къ партіи с.-д.)

Косьмодамианскій, И. И., отъ Уральской обл., с.-д., 38 л., ветеринарный врачъ.

Мандельбергъ, отъ Иркутской губ., с.-д., врачъ, еврей, прѣхалъ въ думу только въ маѣ мѣсяцѣ. Въ Петербургѣ, гдѣ жилъ раньше, былъ арестованъ за агитацію рабочихъ колпинскихъ заводовъ, просидѣлъ три года въ тюрьмѣ. 26-го мая 1899 г. былъ высланъ въ Восточную Сибирь на 4 года.

Маревъ, И. П., отъ Московской губ., с.-д., 30 л., рабочій.

Махарадзе, Г. Ф., отъ Бутанской губ., меньшевикъ, 26 л., журналистъ, учился въ петербургскомъ университетѣ, былъ уволенъ, затѣмъ арестованъ и высланъ изъ столицы.

Мирановъ, И. Е., отъ Закаспійской области, с.-д., 26 лѣтъ, крестьянинъ, начальное образованіе.

Нагихъ, И. Н., отъ Екатеринославской губ., с.-д., 27 л., рабочій агитаторъ.

Нестеровъ, А. Я., отъ области Войска Донскаго, с.-д., 28 л., рабочій.

Петровъ, Е. А., отъ Пермской губ., с.-д., 45 л., рабочій.

Петровъ, И. А., отъ С.-Петербургской губ., большевикъ 30 л., рабочій охтенскихъ пороховыхъ заводовъ.

Приходько, Ф. І., отъ Черниг. губ., с.-д., 30 л., рабочій.

Пернъ, П. Г., отъ Эстляндской губ., с.-д., 32 лѣтъ, рабочій.

Романовъ, И. Р., отъ Нижегородской губ., с.-д., 26 л., крестьянинъ. Нѣсколько разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ.

Рубанъ, К. А., отъ Самарской губ., с.-д., рабочій,

Рыбальченко, П. М., отъ Харьк. г., с.-д., рабочій, 32 л.

Сахно, В. Г., отъ Киевской губ., 43 л., крестьянинъ. На всенной службѣ прошелъ всѣ солдатскіе чины.

Серебряковъ, И. Д., отъ Уфимской губ., с.-д., 26 л., конторщикъ, организаторъ рабочихъ кружковъ.

Стелановъ, Н. С., отъ Пензенской губ., меньшевикъ, 36 л., железнодорожный машинистъ. Во время октябрьской забастовки былъ арестованъ, какъ членъ мѣстнаго железнодорожнаго стачечнаго комитета, и уволенъ со службы.

Татаринновъ, М. С., отъ Симбирской губ., трудовикъ, 57 л., бухгалтеръ. Былъ за границей въ цюрихскомъ политехникумѣ и вольнослушателемъ с.-петербургскаго университета.

Федоровъ, Г. Г., отъ Киевской губ., с.-д., 29 л., преподаватель ремесль.

Фомичевъ, М. М., отъ Таврической губ., с.-д., 25 лѣтъ, рабочий.

Чашинъ, В. С., отъ Пермской губ., с.-д., 32 года, рабочий.

Шпагинъ, А. А., отъ Пермской губ., с.-д., 38 лѣтъ, крестьянинъ.

Юдинъ И. К., отъ Енисейской губ., с.-д., состоялъ на службѣ пароходнаго общества, уволенъ во время стачекъ.

Суть заговора, поскольку она обнаружилась изъ постановленія судебного слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Зайцева, прочитаннаго въ засѣданіи думы прокуроромъ спб. судебной палаты г. Камышанскимъ, слѣдующая:

5-го мая охранное отдѣленіе узнало, что тайное преступное сообщество, именующее себя «Военною организаціею російской социаль-демократической рабочей партіи», выработавъ текстъ наказа отъ чиновъ войскъ с.-петербургскаго гарнизона социаль-демократической фракціи государственной думы, организуетъ депутацію, составленную изъ нижнихъ чиновъ войскъ, находящихся въ Петербургѣ, которая должна вручить этотъ наказъ социаль-демократической фракціи, имѣющей свои засѣданія во фракціонной квартирѣ подъ № 4 дома № 92 по Невскому проспекту, занимаемой членомъ государственной думы Иваномъ Петровымъ Озолъ.

Наблюденіемъ за квартирою Озола было усановлено, что 5-го мая между 6 и 8 часами вечера въ квартиру Озола вошли и чрезъ нѣкоторое время изъ нея вышли: матросъ гвардейскаго экипажа съ неизвѣстною дѣвушкою, лицо, состоящее подъ наблюденіемъ и извѣстное полиціи въ качествѣ отвѣтственнаго организатора военной организаціи, одинъ нижній чинъ и пять человекъ переодѣтыхъ солдатъ.

Въ цѣляхъ задержанія какъ депутаціи отъ нижнихъ чиновъ, такъ и другихъ членовъ тайнаго сообщества военной организаціи, находившихся въ квартирѣ Озола, полиція въ 8 часовъ 40 мин. вечера 5-го мая вошла въ квартиру Озола и предъявила требованіе о производствѣ обыска и задержанія лицъ, участвовавшихъ въ незаконномъ собраніи.

По приведеніи въ извѣстность всѣхъ лицъ, какъ застигнутыхъ полиціею, такъ и пришедшихъ въ квартиру Озола послѣ того, какъ въ квартиру вошла полиція, оказалось, что въ квартирѣ было 35 членовъ государственной думы—Озолъ, Бѣлановскій, Приходько, Лопаткинъ, Маревъ, Мандельбергъ, Головановъ, Салтыковъ, Комаръ, Космодамианскій, Юдинъ, Герусъ, Афрамовичъ, Баташевъ, Шпагинъ, Степановъ, Фомичевъ, Кунстасъ, Романовъ, Бобровъ, Митровъ, Наливкинъ, Вахрушевъ, Сахно, Федоровъ Георгій Георгіевичъ, Кацашвили, Кириенко, Повилосъ, Татариновъ, Кузнецовъ, Муртенъ, Рыбальченко, Аникинъ, Сташинскій и Гудовичъ и, кромѣ того, свыше сорока постороннихъ, къ составу членовъ государственной думы не принадлежащихъ, лицъ. Объявившіе себя членами государственной думы за отсутствіемъ законнаго постановленія слѣдственной власти не были обысканы, за исключеніемъ четырехъ человекъ, обысканныхъ до установленія ихъ званія, и не были подвергнуты задержанію, а всѣ постороннія лица, согласно постановленіямъ с.-петербургскаго градоначальника, были, на основаніи 21 ст. полож. о государственной охранѣ, арестованы.

Во время задержанія этихъ лицъ на полу комнаты, въ которой они находились, найдены были выброшенными неизвѣстно кѣмъ именно изъ задержанныхъ слѣдующіе документы: 1) снабженное десятью оттисками печатей различныхъ революціонныхъ организацій, переведенное съ нѣмецкаго языка на русскій постановленіе митинга, имѣвшаго мѣсто 28-го апрѣля текущаго года въ Цюрихѣ, о невыдачѣ русскому правительству Кипочицкаго, обвиняемаго въ убійствѣ директора Привислинской желѣзной дороги въ Варшавѣ, инженера Иванова; 2) написанное химическими чернилами и проявленное письмо изъ Вильны отъ 30-го апрѣля, въ коемъ сообщается, что делегата отъ Вильны не будетъ; 3) такое-же проявленное письмо, за подписью секретаря комитета Алмазно-Юрьевской группы Глѣба, въ которомъ сообщается, что условные адреса и явки кавказскихъ организацій обнаружены; 4) письмо изъ Архангельска отъ 25-го апрѣля, за подписью секретаря комитета, въ которомъ сообщается объ арестѣ «товарищей» и о полученіи первого и второго писемъ социаль-демократической фракціи и письма о безработныхъ съ формами опросныхъ листовъ; 5) письмо изъ г. Поневѣжа, въ которомъ заключается просьба вновь выслать циркуляры социаль-демократической фракціи о безработныхъ, такъ какъ высланные экземпляры уничтожены; 6) написанное химическими чернилами и проявленное письмо изъ Владивостока отъ 14-го апрѣля, въ коемъ сообщается отчетъ о дѣятельности владивостокскаго комитета и заключается увѣдомленіе о томъ, что «наказъ нижнихъ чиновъ» полученъ, переизданъ въ количествѣ 3.500 экземпляровъ и распространенъ, и, наконецъ, 7) записка за печатью «военной организаціи» и подписью секретаря финансовой комиссіи этой организаціи, помѣченная 13-го апрѣля 1907 г., въ коей говорится о необходимости изысканія средствъ для устройства концерта, и заключается просьба, обращенная къ центральному комитету, о ссудѣ ста рублей для указаннаго назначенія.

Ни одного солдата, совращеннаго социалистами, арестовать въ этотъ день не удалось.

На слѣдующій день, 6-го мая, охранное отдѣленіе официально представило прокурору с.-петербургской судебной палаты копию наказа, врученнаго 5-го мая въ квартирѣ Озола депутаціею отъ частей войскъ с.-петербургскаго гарнизона членамъ государственной думы социаль-демократической фракціи, и донесло, что въ составъ депутаціи отъ войскъ входили члены тайнаго преступнаго сообщества «Военной организаціи российской социаль-демократической рабочей партіи»: матросъ гвардейскаго экипажа, квартирмейстеръ Алексѣй Архиповъ, ефрейторъ воздухоплавательнаго парка Константинъ Колесниковъ, рядовой электро-технической школы Иванъ Кутыревъ, ефрейторъ 145-го пѣхотнаго новочеркаскаго полка Исая Эпштейнъ и рядовой 1-го хоперскаго казачьяго полка, состоящій при офицерской кавалерійской школѣ, Тимофей Долговъ.

Ввиду этихъ данныхъ прокуроръ судебной палаты 7-го мая предложилъ судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ округа с.-петербургскаго окружного суда приступить къ производству предварительнаго слѣдствія по признакамъ преступления, предусмотрѣннаго 1 ч. 102 ст. угол. улож.

Допрошенные 7-го мая Алексѣй Архиповъ, Константинъ Колясниковъ, Иванъ Кутыревъ и рядовые лейбъ-гвардіи атаманскаго полка Георгій Кременсковъ и Матвѣй Поповъ, не признавая себя виновными, объяснили, что при различныхъ для каждаго изъ ихъ случайныхъ обстоятельствахъ и совершенно независимо другъ отъ друга они въ апрѣлѣ 1907 года познакомились съ дочерью надворнаго совѣтника Ниною Морозовою и студентомъ с.-петербургскаго университета Альбертомъ Сопотницкимъ, извѣстнымъ имъ подъ ключико «Алибея», которые, указавъ Архипову, сначала квартиру подъ № 61 въ домѣ № 129 по Фонтанкѣ, а затѣмъ Архипову-же и всѣмъ остальнымъ обвиняемымъ одинъ изъ домовъ по Лейхтенбергской улицѣ, пригласили ихъ на тайное собраніе нижнихъ чиновъ.

Когда по этому приглашенію на второй день праздника Пасхи въ 1907 г. (23-го апрѣля) названные обвиняемые пришли поодиночкѣ на Лейхтенбергскую улицу, то на улицѣ ихъ встрѣтили—однихъ Морозова, а другихъ—Сопотницкій (Алибей) и, объявивъ имъ, что предположенное собраніе состоится не на Лейхтенбергской, а на Роменской улицѣ, направили ихъ туда, сообщивъ, что они должны собраться въ домѣ № 4 въ кв. подъ № 21. На этомъ собраніи присутствовали Сопотницкій, неизвѣстный обвиняемый статскій, три дѣвушки, въ числѣ ихъ Нина Морозова, и 8 нижнихъ чиновъ. На собраніи предсѣдательствовалъ Сопотницкій и говорилъ нижнимъ чинамъ, какъ распространяется среди солдатъ преступная литература, какую именно литературу и гдѣ нужно распространять, говорилъ имъ о тактикѣ пропаганды, о томъ, сколько въ каждомъ полку «сознательныхъ» солдатъ, о необходимости устройства военныхъ комитетовъ въ каждомъ полку, причемъ члены комитетовъ должны присутствовать на собраніяхъ военной организациі, и о необходимости устройства «Краснаго Креста» для оказанія активной помощи арестованнымъ, причемъ предлагалъ установить денежные взносы. Въ обсужденіи всѣхъ этихъ вопросовъ принимали участіе присутствовавшіе нижніе чины.

Нѣсколько дней спустя, 29-го апрѣля, обвиняемый Поповъ, по приглашенію одного изъ участниковъ собранія, происшедшаго на Роменской улицѣ, рядового Ковалева, отправился вмѣстѣ съ нимъ въ политехнический институтъ, гдѣ, по словамъ Ковалева, должно было состояться собраніе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ присутствіи члена государственной думы. Въ этомъ собраніи, происходившемъ въ одномъ изъ зданій политехническаго института, участвовало отъ 12 до 15 человекъ, въ числѣ которыхъ были Сопотницкій, Морозова и нижніе чины: Кутыревъ, Эпштейнъ и Ковалевъ. Кромѣ этихъ лицъ, въ собраніи участвовали еще нѣсколько нижнихъ чиновъ, изъ коихъ нѣкоторые были переодѣты въ статское платье, и членъ государственной думы Герусъ, который, взойдя въ комнату, сказалъ присутствующимъ, что онъ—членъ государственной думы, но фамиліи своей не назвалъ.

Членъ государственной думы Герусъ, признаваемый Поповымъ по фотографической его карточкѣ, спрашивалъ солдатъ объ ихъ жизни, о настроеніи въ войскахъ, т. е., за кого войска будутъ стоять, если распускаютъ государственную думу, за правительство или за думу, и уговаривалъ при этомъ стаять

за думу, распространять среди войск пропаганду, нелегальную литературу и газеты и стараться, чтобы было побольше «сознательных» солдат.

По словам Цопова, Герусь говорил, что нужно, чтобы вся армия скорѣе стала сознательною, а то, если правительство теперь распуститъ государственную думу, то ей еще нельзя опереться на войска, и народное дѣло опять будетъ проиграно. Затѣмъ Герусь перешелъ къ вопросу о составленіи наказа отъ воинскихъ частей въ государственную думу и говорилъ, что этотъ наказъ нужно подать ему, члену думы, а онъ передастъ его въ думу, и что въ этомъ наказѣ нужно изложить требованія о разныхъ льготахъ для солдатъ, объ освобожденіи мобилизованныхъ частей, о сокращеніи часовъ занятій, о пеншеніи формы въ свободное время и о свободномъ по желанію уходѣ изъ казармъ.

При этомъ Герусь общалъ, что государственная дума разсмотритъ этотъ наказъ и войдетъ въ положеніе солдатъ, и высказывалъ надежду, что, когда солдаты будутъ больше читать газеты и книги, они скорѣе сдѣлаются сознательными и сами поймутъ, гдѣ правда, и стануть сторонниками думы.

Начавшееся въ 4 часа дня, это собраніе неожиданно закрылось въ 6-мъ часу, такъ какъ кто-то изъ участниковъ, взглянувши въ окно, крикнулъ: «Идетъ полиція», послѣ чего всѣ, и въ томъ числѣ Герусь, бѣжали.

3-го и 4-го мая обвиняемые черезъ Морозову, Сопотницкаго и одну изъ дѣвушекъ, присутствовавшихъ на собраніи, состоявшемся на Роменской ул., и называвшуюся Ириною, получили приглашеніе собраться 5-го мая въ 5 или 6 час. веч. въ кв. № 34, домъ № 129, по Фонтанкѣ, причѣмъ обвиняемому Кутыреву было извѣстно, что въ этомъ собраніи будетъ прочтанъ наказъ отъ воинскихъ частей въ государственную думу и что этотъ наказъ будетъ отнесенъ къ членамъ государственной думы. Въ назначенный часъ въ указанномъ мѣстѣ собрались Морозова, Сопотницкій, Архиновъ, Кутыревъ, Колясиновъ, Эпштейнъ, казакъ хоперскаго полка Долговъ, еще два солдата и дѣвушка, называвшаяся Ириною, причѣмъ Ирина прочитала изготовленный наказъ, а Сопотницкій подписалъ подъ наказомъ части войскъ, къ которымъ принадлежали присутствовавшіе нижніе чины, приписавъ и еще нѣсколько частей, представителей отъ которыхъ здѣсь не было. Вслѣдъ затѣмъ нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ надѣли статекія пальто и шляпы, и всѣ семь человекъ, слѣдуя за Ириною и Сопотницкимъ, пришли въ квартиру № 4, дома № 92, по Невскому проспекту, гдѣ, какъ имъ было извѣстно, собрались члены государственной думы.

По приходѣ ихъ въ квартиру Озола, къ нимъ подошелъ одинъ изъ членовъ государственной думы и спросилъ: «Что вамъ, солдатики, нужно?». На это Архиновъ подалъ наказъ и обратился съ просьбою сдѣлать для солдатъ, «что возможно». Членъ государственной думы, принявшій наказъ, удалился въ другую комнату и вскорѣ вышелъ въ сопровожденіи еще нѣсколькихъ членовъ государственной думы, изъ коихъ одинъ прочиталъ наказъ и сказалъ солдатамъ: «Хорошо, мы этотъ наказъ рассмотримъ и обсудимъ и передадимъ его въ коми-

теть». Вслѣдъ затѣмъ, по словамъ Архипова, члены думы сказали имъ, что «сейчасъ они ничего опредѣленнаго сказать не могутъ, но что они сдѣлаютъ все возможное».

Послѣ этихъ разговоровъ, во время которыхъ одинъ изъ членовъ государственной думы посоветовалъ солдатамъ уходить поскорѣе, чтобы ихъ здѣсь «не накрыли», Ирина, Сопотницкій и нижніе чины ушли изъ квартиры Озола за 40 мин. до входа въ эту квартиру чиновъ полиціи.

По предъявленіи обвиняемымъ фотографическихъ карточекъ членовъ государственной думы, Архиповъ и Кутыревъ признали, что въ числѣ лицъ, вышедшихъ къ нимъ и присутствовавшихъ при чтеніи наказа, были члены государственной думы Салтыковъ и Лопаткинъ.

«Наказъ», который заставили подписать одураченныхъ солдатъ, составленъ приблизительно въ такихъ выраженіяхъ:

«Мы, представители тѣхъ войсковыхъ частей, которыя стоятъ въ Петербургѣ и на которыхъ первыхъ будетъ опираться правительство при столкновеніи съ государственною думою. Эти части двинутъ впередъ правительство, чтобы раздавить рабочее возстаніе, если рабочіе по вашему призыву подымутся на защиту рабочихъ представителей. Эти части должны перейти на сторону народа, чтобы здѣсь, въ Петербургѣ, гдѣ стоятъ другъ противъ друга государственная дума и Царскій дворецъ, чтобы здѣсь побѣдило народное дѣло. И, когда столкнутся народные представители съ Царскимъ правительствомъ, на насъ, представителей этихъ частей, будетъ лежать трудная задача—сказать всѣмъ солдатамъ, что нужно имъ дѣлать. И мы сдѣлаемъ это, хотя-бы намъ пришлось первыми наступить въ этомъ дѣлѣ и не видать его торжества. Но, чтобы наше дѣло было посильно намъ, вы, представители рабочихъ въ думѣ, которые все время держали свой путь прямо въсѣхъ другихъ партій, должны теперь прислушаться къ нашему заявленію».

Проводя въ дальнѣйшемъ мысль о томъ, что думскія рѣчи для солдатской массы непонятны, наказъ рекомендуетъ членамъ фракціи немедленно съ думской трибуны заговорить понятнымъ для солдатъ языкомъ объ ихъ нуждахъ, о срокѣ службы, о терзаніи ихъ ученіями, о томъ, какъ «невѣжественные и трусливые подлецы-офицеры издѣваются надъ солдатами».

Приглашая фракцію призвать къ себѣ солдатъ, чтобы поближе узнать солдатскія нужды и выработкою законопроекта показать солдатамъ, что социаль-демократическая фракція заботится о нихъ и на дѣлѣ, наказъ кончается слѣдующимъ:

«Сдѣлайте это теперь-же, немедля, такъ какъ время уходитъ. Пусть солдаты слышатъ не только призывы къ бунту противъ начальства, но и участливое слово и заботы о нихъ со стороны народныхъ представителей. Отъ этого вашего шага, товарищи-депутаты, зависитъ все наше дальнѣйшее дѣло, отъ этого зависитъ, быть можетъ, за кѣмъ пойдетъ армія, за кѣмъ останется поле борьбы—за народными представителями или-же за старою властью».

«Если на солдатскомъ вопросѣ правительство разгонитъ думу, не бойтесь, армія будетъ съ вами».

«Нашъ наказъ вамъ — съ думской трибуны подымите не-

медля солдатскій вопросъ, призвавъ къ обсужденію его всѣ войсковыя части. Это—нашъ наказъ и вы должны внять намъ. Представителямъ петербургскаго гарнизона суждено первымъ пролить свою кровь за народное дѣло, когда вы призовете солдатъ на поддержку государственной думы, и отъ того—приметели вы нашъ наказъ—зависитъ, пойдетъ-ли солдатская масса за нами или противъ насъ».

Далѣе постановленіе, на основаніи взятыхъ по обыску во фракціонной квартирѣ документовъ и при сопоставленіи ихъ съ имѣющимися въ дѣлѣ и получившими широкое распространеніе «Программой р. с.-д. р. п. и резолюціями объединеннаго съѣзда», знакомитъ съ задачами и постановленными этою партией цѣлями, а также ея отношеніемъ къ государственной думѣ, къ земельному вопросу и къ вооруженному возстанію. По послѣднему пункту,—говоритъ постановленіе,—«съѣздъ партіи постановилъ, что основной задачей партіи въ настоящій моментъ является развитіе революціи путемъ расширенія и усиленія агитаціонной дѣятельности въ широкихъ слояхъ пролетаріата, крестьянства, мелкой городской буржуазіи и среди войскъ и вовлеченіе ихъ въ активную борьбу съ правительствомъ, что этимъ способомъ партія приводитъ массу населенія къ сознанію невозможности всякаго соглашенія съ Царемъ и Его правительствомъ и къ сознанію необходимости вооруженною силою добиться осуществленія своихъ политическихъ требованій, что партія бессильна вооружить народъ и потому должна ограничить свои задачи содѣйствіемъ самовооруженію населенія и организацію и вооруженіемъ боевыхъ дружинъ, которыя внесутъ инициативу и планомерность въ повстанческую борьбу».

«Осуществляя задачи, постановленныя съѣздомъ, и осуществляя ихъ средствами, указанными съѣздомъ,—центральный комитетъ російской социаль-демократической рабочей партіи въ одномъ изъ листковъ, выпущенныхъ имъ въ обращеніе въ предвыборную кампанію 1907 года, призывая гражданъ къ избирательнымъ урнамъ, объявилъ, что «дума безъ революціи—это ружье безъ заряда», «что на пути къ требованіямъ народа стоитъ власть Царскаго правительства», «что дума должна поставить себѣ задачей—вырвать эту власть» и что «не миръ, а войну должна нести дума».

Осмотръ документовъ, найденныхъ при обыскѣ въ квартирѣ Озола и представляющихъ собою въ значительной ихъ части правильно веденное дѣлопроизводство фракціи съ помѣтками о поступленіи документовъ, съ номерами по входящему журналу и съ резолюціями на многихъ письмахъ и бумагахъ, приводитъ къ заключенію, что социаль-демократическая фракція членовъ государственной думы, образовавшись во исполненіе приведенныхъ выше постановленій верховнаго органа російской социаль-демократической рабочей партіи—его съѣзда, представляетъ собою одну изъ партійныхъ организацій, стремящуюся къ достиженію цѣлей, изложенныхъ въ программахъ партіи, т. е., къ насильственному государственному перевороту, лишенію Государя Императора Верховной Власти и учрежденію демократической республики съ социалистическимъ въ ней укладомъ общественныхъ отношеній.

Главная власть социаль-демократовъ, ихъ съѣздъ постановилъ, что социаль-демократія: 1) должна расширять и обострять конфликты государственной думы съ правительствомъ до предѣловъ, дающихъ возможность сдѣлать ихъ исходною точкою широкихъ массовыхъ движеній, направленныхъ къ ниспроверженію современнаго политическаго порядка; 2) въ каждомъ данномъ случаѣ стараться связать политическія задачи движенія съ социально-экономическими требованіями рабочихъ и крестьянъ, и 3) направлять свое вмѣшательство такимъ образомъ, чтобы эти обостряющіяся столкновения довели широкую массу (пролетариата, крестьянства и городского мѣщанства) до сознанія полной непригодности думы и необходимости созыва всенароднаго учредительнаго собранія на основѣ четырехчленной избирательной формулы.

Кромѣ того, социаль-демократы постановили взбунтовать крестьянъ. Земельная программа социаль-демократовъ излагается въ постановленіи слѣдователя Зайцева такъ:

«Обсуждая затѣмъ земельный вопросъ и признавая, что чисто крестьянское движеніе въ этой области по существу своему мелко-буржуазно и что только призываемое къ борьбѣ за землю крестьянство становится революціоннымъ сословіемъ, съѣздъ постановилъ: всѣми средствами связывать экономическія требованія крестьянъ съ политическими задачами, создавать всюду, гдѣ окажется возможнымъ, организаціи сельскохозяйственныхъ рабочихъ, связывая ихъ какъ между собою, такъ и съ городскими организаціями, обострять столкновения крестьянъ съ помѣщиками и правительствомъ, доводить крестьянъ до сознанія, что землю и волю они могутъ получить только отъ всенароднаго учредительнаго собранія, выдвигать революціонныя требованія крестьянства въ формѣ наказовъ, приговоровъ и послышкоу депутацій во все общественныя учрежденія до государственной думы включительно, доводить крестьянство до сознанія необходимости вооруженнаго возстанія, одновременнаго и согласованнаго съ возстаніемъ пролетариата и мелкаго мѣщанства въ городахъ, и рекомендовать стачки, неплатежъ аренды, отказъ отъ платежа налоговъ, бойкотъ правительственныхъ учрежденій, отказъ отъ поставки рекрутъ.

«Для достиженія намѣченныхъ цѣлей фракція составила, механически размножила и распространила три письма, озаглавленныхъ «Отъ комитета думской социаль-демократической фракціи ко всѣмъ партійнымъ организаціямъ», и пять обращеній къ населенію въ формѣ воззваній, посвященныхъ вопросамъ: улучшенія быта желѣзнодорожныхъ служащихъ, безработицъ, помощи голодающимъ и вопросамъ бюджетному и аграрному».

Постановленіе судебныхъ властей знакомитъ далѣе съ содержаниемъ этихъ писемъ.

Въ одномъ изъ этихъ писемъ-прокламацій говорится, что «въ вопросѣ объ амнистіи государственныхъ преступниковъ фракція рѣшила дѣйствовать самостоятельно и внести въ гос. думу заявленіе, въ которомъ, кромѣ «привѣтствія думы борцамъ за свободу, томящимся въ тюрьмахъ и ссылкахъ», должно заключаться указаніе на то, «что сама дума безсильна ихъ освободить и что только народъ, освобождая себя, раскроетъ двери тюремъ предъ плѣнниками правительства».

Въ другой прокламаці думскіе социаль-демократы облыжно увѣряютъ, что безработицу «фабрикуетъ» самодержавное правительство «для ослабленія боевой силы пролетаріата» и что въ аграрномъ вопросѣ центральнымъ пунктомъ выступленія будетъ нападеніе на правительство и указаніе, что земля должна перейти къ народу безъ выкупа.

Социаль-демократы, какъ извѣстно, любятъ ссылаться, что они требуютъ то и другое отъ имени народа. Судебное слѣдствіе вскрыло, какъ они фабрикуютъ народную волю.

Въ письмѣ, озаглавленномъ «Думская фракція російской социаль-демократической рабочей партіи. Желѣзнодорожная секція», и подписанномъ членами государственной думы: Приходко, Баташевымъ, Степановымъ, Мироновымъ, Шпагинымъ, Комаромъ, Бѣлановскимъ и Виноградовымъ,—фракція, между прочимъ, заявляетъ, «что она считала-бы весьма полезнымъ присылку во фракцію наказовъ, выражающихъ нужды и желанія служащихъ и рабочихъ на отдѣльныхъ дорогахъ».

Въ письмѣ о безработныхъ, подписанномъ комитетомъ думской социаль-демократической фракціи, фракція, разсылая вопросные и анкетные листки, говоритъ: «Мѣстныя профессиональныя и партійныя организаціи должны приложить все усилія, чтобы къ дѣлу изслѣдованія вопроса о безработицѣ, собранія матеріаловъ и т. д. привлечь возможно болѣе широкіе круги рабочихъ и организовать ихъ на этомъ дѣлѣ».

Особенно усердно старались сбить думскіе социаль-демократы крестьянство. Въ прокламаціяхъ крестьянамъ они разъясняютъ, что главные враги крестьянъ — это помѣщики, правительство и Царь. Прокламація гласитъ:

«Нужно, чтобы народъ самъ могъ постоять за свое дѣло. А это можно только тогда, когда народъ организованъ. Крестьянство-же организовано очень плохо—есть въ разныхъ мѣстахъ кружки и союзы—но мало. Каждая деревня живетъ сама по себѣ и, если что случится, не будетъ знать, что дѣлать. Такъ не должно быть; нужно, чтобы все крестьянство было связано, какъ крѣпкая сѣть. Деревенскіе, волостныя, уѣздныя и губернскіе земельные комитеты, если они будутъ хорошо организованы, сдѣлаютъ крестьянство въ соединеніи съ городскими рабочими непобѣдимой арміею».

«И мы обращаемся къ крестьянамъ съ призывомъ—соединяйтесь въ союзы между собою, вступайте въ сношенія съ городскими рабочими и требуйте отъ государственной думы учрежденія земельных комитетовъ».

«Народъ не долженъ рассчитывать ни на какіе подарки сверху. Крестьянство получить только ту землю, которую само сумѣетъ взять въ борьбѣ со своими «угнетателями»».

Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ воззваній и призывовъ фракціи явилась,—говоритъ постановленіе,—усиленная на мѣстахъ агитационная работа тайныхъ организацій російской социаль-демократической рабочей партіи, результаты которой нашли себѣ выраженіе въ цѣломъ рядѣ писемъ, обращеній, прошеній, наказовъ и приговоровъ, поступавшихъ во фракцію отъ отдѣльныхъ партійныхъ работниковъ, объединенныхъ тайными организаціями группъ рабочихъ, крестьянъ и солдатъ и др.

При обыскѣ во фракціи взяты резолюціи отъ различныхъ провинціальныхъ отдѣловъ партіи, письма партійныхъ дѣятелей, письмо партійнаго дѣятеля изъ Пятигорска депутату Церетелли съ наказомъ, другое письмо Церетелли, въ которомъ выражается мысль о томъ, что «дума не можетъ ничего сдѣлать» и что «депутаты оппозиціи должны выработать совмѣстную директиву, планъ организаціи на случай роспуска».

Кромѣ того, найдены были письма депутату Нестерову, письмо депутату Озолу, 5 отчетовъ провинціальныхъ отдѣловъ партіи, 157 наказовъ, обращенныхъ какъ непосредственно къ с.-д. фракціи гос. думы, такъ и къ отдѣльнымъ членамъ гос. думы, принадлежащимъ къ этой фракціи.

По своему содержанию эти указы, вызванные воззваніями фракціи и ея агитаторскою дѣятельностью, различаясь только по формѣ изложенія, въ большинствѣ случаевъ перечисляютъ главнѣйшія политическія и экономическія требованія, изложенныя въ программѣ россійской социаль-демократической рабочей партіи, съ тою лишь разницею, что если фракція изъ соображеній осторожности избѣгала въ своихъ воззваніяхъ называть вещи ихъ собственными именами, — говорить постановленіе, — то исполнившіе ея распоряженія тайные агитаторы, не имѣя основаній для такой осторожности, замѣняли описательныя выраженія фракціоннаго языка болѣе лаконическими опредѣленіями.

Вслѣдствіе этого въ этихъ наказахъ заключаются, съ одной стороны, требованія о собраніи полновластнаго учредительнаго собранія для передачи всей власти народу и учрежденія демократической республики, объ отнятій всѣхъ земель у лицъ, владѣющихъ ими, и безплатной передачѣ ихъ всему крестьянству, о замѣнѣ арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа и объ организаціи народнаго возстанія, а, съ другой стороны, заключаются обѣщанія «поддержать думу», «постоять за нее грудью», «выступить въ бой по первому зову своихъ избранниковъ», «въ случаѣ чего поднять весь народъ» и «по вашему призыву подняться, какъ одинъ человекъ».

Независимо отъ приведенныхъ доказательствъ того руководства, — заканчиваетъ свой отчетъ судебная власть, — преступною дѣятельностью тайныхъ комитетовъ россійской социаль-демократической рабочей партіи, которое составляло одну изъ задачъ социаль-демократической думской фракціи, въ бумагахъ ея оказалась резолюція, выставяющая это руководство въ выраженіяхъ, не оставляющихъ мѣста для сомнѣнія. Эта резолюція слѣдующаго содержания:

1) Социаль-демократическая фракція государственной думы признаетъ необходимымъ немедленно освѣдомить рабочихъ и все населеніе Россіи о положеніи дѣлъ и о политикѣ правительства въ данный моментъ.

2) Фракція поручаетъ выработку соответствующаго обращенія комитету съ тѣмъ, чтобы проектъ обращенія былъ готовъ къ слѣдующему засѣданію.

3) Фракція немедленно вызываетъ съ мѣстъ выборщиковъ и представителей организацій для освѣдомленія и для дачи инструкцій.

Кромѣ всего этого, въ квартирѣ Озола были найдены двѣ записки, въ конхъ заключаются доказательства того, что помѣ-

шеніе фракціи служило мѣстомъ предупрежденія объ опасности лицъ, имѣвшихъ основаніе опасаться ихъ задержанія полиціею, и, наконецъ, тамъ-же найдено было нѣсколько паспортовъ, владѣльцы коихъ не обнаружены, причемъ два изъ нихъ по провѣркѣ оказались подложными, а одинъ оказался наполовину изготовленнымъ, такъ какъ представляетъ собой чистый паспортный бланкъ съ приложеніемъ къ нему фальшивой печати мѣщанскаго управленія и съ переснятою на прозрачную бумагу подписью мѣщанскаго старосты, приготовленною для перевода ея на паспортный бланкъ.

Вотъ собранный слѣдователемъ матеріалъ, послужившій основой для привлеченія къ суду перечисленныхъ выше есъ-дековъ. Будемъ вѣрить въ нелицеприятное отношеніе суда и въ то, что его приговоръ будетъ справедливъ, но пока все-таки скажемъ, что такое дѣло совсѣмъ не по плечу и не по уму гг. Алексинскимъ и Ко, а устраивать его, прикрываясь «неприкосновенностью» депутата, по меньшей мѣрѣ подло.

Есъ-декские посѣвы какъ-будто стали давать всходы. Изъ Севастополя сообщаютъ, что 2-го іюня, вскорѣ по прибытіи практической эскадры адмирала Цивинскаго въ Тендру, матросами броненосцевъ «Три Святителя» и «Синопъ», побывавшими на береговыхъ митингахъ во время стоянки отряда въ заливѣ, была проявлена попытка произвести возстаніе, выбросить судовыхъ офицеровъ въ море и завладѣть эскадрой. Дерзкій преступный замыселъ подстрекателей своевременно предупрежденъ благодаря бдительности офицера, сразу примѣнившаго рѣшительныя мѣры, и вѣрной присягѣ значительной части команды «Синопа». Броненосцы «Три Святителя» и «Синопъ», гдѣ были замѣчены подстрекатели, выдѣлены изъ отряда и отправлены въ Севастополь для производства слѣдствія. Съ судовъ «Синопъ» и «Три Святителя» снято около 60 матросовъ, кочегаровъ и машинистовъ. Слѣдствіе ведется энергично подъ наблюденіемъ прокурора морского суда.

Въ Кіевѣ 5-го іюня произошло слѣдующее. Послѣ сигнальнаго выстрѣла ночью пятьсотъ солдатъ сапернаго батальона разобрали ружья съ козель, сняли часовыхъ, взломали цейхгаузъ, вытащили боевые патроны, дали залпъ въ воздухъ. Тотчасъ прибылъ дежурный капитанъ Акуловъ. Онъ убѣждалъ солдатъ успокоиться, но убѣжденія не подѣйствовали; возникла перестрѣлка, въ которой 4 убито — въ томъ числѣ капитанъ Акуловъ, около 60 солдатъ ранено, 250 арестовано, а 193 разбѣжалось. Независимо отъ этого въ другой части города, въ лагеряхъ, возникла перестрѣлка среди солдатъ селенгинскаго пѣхотнаго полка. Пострадавшихъ нѣтъ, четверо арестовано. У вольноопредѣляющагося селенгинскаго полка найдены бомбы.

Дай Богъ, чтобы только этимъ и ограничилось. И такъ не мало уже всякихъ напастей обрушилось на Россію.

Готовенькое.

Статья Н. Кононова.

Истинная причина переживаемых Россіей въ послѣдніе годы бѣдствій, а вмѣстѣ съ ними всей терзающей ее смуты, на нашъ взглядъ, очевидна до поразительности. Просто даже удивительно, что тѣ, кто держитъ въ своихъ рукахъ судьбы нашего отечества, проморгали ее, хотя для того, чтобы разсмотрѣть до тонкости всѣ ея корни, ростки, всѣ плевелы, которые не разъ уже выросли изъ этихъ корней на русской нивѣ; время было — даже слишкомъ много было для этого времени: вѣка, цѣлое тысячелѣтіе!

Причина всѣхъ золъ именно въ «готовенькомъ», за которое у насъ хватались и хватаются до сихъ поръ каждый разъ, какъ только для Россіи наступаетъ пора необходимыхъ реформъ. Народъ, т. е., народная масса, не думающая, а лишь инстинктомъ постигающая, всѣми силами противится каждый разъ приему готовенькаго, и въ такихъ случаяхъ уже заваривалась самая невозможная каша, расхлебывать которую приходилось, въ концѣ концовъ, все тому-же бѣдному народу.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое реформа? Реформа—это своего рода лекарство, которымъ подновляется государственный организмъ; это—своего рода благотѣльное впрыскиваніе, обезпечивающее организмъ отъ опаснѣйшихъ заболѣваній. Но когда подъ кожу заболѣвшаго запускаютъ шприць и впрыскиваютъ въ его кровь нѣчто такое, что совсѣмъ не подходитъ къ его организму, то отъ этого получается только вредъ и ничего болѣе. Самъ организмъ начинаютъ дѣлать усилія, чтобы избавиться отъ неподходящаго къ нему средства, температура повышается, начинаются лихорадка, бредъ и болѣзненные явленія иногда такъ истощаютъ организмъ, что онъ становится совершенно непригоднымъ къ дальнѣйшей самодѣятельности.

Недаромъ-же нашъ русскій народъ выработалъ пословицу: «что нѣмцу здорово, то русскому смерти!». Смыслъ этой пословицы весьма широкъ и подчеркиваетъ вредоносность всего «готовенькаго», насильственно навязываемаго

русскому народу лекарями-шарлатанами, которыхъ видимо-невидимо набиралось и набирается, когда заболѣвала или заболѣваетъ Россія.

Каждому—даже не врачу—извѣстно, что человѣкъ, начавъ съ наименьшей дозы и постепенно повышая ее, можетъ приучить себя къ приему какихъ угодно ядовъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и «святой водой», если принимать ее внутрь безъ разумѣнія, можно отправить себя на тотъ свѣтъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на загородныхъ сценахъ показывался человѣкъ, который ѣлъ и проглатывалъ бихья стекла, черепки, мелкіе гвозди. Другой такой-же «увеселитель» давалъ разбивать на своей головѣ панельныя плиты, и такіе эксперименты никакого вреда ихъ здоровью, какъ это было въ свое время удостовѣрено врачами, не причиняли. А попробуйте-ка вы скушать кусочекъ стекла или гвоздикъ, или разбить себѣ о голову надтреснутую тарелку—что съ вами будетъ? Между тѣмъ, очень можетъ быть, и вы способны на такіе-же подвиги.

Вся суть въ томъ, чтобы приучить себя къ данному эксперименту. Если-же начать не съ начала, а прямо съ того, что должно быть концомъ начатаго, то результатомъ будетъ лишь одно безмѣрное страданіе. И если васъ, привыкшаго къ обыкновенной человѣческой пищѣ, будутъ заставлять глотать гвозди, ссылаясь на примѣръ шатакабацкаго «увеселителя», переносящаго такое питаніе безъ всякаго вреда для себя, то вы будете энергично противиться, будете кричать, драться, звать на помощь и покоритесь непреодолимой силѣ.

Можетъ быть, нашъ примѣръ покажется нѣкоторымъ читателямъ туманнымъ и не совсѣмъ отвѣчающимъ темъ настоящей замѣтки. Тогда наша мысль будетъ понятна, если мы скажемъ, что нельзя ветшающему организму давать возбуждающее его дѣятельность лекарство, совсѣмъ къ нему неподходящее, только потому, что это лекарство во время оно кому-то и при совсѣмъ другихъ условіяхъ принесло, очевидно, пользу. Для возстановленія силъ ослабѣвшаго и ветшающаго организма необходимо лекарство, подходящее къ нему, такъ сказать, оригиналь, а не жалкая копія. Только тогда лекарство принесетъ пользу, только тогда оно будетъ принято организмомъ безъ сопротивленія и не вызоветъ въ немъ бурныхъ симптомовъ, свидѣтельствующихъ о его усиліяхъ избавиться отъ ненавистнаго средства.

Обратимся на нѣсколько мгновений къ нашей исторіи. Судьбами Россіи распоряжалась такая «человѣческая прелесть», какъ Иванъ Васильевичъ Грозный. Крови лились рѣки, насилія совершались безъ счета, безъ края — и народъ ничего. Грозный, утерявшій къ концу своего царствованія всю свою гениальность, терялъ область за областью, и народъ ничего—это было свое! Безуміе, но свое собственное безуміе! Сынъ Грознаго Ѳеодоръ, типичный дегенератъ съ современной точки зрѣнія, натворилъ не мало бѣдъ Россіи—народъ ничего! Но вотъ стали во главѣ умники, развитые люди, люди высокаго ума, смѣлой инициативы и желанія возвеличить Россію—Борисъ и Ѳеодоръ Годуновы, Дмитрій Самозванецъ — и что-же? всѣхъ ихъ благихъ начинаній народъ не принялъ; онъ смелъ всѣ ихъ дѣла — и только потому, что эти умные люди пытались примѣнить для оздоровленія ветшавшаго русскаго организма «готовенькое» — реформы, такъ или иначе уже испытанныя у западныхъ сосѣдей.

Все русское лихолѣтье — это сплошь борьба съ «готовенькимъ», и, какъ только выработалось самобытное—земскіе соборы,—народъ успокоился, въ два царствованія—Михаила и Алексѣя—залечилъ всѣ свои раны, поднялся изъ-подъ груды обрушившихся на него напастей, сталъ великъ и могущественъ настолько, что Россіи всѣ окрестъ побивались и начало паденія могущественной до того Польши должно быть отнесено къ михаило-алексѣевскимъ временамъ.

Но и въ то время каждая попытка внѣдрить въ бытъ народа «готовенькое» встрѣчала ожесточенный протестъ. Вѣдь, каждому извѣстно, что расколъ со всѣми его бѣдственными для Россіи послѣдствіями, страшный разинскій бунтъ — это протестъ противъ никоновыхъ новшествъ, являвшихся именно не самобытнымъ выработкомъ прогресса въ духѣ народа, а именно «готовенькимъ».

Петровскую ломку народъ проглядѣлъ и проглядѣлъ потому, что ея гнѣздо было для русскаго народа въ странѣ невѣдомой. Попробоваль-бы Петръ такъ грубо ломать народный бытъ изъ Москвы — врядъ-ли что-либо у него вышло-бы, а въ Петербургѣ ему она, эта ломка, удалась. Народъ не зналъ и не замѣчалъ Петербурга, не считался съ нимъ, да и некогда было. Все петровское время—сплошная война, и война, пожалуй, такая, осязательные результаты которой народъ видѣлъ.

Но зато зловѣщіе симптомы обнаружились сразу, какъ только не стало Петра. Россія будоражилась, пока не разразился еще болѣе страшный, чѣмъ разинскій, пугачевскій бунтъ.

Пугачевскій бунтъ былъ подавленъ, но будораженъе не прекратилось, проявляясь иногда въ наивно - уродливыхъ формахъ. Николаевская реакція только придавила будораженіе, но не задавила его. Реформы императора Александра II, являвшіяся слѣдствіемъ несчастной Крымской войны, должны были-бы стать лишь началомъ перестройки всего обветшалого зданія, но реакція, смѣнившая прогрессивный реформаторскій періодъ, отдала верховодство движеніемъ въ руки особенно развитыхъ людей, которые хотѣли перестроить Россію на чуждый ей ладъ. Они, эти недалекіе руководители, пользуясь крайней неразвитостью русскихъ массъ, наговорили имъ всякихъ турусь на колесахъ, увлекли ихъ въ сторону отъ естественнаго для Россіи прогресса и, не будучи въ силахъ создать что-либо оригинальное, что-либо, имѣющее корни въ русскомъ бытѣ, въ характерѣ русской массы, подсунули русскому народу «готовенькое» въ видѣ устроенной не на русскій ладъ думы, являющейся только пародіей на западно-европейскіе парламенты.

Подумайте только, развѣ современная дума — русское учрежденіе? Да никогда! Это — чужой цвѣтокъ, пересаженный въ совсѣмъ неподходящую для него почву. Онъ роскошно цвѣтетъ на Западѣ и совсѣмъ чахнетъ на нашемъ крайнемъ сѣверо-западѣ, потому что у насъ онъ не взрощенный, а пересаженный.

И при всемъ этомъ отъ этого чахлаго, пересаженнаго растеньица совершенно чуждыхъ климата и почвы требуютъ, чтобы онъ немедленно далъ пышный цвѣтъ! Да развѣ это возможно? Никогда!

Возьмите любое, даже самое неприхотливое растеніе, возьмите хотя-бы такой грубый неприхотливый кустарникъ, какъ крыжовникъ или смородину, развѣ они дадутъ ягоды въ годъ посадки? Только въ рѣдчайшихъ случаяхъ. И вы, посадивъ кусты смородины, положимъ, въ этомъ году, даже не подумаете требовать отъ него ягодъ? Нѣтъ! Такъ какъ-же вы требуете немедленнаго цвѣтенія отъ такого нѣжнаго растенія, какъ парламентъ? Дайте укрѣпиться ему въ чуждой для него почвѣ, дайте ему пустить въ глубь корни, тогда ждите цвѣтовъ, а пока берегите его, такъ какъ онъ «готовень-

кое», а не самобытное, которое могуче именно въ силу своей самобытности.

Припомнимъ, что у Россіи была уже своя самобытная форма участія народа въ общегосударскомъ дѣлѣ—земскіе соборы. Когда это требовалось стеченіемъ обстоятельствъ, вокругъ царя собиралась вся Земля въ лицѣ своихъ свободно избранныхъ представителей. «Великій государь» объяснялъ собравшимся, зачѣмъ онъ созвалъ ихъ, и тогда они расходились немедленно по «статьямъ»—современнымъ коммиссіямъ. Тамъ обсуждались дѣла и результаты обсужденія представлялись каждой «статьей» на царское усмотрѣніе. Несомнѣнно, что и въ то время существовали своего рода «эсъ-эры» и «эсъ-деки», и подлизывающіеся къ сильнымъ міра «серны» и «эръ-эсы», но они не могли причинить вредъ государству, такъ какъ высказывались по опредѣленному вопросу, а не занимались ни переругиваніемъ, ни устройствомъ скандаловъ. Ихъ звали дѣлать дѣло, и они его дѣлали. Теперь якобы «лучшихъ» людей созываютъ для разговоровъ и они говорятъ.

Бисмаркъ назвалъ русскихъ женственной націей, а всякой женщинѣ присуща излишняя болтливость. «Дѣвочка родилась!» — говорятъ въ компаніи, когда почему-либо наступаетъ молчаніе, и говорятъ такъ въ надеждѣ, что новорожденная съ лихвой въ свое время возмѣститъ то время, въ которое не сказано ни слова. Такъ какъ-же не говорить въ думѣ представителямъ «женственной націи»?

Вотъ въ Финляндіи открылся сеймъ, такъ тамъ самая длинная рѣчь длится пять-семь минутъ, и въ эти минуты бываетъ высказано все, что нужно. А у насъ болтаютъ часами и расходятся, частенько не принявъ нужнаго постановленія. И это понятно. Въ Финляндіи парламентъ-сеймъ—учрежденіе самобытное, цвѣтокъ, выросшій на почвѣ своего народа, у насъ парламентъ-дума — учрежденіе чуждое, «готовенькое», потому что не смогли устроить свое оригинальное.

Нужно ждать и долго еще ждать, когда это «готовенькое» станетъ своимъ. Когда будетъ такъ, тогда цвѣтокъ распухнетъ и расцвѣтетъ, а пока его нужно только беречь, потому что въ данномъ случаѣ «что-либо» лучше, чѣмъ «ничего».

Жизнь и дѣятельность партій.

И переживаемый политическій моментъ, и виды на недалекое будущее, и самый актъ 3-го іюня, и новый избирательный законъ нигдѣ и ничѣмъ такъ хорошо и такъ наглядно не разъясняются, какъ въ проявляемой жизни и дѣятельности политическихъ партій. И обратно еще—переживаемый политическій моментъ и послѣдніе политическіе акты замѣчательно хорошо и наглядно показываютъ, какія партіи могутъ существовать и процвѣтать при всякихъ условіяхъ, какъ вообще жизнеспособныя, и какимъ для процвѣтанія нужны особыя условія, такъ сказать, тепличная культура. При всякихъ (не особыхъ) условіяхъ послѣднія партіи не живутъ, а чахнутъ, влачатъ жалкое существованіе, а инныя изъ нихъ даже и замираютъ.

Интересно привести мнѣнія о предстоящей предвыборной кампаніи вообще, объ актахъ 3-го іюня и объ ихъ вліяніи на будущее партій и думы лидеровъ различныхъ партій.

Лидеръ октябристовъ, проф. Капустинъ сказалъ слѣдующее: «Мы (октябристы) считаемъ печалью отъ роспуска тѣмъ большей, что роспускъ думы сопровождался изданіемъ новаго избирательнаго закона, т. е., актомъ, который роняетъ принципъ неизблемости основныхъ законовъ. Конечно, нельзя не признать, что къ измѣненію избирательнаго закона были поводы, но все-таки это печально.

«Для октябристовъ новый избирательный законъ особенно заманчивыхъ перспективъ не открываетъ. Новый законъ усиливаетъ, главнымъ образомъ, позицію землевладѣльцевъ, а ихъ въ средѣ октябристовъ сравнительное немного. Впрочемъ, конечно, шансы октябристовъ увеличиваются за счетъ лѣвыхъ партій и, такимъ образомъ, новая дума общается быть болѣе умѣренной и будетъ больше дѣлать и приучать народъ къ конституціонному строю. Нѣкоторыя осложненія могутъ быть въ томъ, что крестьяне не повѣрятъ въ возможность защиты своихъ интересовъ представительствомъ землевладѣльцевъ и станутъ относиться къ думѣ оппозиціонно.

«Чрезмѣрно радоваться намъ не приходится; особенно, если вспомнить, во-первыхъ, тяжесть потери второй думы, а во-вторыхъ, если учесть возможность преобладанія въ третьей думѣ консервативнаго и ретрограднаго элемента».

Одинъ изъ наиболее выдающихся «правыхъ», П. Н. Крупенскій высказался такъ:

«Никакихъ воззваній и обращеній, посвященныхъ роспуску думы, мы выпускать не будемъ, такъ какъ принципиально мы противъ такого способа сношенія съ народомъ. Я только что прочелъ октябристское воззваніе, гдѣ они заявляютъ, что всячески хранили думу, и выражаютъ скорбь по поводу того, что

имъ не удалось ее сберечь. По-моему, октябристы не правы. Я — конституционалистъ и свято берегу принципъ думы, но въ то-же время я сдѣлалъ-бы все, что отъ меня зависѣло, чтобы уничтожить такую думу, которая не могла быть полезной народу. Вторая дума была, во-первыхъ, неработоспособной, во-вторыхъ, политиканствующей. Ея работа была не созидательная, а разрушительная.

«Правыхъ упрекають въ томъ, что они не внесли ни одного законопроекта. Эта—правда; но, вѣдь, мы не могли ихъ вносить, ибо были въ такомъ меньшинствѣ, которое не позволяло и мечтать о томъ, чтобы провести нашъ законопроектъ. Вносить-же проекты для саморекламы, для публики, мы не находили возможнымъ. Мы никого не обманываемъ.»

«Какъ я отношусь къ изданію новаго избирательнаго закона? Не стану спорить. Съ догматической точки зрѣнія, право изданія новаго закона, пожалуй, нарушаетъ положеніе основныхъ законовъ, но въ Высочайшемъ манифестѣ есть фраза, которая заставляетъ смолкнуть всѣ теоретическія разсужденія: это—заключительныя слова манифеста, гдѣ говорится объ ответственности предъ престоломъ Всевышняго за судьбу государства Россійскаго и о томъ, что «только исторической власти Русскаго Царя довлѣетъ право» замѣнять законъ новымъ. Эти слова напоминають мнѣ историческую фразу Вильгельма: «Пусть листокъ бумаги не будетъ между мною и моимъ народомъ».

«Крупныхъ измѣненій въ прежнихъ правахъ новый избирательный законъ не сдѣлалъ. Онъ устраиваетъ только неработоспособный элементъ. Шансы ка-детовъ съ новаго закона не пострадали. Ихъ будетъ въ новой думѣ не только не меньше, но возможно даже и больше, чѣмъ во второй. Я допускаю даже, что ихъ будетъ въ 3-й думѣ человѣкъ 150—200, и это меня нисколько не смущаетъ, и вреда въ этомъ я не вижу.

«Главнѣйшій недостатокъ ка-детовъ мы видѣли въ постоянномъ заигрываньи съ лѣвыми и безсилии порвать съ ними. Когда они увидятъ, что можно работать и съ нами, они, несомнѣнно, будутъ работать.

«Ихъ нынѣшніе законопроекты, какъ, напримѣръ, аграрный, я склоненъ разсматривать, какъ знамена предвыборной кампаніи, которыя они еще не успѣли свернуть. Я убѣжденъ, напримѣръ, что при закрытой баллотировкѣ ка-деты и въ вопросѣ о выдачѣ привлеченныхъ депутатовъ также удовлетворили-бы требованіе правительства. Впрочемъ, по моему мнѣнію, роспускъ думы нѣкомъ образомъ нельзя объяснять отказомъ думы выдать с.-д. депутатовъ. Причины роспуска накапливались за всѣ три мѣсяца засѣданій думы. Наша партія находила, что роспускъ думы могъ-бы быть еще два мѣсяца тому назадъ. Долженъ сознаться, что г. предсѣдатель совѣта министровъ, относившійся терпѣливѣе насъ къ этому вопросу, оказался правъ. Если-бы думу распустили 2 мѣсяца тому назадъ, когда мы этого хотѣли, ее сопровождалъ-бы извѣстный ореолъ мученичества, теперь она ушла, не имѣя за собой никакихъ симпатій народа».

Сотрудникъ «Слова» бесѣдовалъ о роспускѣ думы съ бывшими депутатами.

Безпартійный М. А. Стаховичъ. Если-бы прави-

тельство не поторошилось, ка-деты высказались-бы определенно, считают-ли они крайнихъ лѣвыхъ врагами, или только разно-мыслящими. Въ думу у насъ выбираютъ не людей убѣжденія, людей знанія, а носителей настроенія, и третья дума будетъ оппозиціонной, если правительство не измѣнитъ настроенія страны. Мы забываемъ Россію и интересы государства подчиняемъ шансамъ борьбы. Я стоялъ-бы за выдачу 16. Такъ какъ ка-деты своимъ голосованіемъ вѣроятнѣе всего показали-бы, что они порвали съ революціей, къ нимъ примкнули-бы многіе беспартійные, октябристы, умѣренные, и сформировался-бы работоспособный центръ. Могло произойти соглашеніе съ правительствомъ—и задача была-бы достигнута.

К.-д. А. А. Кизеветтеръ. При новомъ избирательномъ законѣ въ третью думу отъ городовъ попадутъ только правые и лѣвые. Этотъ законъ неблагоприятенъ только ка-детамъ и потому свободно можетъ быть названъ анти-ка-детскимъ. Ка-деты распределяются по 2 куріямъ и, тогда какъ при прежнемъ законѣ на ихъ сторонѣ было большинство, они теперь въ каждой куріи будутъ въ меньшинствѣ. Третья дума будетъ болѣе правая по составу (ка-детовъ въ нее попадетъ меньше), но, каковой она будетъ по отношенію къ правительству, сказать нельзя, такъ какъ неизвѣстно, какъ будетъ вести себя правительство въ междудумскій періодъ. Правительство можетъ сдѣлать оппозиціонерами и октябристовъ.

К.-д. П. В. Струве. Самый неблагоприятный моментъ, по его мнѣнію, заключается въ измѣненіи избирательнаго закона, который изданъ только въ пользу землевладѣльцевъ и въ городахъ въ пользу имущественныхъ классовъ. Последнее, впрочемъ, не такъ важно, такъ какъ землевладѣльцы имѣютъ перевѣсъ, и если они будутъ одномастны, то дума можетъ пріобрѣсти одну окраску. Страннымъ и ошибочнымъ шагомъ П. В. считаетъ умаленіе правъ Царства Польскаго. Дума въ большинствѣ своемъ будетъ, по всей вѣроятности, не лѣвой, не ка-детской, а въ лучшемъ случаѣ, октябристской. П. В. былъ однимъ изъ тѣхъ к.-д., которые ни на одинъ моментъ не считали абсолютно невозможной выдачу 16.

* * *

Вернемся, однако, къ высказанному выше относительно прозябавшихъ партій. У всѣхъ на виду, какимъ заморышемъ жилъ союзъ октябристовъ. Его жизнь была похожа на растительную, поставленнаго въ темный погребъ. Но вотъ 3-го іюня былъ изданъ новый избирательный законъ—и союзъ сразу ожилъ.

3-го-же іюня въ Петербургѣ въ клубѣ общественныхъ дѣятелей состоялось засѣданіе центральнаго комитета союза, парламентской фракціи и группы членовъ государственнаго совѣта. Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ основателя союза А. И. Гучкова и сразу-же выразилось воззваніе отъ имени союза, которое на другой-же день появилось во всѣхъ газетахъ. Содержаніе этого воззванія слѣдующее:

«Государственная дума второго созыва распущена указомъ Государя Императора на основаніи 105 ст. основныхъ законовъ. Одновременно съ этимъ Верховная Власть признала необходимымъ ввести измѣненія въ порядокъ избранія народныхъ представителей. Члены второй гос. думы, принадлежащіе къ союзу

17-го октября, прилагали все свои силы къ охраненію и укрѣпленію думы во всѣхъ ея конституціонныхъ начинаніяхъ и дѣйствіяхъ и съ искреннимъ сочувствіемъ приняли указаніе второго всероссійскаго съѣзда союза беречь думу и содѣйствовать ея главной задачѣ—обновить весь строй русской жизни путемъ мирныхъ преобразованій. Не по ихъ винѣ эта задача осталась невыполненною.

«Первопричиною и виновницей новаго потрясенія нашей жизни явилась дѣятельность непримиримыхъ враговъ нашего молодого правового строя, ихъ рѣшимость колебать въ самомъ зачаткѣ преобразованія, предпріятыя въ исполненіе Государевой воли, ихъ кровавыя дѣянія по всему простору нашей необъятной родины, ихъ преступная дѣятельность внутри самой государственной думы.

«Мы съ грустью должны признать, что возвѣщаемыя манифестомъ 3-го іюня измѣненія избирательнаго закона осуществляются не тѣмъ путемъ, какой предусматрѣнъ основными законами, но оцѣнку этого акта мы считаемъ преждевременною, а необходимость его—прискорбною. Тѣмъ тверже мы выражаемъ увѣренность, что все члены союза останутся вѣрными своему знамени, манифесту 17-го октября 1905 г., стремясь при всѣхъ условіяхъ осуществить его начала въ жизни.

«Мы призываемъ къ дальнѣйшему совершенствованію закономѣрнымъ путемъ всего дарованнаго Монархомъ, памятуя, что это—единственный путь прочный и успѣшный; мы призываемъ къ лишенію народнаго довѣрія тѣхъ, кто, злоупотребивъ этимъ довѣріемъ, взялъ на себя тяжкую отвѣтственность за новую бѣду потрясенной страны. Мы призываемъ самое страну къ спокойной, разумной и твердой вѣрѣ въ тѣхъ своихъ представителей, которые малочисленнымъ отрядомъ защищали до конца знамя свободы и правды отъ лукавыхъ покушеній и насилія многочисленныхъ враговъ государства, порядка и законности.

«Каковы-бы ни были новыя условія выборовъ, члены союза будутъ неизмѣнно слѣдовать своимъ завѣтамъ и стремиться избирать въ государственную думу людей преданныхъ конституціонному монархическому строю, мирному развитію, благу и величію Россіи».

И не особенно даже вникающій въ смыслъ читаемаго можетъ уловить и въ этомъ актѣ, изданномъ заправилами союза, какъ и во всѣхъ почти актахъ, издававшихся раньше союзомъ, какую-то двусмысленность и недоговоренность. Бывшій другъ октябристовъ, издатель «Нов. Вр.» А. С. Суворинъ, сразу-же и указалъ это въ одномъ изъ своихъ «Маленькихъ писемъ», гдѣ онъ высказывается такъ объ октябристахъ:

«Октябристы въ гос. думѣ высказывали свое мнѣніе молчаніемъ. Можетъ быть, это—и краснорѣчіе, а можетъ быть, это—просто неимѣніе никакихъ мыслей. Если принять въ соображеніе, что ихъ новая конституція—съ министрами, которые будутъ учиться служить двумъ господамъ съ одинаковымъ совершенствомъ и неліцемерною преданностью, то можно придти и къ такому положенію, что въ этомъ и заключается русскій характеръ—служить непременно двумъ господамъ и изощряться въ томъ, чтобы выдѣзать сухимъ изъ воды. Какъ отнеслись

октябристы къ новому закону о выборахъ? Я могу положительно утверждать, что они очень рады роспуску думы и новому закону о выборахъ, благопріятному для нихъ, но въ своемъ воззваніи, они сдѣлали гримасу, какъ люди, поступающіе по формулѣ: съ одной стороны, нельзя не сознаться, а съ другой стороны, должно признаться. Нельзя не сознаться, что основные законы должно мѣнять путемъ, основными законами установленнымъ, но нельзя не признаться, что другого выхода не было, а потому они очень рады, и если шампанскаго не пили, то единственно потому, что хотѣли показать, что они «очень огорчены».

«Разоблаченіе» А. С. Суворина, конечно, не могло смутить октябристовъ и они, продолжая показывать, что «очень огорчены», съишло принялись за дѣло подготовки къ будущимъ выборамъ, съ затаеннымъ удовольствіемъ прислушиваясь къ раздающимся со всѣхъ сторонъ голосамъ, предвѣщающимъ имъ успѣхъ.

Но иногда и успѣхъ ставитъ въ трагическое положеніе. Вотъ что передаетъ сотрудникъ «Руси», бесѣдовавшій съ нѣкоторыми изъ видныхъ октябристовъ:

«Увѣровавъ, что въ ноябрьской думѣ октябристы будутъ имѣть двѣ трети голосовъ, октябристы сами-же и весьма откровенно пришли въ недоумѣніе—откуда взять кадръ въ триста работоспособныхъ депутатовъ? За партией не числится не то что трехсотъ, но и тридцати популярныхъ, уважаемыхъ и могущихъ «представительствовать» дѣятелей. Придется октябристамъ выбирать должностныхъ лицъ ноябрьской думы—откуда ихъ взять? Ну, еще въ президіумъ—Гучкова, Александра Ивановича, профессора Капустина и гр. Гейдена *). А далѣе? А въ комиссіи? И уже народилась свѣтлая мысль—взять напрокатъ нѣсколько ка-детовъ для черной думской работы и свалить на нихъ весь законодательный трудъ».

За этимъ корреспондентъ привелъ разговоры съ октябристами, подтверждающіе это затруднительное положеніе.

«Два дня тому назадъ у насъ, т. е., въ партиі октябристовъ, поговаривали о возможности соглашенія съ правыми ка-детами, если послѣдніе официально выйдутъ изъ партиі ка-детовъ».

«Если-бы удалось достигнуть такой комбинаціи, у насъ въ думѣ было-бы нѣсколько опытныхъ депутатовъ, къ тому-же свѣдущихъ по различнымъ государственнымъ вопросамъ».

«— Слѣдовательно, вы допускаете возможность соглашенія?»

«— Мнѣ кажется,—отвѣтилъ корреспонденту октябристъ,— оно неизбежно, въ особенности въ провинціи. Ну, какъ мы въ самомъ дѣлѣ будемъ работать въ думѣ, если за всю партию придется отвѣчать 5—10 дѣйствительно знающимъ людямъ, а остальные (землевладѣльцы) будутъ въ родѣ, скажемъ, гр. Бобринскаго и пр.? Какой онъ и ему подобные, можетъ быть, очень импатичные въ обществѣ люди—работникъ и законодатель!».

Выводъ корреспондента изъ этихъ разговоровъ слѣдующій:

«Такимъ образомъ, даже видные люди изъ октябристовъ

*) Это было напечатано до кончины графа П. А. Гейдена, происшедшей въ Москвѣ 15го іюня с. г. Свѣтлая личность графа оплакивается всѣми политическими дѣятелями.

считают желательным проведение 50—60 правых кадетов, как рабочего ядра, необходимого для высшего законодательного учреждения».

Но, конечно, затруднительное положение у октябристов только временное; они найдут из него выход. Успех на будущих выборах предсказывают им даже сами кадеты. В «Рвчи» напечатана статья г. Леонида Галича, в которой автор дѣлает интересную оцѣнку сдѣланным сразу модными октябристамъ, говорить объ ихъ побѣдѣ на предстоящихъ выборахъ.

«Октябристы,—говорит г. Л. Галичъ,—послѣ новаго избирательнаго закона, неожиданно угодили въ герои. Полагаютъ, что у нихъ всѣ шансы на выборахъ и начинаютъ къ нимъ внимательнѣе приглядываться, какъ къ будущимъ хозяевамъ думы. Герои дня дѣлаютъ ласковое лицо и раскланиваются направо и налево, но не безъ примѣса известной загадочности. Я тоже думаю, что они пройдутъ осенью, даже и безъ всякихъ закупокъ, просто въ силу перевѣса «владѣльцевъ» надъ массой рядовыхъ избирателей. Но пройдутъ не октябристы, какъ и а р т і я, какъ тотъ союзъ, гдѣ верховодитъ Гучковъ, а октябристы, какъ общественный слой, какъ классъ сытыхъ и этой сытостью дорожащихъ. Впрочемъ это—только догадка и мы теперь во власти случайностей, которые впередъ не расчислишь.

«Начинали октябристы съ того, что наобѣщали уйму хорошаго, но какъ-то постоянно такъ складывалось, что изъ обѣщаній выходилъ лишь. Не въ томъ смыслѣ, что обѣщанное не осуществлялось: какая-же изъ политическихъ партій, кромѣ развѣ союза русскаго народа, осуществила хоть часть своей программы? Осуществленіе—вопросъ силы, а у партій этой силы еще нѣтъ. Но суть въ томъ, что поведеніе нашихъ партій, ихъ работа въ будничной обстановкѣ, согласуется съ программными обѣщаніями. У октябристовъ-же программа—одна, а поведеніе совсѣмъ изъ другой оперы. Программу написали затѣмъ, чтобы потомъ навсегда о ней забыть, какъ скряга покупаетъ фарфоръ, чтобы было чѣмъ похвалиться предъ сосѣдами, а самъ бѣтъ чуть-ли не съ глинянаго черенка».

Ввиду того, что октябристы сразу стали модной партіей, необходимо отмѣтить происшедшее на первомъ послѣ роспуска думы собраніи московскихъ октябристовъ. Какъ и собраніе 3-го іюня въ Петербургѣ, московское собраніе, состоявшееся 9-го іюня, происходило подъ предѣлательствомъ А. И. Гучкова. Открывая собраніе, послѣдній произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ, что «хотя октябристы и не проявляютъ злорадства по поводу роспуска думы, какъ ихъ сосѣди, справа, тѣмъ не менѣе, роспускъ думы нельзя не признать великимъ актомъ государственной необходимости. Далѣе онъ указалъ на необходимость октябристамъ немедленно приступить къ новой избирательной кампаніи и призывалъ всѣ отдѣлы союза возобновить {наиболѣе широкую агитационную дѣятельность.

Затѣмъ б. членъ государственной думы профессоръ Капустинъ прочелъ докладъ, въ которомъ ознакомилъ слушателей съ впечатлѣніями, вынесенными имъ изъ ста дней пребыванія въ государственной думѣ. Обширный докладъ сводился

къ тому, что дума, молъ, была собраніемъ не 500 народныхъ представителей, а 500 членовъ разныхъ партій; что у этихъ людей не было искренняго желанія работать на благо родины; то, что говорили они, направлялось не къ достиженію этого блага, а говорилось для печати, для единомышленниковъ. Далѣе г. Капустинъ указывалъ на неработоспособность второй думы, на ея «революціонность» и т. п. Что-же касается фракціи октябристовъ, то она много сдѣлать не могла, такъ какъ находилась въ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ; начать хотя-бы съ того, что она была немногочисленна, да къ тому-же съ самаго начала, подъ вліяніемъ соблазна со стороны лѣвыхъ, ее покинули нѣкоторые умѣренные крестьяне. Разбирая дѣятельность думскихъ фракцій, ораторъ безпощадно осуждалъ лѣвыхъ. Отмѣтивъ затѣмъ, что новый избирательный законъ долженъ, по его мнѣнію, провести въ государственную думу много земцевъ, г. Капустинъ выразилъ надежду, что этотъ элементъ подниметъ народное представительство до высоты его настоящаго значенія, залогомъ чему служить славная и полезная дѣятельность нашихъ земствъ на благо родины.

Послѣ г. Капустина прочелъ докладъ о новомъ избирательномъ законѣ членъ первой государственной думы г. Еропкинъ.

Къ сказанному о модной партіи необходимо прибавить сообщеніе, что еще раньше роспуска думы и изданія новаго избирательнаго закона, какъ-бы предвидѣвъ, что ей придется въ недалекомъ будущемъ играть такую видную роль, партія начала подготовку къ расширенію своей дѣятельности. Ей была официально разрѣшена организація мѣстныхъ комитетовъ и эти комитеты открыли свои дѣйствія сразу-же по полученіи разрѣшенія.

* * *

Политическое положеніе текущаго момента и молва сразу возвысили и доставили много пріятнаго октябристамъ. «Изъ грязи» — по народной поговоркѣ, — октябристы «сразу попали въ князи». Въмѣстѣ съ октябристами воскресли и другія, считавшіяся совершенно даже скончавшимися и похороненными, партіи — торговая промышленная въ Москвѣ и прогрессивно-экономическая въ Петербургѣ. Обѣ эти партіи возродились и приступили уже къ подготовкѣ предвыборной дѣятельности. Рѣшила воспользоваться неожиданнымъ обстоятельствомъ и партія мирнаго обновленія. На дняхъ состоялось совѣщаніе членовъ центрального комитета этой партіи, на которомъ присутствовали всѣ находящіяся въ Петербургѣ члены петербургскаго и московскаго комитетовъ. На совѣщаніи обсуждался вопросъ объ отношеніи партіи мирнаго обновленія къ послѣднимъ правительственнымъ актамъ. Какъ сообщаетъ «Гов.», совѣщаніе, признавая, что послѣдовавшія измѣненія избирательнаго закона угрожаютъ внести сословную и національную рознь и затормазить правильное развитіе конституціоннаго строя, высказалось за необходимость выпустить соотвѣтствующее воззваніе къ населенію и вообще перейти къ болѣе активной дѣятельности, чтобы стѣснять неприкосновенность конституціоннаго строя отъ возможныхъ на него посягательствъ какъ справа, такъ и слѣва. Лидеры партіи

надѣются, что легальное существованіе партіи и ея безусловная конституціонность дадутъ ей возможность объединить въ предстоящей избирательной кампаніи истинно-конституціонные элементы населенія.

* * *

Возродилась и совсѣмъ считавшаяся погибшей партія правового порядка. Совѣтъ партіи правового порядка собрался для установленія программы дѣятельности. Партія полагаетъ на первыхъ порахъ выступить самостоятельно и только предъ самыми выборами, въ случаѣ надобности, вступить въ соглашенія.

Нѣмцы-аграріи основали партію дворянъ-аграріевъ.

Объединенные дворяне рѣшили не отставать отъ своихъ нѣмецкихъ товарищей—дворянъ-аграріевъ и рѣшили образовать свою новую партію. Называться она будетъ «партіей прогрессистовъ-аграріевъ».

Въ политической своей части ихъ программа будетъ при-мыкать почти вплотную къ союзу 17 октября. Соціально-экономическая часть, напротивъ, будетъ рѣзко отличаться отъ него. Она будетъ не только наиболѣе послѣдовательно защищать неприкосновенность частной собственности, но и будетъ настаивать на мѣрахъ, могущихъ содѣйствовать поднятію благосостоянія частно-владѣльческихъ земель, не нарушая интересовъ государства.

Основатели партіи полагаютъ, что сгруппируютъ вокругъ себя не только помѣщиковъ, но и крестьянъ-собственниковъ. Основаніе этой партіи и предполагается положить на будущемъ сѣздѣ. Если это удастся, то партія выступитъ въ эти-же выборы. Въ числѣ основателей этой партіи называютъ: нижегородскаго предводителя дворянства Прутченко, гофмейстера Павлова, кн. Волконскаго, гр. Вобринскаго и рядъ другихъ именъ.

* * *

«Итакъ, крыленіе надеждами» замѣчается во влачившихъ свое существованіе партіяхъ и, наоборотъ, уныніе и растерянность—въ недавно процвѣтавшихъ. Даже такая жизнеспособная партія, какъ кадетская, на первыхъ порахъ послѣ 3-го іюня растерялась и въ ней едва не произошелъ расколъ. Началось съ того, что противъ партіи былъ открытъ походъ газетою «Русь». Названная газета сдѣлала чрезвычайно важное, по ея мнѣнію, разоблаченіе, заключавшееся въ слѣдующемъ.

Когда избранная думой коммисія о 55-ти депутатахъ с.д. фракціи ознакомилась со слѣдственнымъ матеріаломъ, когда слухи о роспускѣ думы указали на близость этого акта, когда, наконецъ, лидеры кадетской партіи стороной узнали, что вопросъ поставленъ уже на очередь, тайно отъ всѣхъ членовъ думы, тайно отъ членовъ коммисіи о 55 обвиняемыхъ, отправилась срочная «депутация» къ главѣ кабинета. Въ составѣ ея находилось нѣсколько видныхъ кадетовъ, и въ томъ числѣ гг. Маклаковъ и Струве...

О чемъ былъ разговоръ, точно неизвѣстно, но, что самый фактъ имѣлъ мѣсто, указываетъ, между прочимъ, то обстоятельство, что уже черезъ полчаса послѣ ихъ визита высшіе бюро-

краты говорили объ инцидентѣ. Рассказываютъ, что депутація изложила юридическія соображенія, по которымъ привлекаемые къ отвѣтственности не могутъ быть выданы думою.

Какъ это ни странно, это «разоблаченіе» взволновало самихъ ка-детовъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ показалось, что хожденіе видныхъ членовъ партіи къ главѣ правительства въ такой важный моментъ порочить честь партіи. Да косвенно этимъ подтверждаются и распространявшіеся раніе лѣвыми для опороженія партіи ка-детовъ слухи, что она имѣетъ постоянныя сношенія съ кабинетомъ и борется съ выступленіями лѣвыхъ въ думѣ по министерской указкѣ.

Вслѣдствіе всего этого засѣданіе центрального комитета партіи народной свободы, состоявшееся 5-го іюня въ квартирѣ кн. Долгорукова, было чрезвычайно бурнымъ.

Газетное сообщеніе о томъ, что В. А. Маклаковъ, П. Б. Струве и еще кто-то изъ ка-детовъ посѣтили въ субботу ночью П. А. Столыпина для переговоровъ по дѣлу 55 депутатовъ, считалось членами комитета ложнымъ, такъ какъ никому изъ нихъ объ этомъ ничего не было извѣстно. Кромѣ того, это показалось невѣроятнымъ еще и потому, что члены центрального комитета, участвовавшіе въ комиссіи 22-хъ, т. е., думской комиссіи, разсматривавшей вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственности 55-ти соц.-демократовъ, членовъ думы, разстались съ гг. Маклаковымъ и Струве въ субботу послѣ полуночи, когда кончилось засѣданіе комиссіи.

Думская фракція к.-д., въ лицѣ своихъ лидеровъ, уже протестовала противъ того, что кто-то отъ нея имени посѣтилъ П. А. Столыпина. Тогда въ газетахъ высказано было предположеніе, что делегація къ Столыпину являлась отъ центрального комитета к.-д. Комитетъ нашелъ необходимымъ рѣшительно протестовать противъ этого предположенія.

П. Н. Петрункевичъ, напримѣръ, въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Б. Вѣд.», сказалъ:

«Я рѣшительно заявляю, что никакихъ переговоровъ, черезъ кого-бы то ни было, съ П. А. Столыпинымъ центральный комитетъ не велъ. Ни о какихъ посѣщеніяхъ ему ровно не было извѣстно. Слухъ этотъ сталъ намъ извѣстенъ впервые изъ газетъ».

Аналогичныя заявленія сдѣлали и другіе представители центрального комитета.

Въ засѣданіи, изъ словъ лицъ, посѣтившихъ П. А. Столыпина, выяснилось, что 2-го іюня, ночью, когда стало очевиднымъ, что комиссія по юридическимъ соображеніямъ категорически выскажется противъ хотя-бы частичнаго удовлетворенія требованія о 55-ти депутатахъ, П. Б. Струве, В. А. Маклаковъ, С. Н. Булгаковъ и М. В. Челноковъ, дѣйствительно, посѣтили П. А. Столыпина съ цѣлью попытаться въ послѣднюю минуту предотвратить роспускъ думы и убѣдить премьера въ правильности воззрѣній комиссіи.

Газеты такъ относятся объ этомъ посѣщеніи. Между прочимъ, о визитѣ четырехъ представителей ка-детской партіи къ П. А. Столыпину «Товарищъ» сообщаетъ слѣдующія подробности.

Члены думы В. А. Маклаковъ, С. Н. Булгаковъ, П. Б. Струве «кладъ» 1907 г. кн. 13-я.

и М. В. Челноковъ были приняты П. А. Столыпинымъ въ Елагинскомъ дворцѣ, въ то время какъ тамъ—въ сосѣдней съ приемной комнатѣ—засѣдалъ совѣтъ министровъ, на которомъ вопросъ о роспускѣ думы уже былъ рѣшенъ окончательно. Бесѣда представителей к.-д. партіи съ П. А. Столыпинымъ продолжалась около часа. Визитъ къ П. А. Столыпину былъ предпринятъ, какъ передаютъ, по инициативѣ В. А. Маклакова. Бесѣда касалась, главнымъ образомъ, вопроса о привлеченіи депутатовъ. Представители к.-д. партіи задали П. А. Столыпину вопросъ, дѣйствительно-ли правительство намѣрено требовать выдачи всѣхъ 55-ти привлеченныхъ депутатовъ. Отвѣтъ получился, конечно, категорическій. Послѣ этого В. А. Маклаковъ довольно долго доказывалъ П. А. Столыпину, на основаніи документовъ, представленныхъ П. К. Камышанскимъ въ думской комиссіи, что противъ большинства депутатовъ с.-д. фракціи не имѣется никакихъ уликъ и что дума ни въ какомъ случаѣ не можетъ выдать всѣхъ ихъ. П. А. Столыпинъ, въ свою очередь, доказывалъ безусловную виновность депутатовъ и необходимость ихъ выдачи. Переубѣдить П. А. Столыпина В. А. Маклакову, конечно, не удалось. Впрочемъ, въ моментъ переговоровъ это уже было невозможно, такъ какъ указъ о роспускѣ былъ совершенно готовъ.

Сообщеніе «Руси», бывшее для большинства неожиданнымъ, вызвало сильный протестъ центрального комитета. Члены комитета рѣзко высказывали свое порицаніе своимъ товарищамъ по партіи, указывая на все легкомысліе этого тактическаго шага, наивнаго и завѣдомо совершенно бездѣльнаго. Они указывали на то, что Струве, Маклаковъ и др. не имѣли права безъ вѣдома партіи предпринять шагъ, отвѣтственность за который въ глазахъ общества падеть на всю партію. И хотя посѣтившіе П. А. Столыпина дѣйствовали вполнѣ самостоятельно и по существу сохранили за своимъ посѣщеніемъ характеръ личной попытки указать на опасность роспуска думы, центральный комитетъ тѣмъ не менѣе призналъ, что этотъ шагъ по отношенію къ партіи является крайне неосторожнымъ. Эти лица занимаютъ въ партіи видное положеніе и ихъ дѣйствія, хотя-бы и личные, будутъ поставлены въ счетъ партіи.

Всѣ эти разговоры придали засѣданію комитета страстный характеръ.

Очевидно, что и сами посѣтители П. А. Столыпина признали, что центральный комитетъ правъ въ своемъ возмущеніи, и рѣшили опубликовать по этому поводу письмо, въ которомъ центральному комитету дано, такъ сказать, удовлетвореніе.

Это письмо, подписанное гг. С. Булгаковымъ, В. Маклаковымъ, П. Струве и М. Челноковымъ, было напечатано затѣмъ въ газетахъ. Въ немъ указывалось, что въ субботу 2-го іюня, въ двѣнадцатомъ часу ночи, когда ознакомленіе комиссіи 22 съ матеріалами предварительнаго слѣдствія при участіи г. Камышанскаго еще продолжалось и никакого обмѣна мнѣній по существу этого матеріала не начиналось, подписавшіе письмо отправились къ г. предсѣдателю совѣта министровъ. Цѣлью этой поѣздки было сдѣлать послѣднюю попытку къ выясненію политическаго положенія. Эта попытка была предпринята по

личному почину и за личной отвѣтственностью посѣщавшихъ П. А. Столыпина безъ чьего-либо вѣдѣнія и уполномочія.

Казалось-бы, что послѣ такого заявленія можно было считать инцидентъ исчерпаннымъ и едва-ли кто-либо изъ здраво разсуждающихъ могъ обвинить не только четырехъ лицъ, но даже и всю партію, если-бы и ею была предпринята попытка въ послѣднюю минуту спасти думу. Однако, газеты, угодствующія лѣвымъ, подхватили инцидентъ и начали трепать кадетовъ, сообщая изо дня въ день, что инцидентъ разрастается и въ партіи уже ясенъ расколъ. Сообщили, что ходившіе къ П. А. Столыпину вынуждены оставить партію, и отсюда-то и пошли слухи, что октябристы рассчитываютъ привлечь выходящихъ на свою сторону для использования ихъ политическихъ именъ. Затѣмъ сообщали, что гг. Маклаковъ и Струве, уходя отъ кадетовъ, рѣшили основать свою партію подъ названіемъ «конституціонный союзъ». Въ самое послѣднее время сообщали, что окончательно этотъ вопросъ будетъ въ ближайшемъ будущемъ рѣшенъ въ Москвѣ, гдѣ съѣдутся будущіе организаторы партіи. Изъ новыхъ именъ назвали, кромѣ г. Маклакова и др., еще г. Булгакова. Эта партія, какъ сообщали, поставитъ своей задачей образованіе строго-конституціоннаго центра въ будущей думѣ, съ окончательнымъ разрывомъ какихъ-либо сношеній съ лѣвыми и т. д.

Однако, все это—пока только слухи и такія лица, какъ І. В. Гессенъ, рѣшительно отвергаютъ ихъ.

По ходу послѣдующихъ событій можно уяснить, что инцидентъ могъ вызвать замѣнительство въ партіи просто въ связи съ растерянностью, происшедшей изъ-за событій 3-го іюня. Какъ видно, теперь партія вновь успокоилась и принялась уже за дѣло.

10-го и 11-го іюня въ Теріокахъ происходили совѣщанія членовъ центрального комитета и представителей губернскихъ комитетовъ конституціонно-демократической партіи. Въ совѣщаніяхъ принялъ участіе около 60 человекъ, изъ нихъ около 25 членовъ центрального комитета и 35 провинціальныхъ делегатовъ.

Первый день совѣщанія былъ посвященъ вопросу о партійномъ съѣздѣ, который постановлено созвать въ началѣ августа, по возможности въ Россіи, когда общее политическое положеніе достаточно выяснится. Во второй день происходили пренія по отчету думской фракціи о дѣятельности въ гос. думѣ и по вопросу о тактикѣ партіи въ предстоящей избирательной кампаніи. Большинство голосовъ рѣшено принять дѣятельное участіе въ избирательной кампаніи и вести ее самостоятельно, съ прежней программой. О принятыхъ рѣшеніяхъ постановлено извѣстить провинціальные организаціи партіи для руководства въ предстоящей избирательной кампаніи.

По свѣдѣніямъ «Тов.», противъ тактики бойкота третьей думы на кадетской конференціи, между прочимъ, говорили П. Н. Милуковъ, О. Я. Пергаментъ, М. И. Петровскій и др. Послѣ продолжительныхъ преній вопросъ объ участіи въ выборахъ былъ поставленъ на баллотировку и большинствомъ 47 противъ 8 голосовъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Газетѣ «Рѣчь» было на конференціи поставлено на видѣ,

что она слишком поспѣшила помѣстить на своихъ столбцахъ передовицу о возможности техническихъ соглашеній съ октябристами. Окончательное разрѣшеніе вопроса о соглашеніяхъ совѣщаніемъ отложено до партійнаго съѣзда, но члены совѣщанія горячо высказывались за самостоятельное веденіе избирательной кампаніи, допуская возможность соглашеній при извѣстныхъ условіяхъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Срокъ созыва кадетскаго съѣзда намѣченъ между 1—15 августа.

Въ «Русск. Вѣд.» находимъ слѣдующую справку о конференціи к.-д. въ Теріокахъ.

На засѣданіи присутствовали изъ бывшихъ депутатовъ отъ Москвы кн. П. Д. Долгоруковъ и В. А. Маклаковъ. На засѣданіи обсуждалось общее положеніе дѣлъ; въ частности говорилось и о положеніи, созданномъ послѣдними событіями для партіи народной свободы. Вполнѣ опредѣленно выяснилось, что нѣтъ никакихъ основаній бояться раскола въ к.-д. партіи, ожидать выхода изъ нея группы членовъ и т. п. Напротивъ того, изъ всѣхъ свѣдѣній, которыми обмѣнялись присутствовавшіе, выходила внѣ всякаго сомнѣнія прочность партіи, ея болѣе крѣпкое даже сплоченіе подъ влияніемъ новыхъ обстоятельствъ.

Результатомъ конференціи является и разосланное губернскимъ и уѣзднымъ комитетамъ партіи народной свободы циркулярное письмо отъ центрального комитета. Въ этомъ письмѣ комитетъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Центр. комитетъ партіи нар. свободы, обсудивъ въ засѣданіяхъ 10-го и 11-го іюня, съ участіемъ представителей 22 губернскихъ комитетовъ, положеніе дѣлъ, созданное событіями 3-го іюня и вытекающія изъ него задачи партійной тактики, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: «3-го іюня 1907 г. вторая гос. дума распущена. Одновременно съ этимъ избирательный законъ измѣненъ... Партія народной свободы, поставившая своей очередной задачей осуществленіе равноправія и широкихъ социальныхъ преобразованій—въ частности, земельной реформы на основѣ принудительнаго отчужденія земли по справедливой оцѣнкѣ—при новомъ избирательномъ законѣ можетъ оказаться не въ состояніи провести эти преобразованія въ третьей гос. думѣ. При такихъ условіяхъ среди членовъ партіи ей сочувствующихъ лицъ могла-бы явиться мысль, что партія должна или вовсе отказаться въ настоящее время отъ продолженія дѣятельности, или, наконецъ, сократить размѣры своихъ программныхъ требованій.

«Центральный комитетъ въ совѣщаніи съ представителями партіи заявилъ, однако, что въ настоящее время партія народной свободы не имѣетъ нравственнаго права устраниваться отъ участія въ выборахъ. Не мирясь съ положеніемъ дѣла, созданнымъ актомъ 3-го іюня, и рѣзко ограничивая себя отъ тѣхъ, кто подобно союзу 17-го октября признаетъ его государственной необходимостью, партія не можетъ лишиться избирателей, раздѣляющихъ ея взгляды, наиболѣе дѣйствительнаго способа выразить отношеніе населенія къ совершившимся событіямъ. По тѣмъ-же соображеніямъ партія должна идти на выборы съ прежней программой, безъ малѣйшихъ измѣненій въ ней, не ища въ себѣ союзниковъ ни справа, ни слѣва и ничѣмъ не жертвуя изъ своихъ стремленій для выборнаго успѣха. Только

тогда побѣда на выборахъ кандидатовъ партіи народной свободы получить полное, ничѣмъ не затемненное политическое значеніе.

«Сообщая комитетамъ объ этихъ результатахъ обмѣна мнѣній съ представителямъ партіи и полагая, что окончательное рѣшеніе вытекающихъ отсюда тактическихъ вопросовъ должно принадлежать партійному съѣзду, центральный комитетъ предлагаетъ до съѣзда считать вышесказанное выраженіемъ мнѣнія всей партіи, какъ одного цѣлаго».

* * *

Въ крайнихъ дѣлахъ партіяхъ замѣшательство на первыхъ порахъ послѣ роспуска было вполне естественно. Въ нѣкоторыхъ думскихъ фракціяхъ сразу были произведены обыски. При обыскахъ-же были арестованы отдѣльные члены.

Сотрудникъ «Руси», которому удалось бесѣдовать съ депутатами народническихъ фракцій о предстоящей выборной кампаніи, уже 10-го іюня узналъ, что у нихъ опредѣленныхъ плановъ еще нѣтъ.

«У социаль-революціонеровъ,—говорилъ сотруднику бывший депутатъ,—вопросъ рѣшить партія, причемъ невѣрно то газетное сообщеніе, что совѣтъ, который долженъ собраться въ ближайшемъ будущемъ, сможетъ рѣшить участіе въ предвыборной кампаніи или уклоненіе отъ нея. Окончательно вопросъ будетъ рѣшенъ лишь на ближайшемъ съѣздѣ партіи, который одинъ только можетъ принять окончательное рѣшеніе въ этомъ дѣлѣ. Долженъ откровенно сознаться, что еще не встрѣчалъ много однородныхъ мнѣній въ этомъ вопросѣ, хотя толки объ уклоненіи настойчиво идутъ».

«Среди социаль-демократовъ большевики уже теперь высказываются рѣшительно за отказъ отъ участія въ третьей думѣ, меньшевики-же, вѣроятно, опять примутъ участіе въ предвыборной кампаніи, а затѣмъ, если удастся, и въ думѣ».

«Трудовики полагаютъ, что крестьяне будутъ выбирать, а разъ такъ, то и трудовая группа будетъ въ «парламентѣ»».

«Народные социалисты тоже, вѣроятно, рѣшатъ вопросъ на съѣздѣ».

Первымъ вышедшимъ отъ имени депутатовъ второй думы отчетомъ къ избирателямъ, какъ сообщаетъ «Русь», является оповѣщеніе отъ 16 членовъ государственной думы, входящихъ въ составъ народно-соціалистической фракціи (не считая 3 примыкающихъ). Отчетъ излагаетъ участіе депутатовъ н. с.—овъ въ голосованіи по продовольственному вопросу, о контингентѣ армии, по бюджету, затѣмъ подчеркиваетъ взглядъ партіи на націонализацию земли. Противъ кадетовъ отчетъ говоритъ лишь вскользь, касаясь голосованія объ амнистіи. Въ заключеніе объясняется причина роспуска думы.

* * *

Гдѣ было настоящее ликование вслѣдствіе состоявшагося роспуска думы и изданія новаго избирательнаго закона, такъ это у правыхъ. 3-го-же іюня въ клубѣ правыхъ состоялось собраніе думской фракціи съ участіемъ гостей. Кромѣ членовъ государственной думы, во главѣ съ Крушенскимъ, Урусовымъ, Синадино, Пуришкевичемъ, Сазоновичемъ и др., налицо много видныхъ членовъ государственнаго совѣта и другихъ обще-

ственныхъ дѣятелей. Настроеніе у всѣхъ было приподнятое. Открылось собраніе, по словамъ «Нов. Врем.», патриотической манифестаціей. Предсѣдатель гр. А. Бобринскій провозгласилъ «ура» въ честь Государя и присутствовавшіе отвѣтили гнѣмъ гимна. Подали шампанское, на трибунѣ появились ораторы и провозгласили одинъ за другимъ тосты. Государю Императору и П. А. Столыпину рѣшили поелать привѣтственные телеграммы. Сперва г. Пихно, а затѣмъ и А. С. Ермоловъ провозгласили тостъ за правыхъ депутатовъ, которые находились во второй думѣ въ особенно тяжелыхъ условіяхъ и тѣмъ не менѣе съ достоинствомъ боролись съ представителями лѣвыхъ партій. Въ отвѣтъ на эти привѣтствія Крупенскій провозгласилъ тостъ за старшихъ товарищей, членовъ государственнаго совѣта. Князь Урусовъ привѣтствовалъ изданіе новаго избирательнаго закона; г. Ермоловъ отмѣтилъ, что онъ долженъ избавить государственную думу отъ того ненормальнаго явленія, когда исходъ голосованій по кореннымъ вопросамъ часто зависѣлъ отъ польскаго кола. Гг. Синадино, Крупенскій и др. изложили подробности новаго закона, дающаго большія преимущества землевладѣльческому классу и главное—коренному русскому населенію. Особенно восторженно встрѣчали тостъ за третью думу, которая должна, наконецъ, вывести страну на путь законности и порядка.

Его Императорское Величество Государь Императоръ соизволилъ осчастливить предсѣдателя союза русскаго народа Дубровина нижеслѣдующей отвѣтной телеграммой:

«Передайте всѣмъ предсѣдателямъ отдѣловъ и всѣмъ членамъ союза русскаго народа, приславшимъ Мнѣ изъявленія одушевляющихъ ихъ чувствъ, Мою сердечную благодарность за ихъ преданность и готовность служить Престолу и благу дорогой Родины. Увѣренъ, что теперь всѣ истинно вѣрные и русскіе, беззавѣтно любящіе свое отечество, сыны сплотятся еще тѣснѣе и, постоянно умножая свои ряды, помогутъ Мнѣ достигъ мирнаго обновленія нашей святой и великой Россіи и усовершенствованія быта великаго ея народа. Да будетъ-же Мнѣ союзъ русскаго народа надежной опорой, служа для всѣхъ и во всемъ примѣромъ законности и порядка.

Н И К О Л А Й.

Эта телеграмма Его Величества воспослѣдовала въ отвѣтъ на всеподданнѣйшую нижеслѣдующую телеграмму:

«Его Императорскому Величеству, Государю Императору, Самодержцу Всероссійскому.

«Слезы умиленія и радости мѣшаютъ намъ выразить въ полной мѣрѣ чувства, охватившія насъ при чтеніи Твоего, Государь, манифеста, Державнымъ словомъ положившаго конецъ существованію преступной государственной думы. Усердно молимъ Всевышняго, да даруетъ Онъ Тебѣ силу и крѣпость въ Твоемъ служеніи Родинѣ, да ниспошлетъ Онъ здоровье и счастье Тебѣ и Твоей Царской Семьѣ.

«Мы непоколебимо вѣримъ, что подъ Твоимъ Державнымъ водительствою наша бѣдная, изстрадавшаяся Родина выйдетъ побѣдительницей изъ всѣхъ бѣдъ и напастей, что былая мощь и слава Россіи снова возсіяетъ прежнимъ немеркнущимъ блескомъ, что заговоры и ковы враговъ внутреннихъ и вѣшнихъ не страшны намъ, пока русскій народъ будетъ охраняемъ своимъ Богоданнымъ Неограниченнымъ Самодержцемъ. Вѣрь, Государь, мы всѣ, русскіе люди, готовы идти за Тобой, мы приложимъ всѣ наши силы, дабы по слову Твоему явиться твердымъ оплотомъ крѣпости, величія и славы Россіи и не пожалѣемъ ни жизни, ни имущества на защиту нашего обожаемаго Государя.

«Предсѣдатель союза русскаго народа

Александръ Дубровинъ».

«Правит. Вѣстн.» теперь началъ печатать телеграммы отдѣловъ союза русскаго народа съ выраженіемъ благодарности за роспускъ 2-ой государственной думы. Одна изъ этихъ телеграммъ подписана курскимъ губернаторомъ Борзенко и гласитъ:

«Изъ Курска. Его Императорскому Величеству. Курскій отдѣлъ союза русскаго народа черезъ своего предсѣдателя графа Дорреръ обратился съ просьбой повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества нижеслѣдующія выраженія своихъ вѣрноподданныхъ чувствъ. Сегодня, при многотысячной толпѣ сочувствующихъ, курскій отдѣлъ союза русскаго народа освятилъ и, съ благословенія владыки Питирима, торжественно водрузилъ въ Знаменскомъ соборѣ свой стягъ, съ изображеніемъ мѣстной иконы Знаменія Божіей Матери и Твоимъ, Возлюбленный Государь. Знамя наше — вещественный знакъ единенія всѣхъ исповѣдующихъ вѣру православную, единство и цѣлость Россіи, неприкосновенность Самодержавной Царской власти. Государь! Часть думы, собранной по Твоему изволенію, пошла противъ этихъ основъ русской жизни и въ пагубномъ заблужденіи своемъ дошла до отказа отъ порицанія убійствъ и даже посягательства на Твою священную жизнь, до требованія раздѣла имущества и амнистіи худшимъ преступникамъ. Въ мудрости Твоей Ты рѣшилъ распустить думу. Мы, союзъ русскихъ людей и вся громада сочувствующихъ гражданъ Курска, привѣтствуемъ это рѣшеніе; надѣемся и твердо вѣруемъ, что съ Божіей помощью будущая дума, которая вновь соберется осенью по слову Твоему, послужитъ Тебѣ утѣшеніемъ и укрѣпленіемъ исконныхъ завѣтовъ Русской Земли».

Большое торжество по случаю роспуска думы было устроено въ Одессѣ. 4-го іюня предсѣдатель мѣстнаго отдѣла союза г. Коновницынъ организовалъ крестный ходъ по центральнымъ улицамъ, со знаменами, музыкой, съ участіемъ казаковъ, чиновниковъ и полиции. Изъ собора, постъ отслуженнаго архіепископомъ молебствія, процессія двинулась ко дворцу Каульбарса. Послѣдній провознесъ горячее привѣтствіе, затѣмъ манифестанты съ криками: «Задавимъ крамолу!», остановились у зданія думы и тамъ заставили городского голову встрѣтить процессію привѣтствіемъ. Не обошлось и безъ избіеній. Нѣкоторые изъ особенно ярыхъ, разгоряченные празднествомъ,

нападали на казавшихся имъ подозрительными лицъ, не сочувствовавшихъ манифестаціи.

Неудачными, если вѣрить «Рѣчи», вышли празднества правыхъ въ Царицынѣ и Полтавѣ. Въ Царицынѣ шествіе со знаменемъ союза русскаго народа и съ иконами предполагалось начать съ Казанской церкви, находящейся на окраинѣ города, въ мѣстности, заселенной крестьянами, извозчиками и рабочими—самымъ темнымъ, бѣднымъ и озлобленнымъ элементомъ. Но прихожане этого храма иконъ депутаціи «истинно-русскихъ людей» не дали и намѣревались избить самихъ депутатовъ. Знамя было унесено подъ приличнымъ конвоемъ изъ стражниковъ. Шествіе по городу имѣло необыкновенный характеръ. Со знаменемъ и съ иконами шла небольшая часть публики; большая же часть, образовавъ особое ядро, шла позади.

Въ Полтавѣ извѣстіе о роспускѣ думы «союзники» получили заблаговременно. 4-го іюня на Сѣнной площади было назначено благодарственное молебствіе, были разосланы печатныя приглашенія. Несмотря на всѣ эти приготовленія, на Сѣнную площадь явилось лишь духовенство и около 10 «союзниковъ». Молебенъ поэтому пришлось отложить.

Ликуютъ правые. Да и какъ не ликовать? Поверхностный взглядъ на положеніе указываетъ, что и на самомъ дѣлѣ на ихъ улицѣ праздникъ, а иначе, какъ поверхностнымъ взглядомъ «истинно русскіе» ни на что, вѣдь, смотрѣть не умѣютъ. У нихъ все—по первому впечатлѣнію. Первое впечатлѣніе: «ага, наша взяла!», слѣдующій за этимъ моментъ: «шапки вверхъ, ура...», бубны и литавры, и крики...

Въ такомъ состояніи, конечно, ужъ ни до чего иного нѣтъ дѣла и «въ корень дѣла» никто и не подумаетъ посмотреть. А, между тѣмъ, не слѣшкомъ-ли ужъ рано ликуютъ «истинно русскіе» люди, думая, что теперь они достигли всего? Въ «Руси», напримѣръ, на-днякъ помѣщена слѣдующая замѣтка:

«По слухамъ, П. А. Столыпинъ только на-днякъ высказалъ свое рѣшительное мнѣніе, касающееся союза русскаго народа.

«— Чего я не позволю крайнимъ лѣвымъ, то не будетъ разрѣшено и союзу. Нельзя позволять ему агитаціи въ массахъ, какъ онъ пытается это дѣлать въ нѣкоторыхъ городахъ...

«Приговоръ, несомнѣнно, интересный и окажется для союза не по зубамъ.

«— Дѣятельность общественныхъ организацій должна протекать въ рамкахъ закона, обязательнаго безъ исключенія для всѣхъ...

«Повидимому, этого правила предполагаютъ придерживаться и во время предвыборной кампаніи, которая, по свѣдѣніямъ изъ бюрократическаго источника, должна быть не менѣ интересной и захватывающей, чѣмъ первая дѣвъ.

* * *

Въ Москвѣ между 10-мъ и 15-го іюня происходило совѣщаніе принимавшихъ участіе въ земскомъ съѣздѣ крайнихъ правыхъ. Этому совѣщанію, какъ передаетъ «Сег.», предшествовали въ Петербургѣ два совѣщанія, въ которыхъ принимали участіе столпы реакціи.

Одно состоялось вечеромъ 7-го іюня въ «совѣтъ уполномоченныхъ отъ дворянскихъ обществъ». На засѣданіи председа-

тельствоваль одинъ изъ бывшихъ членовъ думы, сыгравшій въ ея судьбѣ огромную роль. Въ засѣданіи, между прочими, участвовали и гг. Штюмеръ и Стипинскій, принимающе особенно близкое участіе въ жизни общедворянскаго совѣта. Членамъ была роздана записка, которую г. Стипинскій составилъ о нѣкоторыхъ реформахъ правительства.

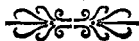
О другомъ совѣщаніи, состоявшемся 8-го іюня днемъ въ одной изъ пригородныхъ къ столицѣ мѣстностей, газетъ переданы слѣдующія подробности.

Составъ совѣщанія былъ очень пестрый. Здѣсь были и представители отъ организованныхъ дворянъ, и «русскіе люди», и представители монархической партіи, и Русскаго собранія. Совѣщаніе было очень страстное и продолжалось цѣлый день. Пренія, главнымъ образомъ, велись вокругъ вопроса о томъ, какъ относиться къ правительству: слѣдуетъ-ли его поддерживать и если да, то на какихъ основаніяхъ? Относительно П. А. Столыпина общее мнѣніе было таково, что онъ долженъ быть оставленъ во главѣ правительства, такъ какъ онъ оказался человекомъ исключительной энергіи. Но отъ правительства необходимо потребовать, чтобы оно взяло обратно законопроекты о мѣстномъ судѣ, о поселковомъ управленіи, о неприкосновенности личности, а также измѣнило свою школьную политику. Въ противномъ случаѣ, правыя партіи, которыя уже во время избирательной кампаніи желали стать въ оппозицію правительству, будутъ на такой-же почвѣ оставаться также и въ третей думѣ.

Сильное возмущеніе со стороны нѣкоторыхъ членовъ совѣщанія высказывалось по адресу министра народнаго просвѣщенія г. Кауфмана, а также г. Философова. Одинъ изъ главарей союза русскаго народа потребоваль, чтобы дворянство и союзъ употребили все свое вліяніе для удаленія этихъ «министровъ-освободителей», иначе «русскіе люди не могутъ поручиться за свои дѣйствія». Этотъ-же ораторъ указаль, что если не будетъ единодушныхъ дѣйствій среди организацій, составившихъ это совѣщаніе, то союзъ русскаго народа будетъ дѣйствовать самъ за свой страхъ, и, если понадобится, даже противъ этихъ организацій.

* * *

Въ серединѣ іюня въ Москвѣ состоялось частное собраніе правыхъ членовъ съѣзда земскихъ дѣятелей, на которомъ обсуждались вопросы, связанные съ предстоящими выборами въ Государственную думу, и въ частности—вопросъ о соглашеніяхъ съ партіями, стоящими лѣвѣе монархистовъ. Большинство присутствовавшихъ высказалось за соглашеніе съ союзомъ 17-го октября для противодействія на выборахъ лѣвымъ партіямъ и въ частности—для пораженія ка-детовъ. Соглашеніе признается возможнымъ не на почвѣ программы, а лишь на отдѣльныхъ лицахъ, за которыхъ могли-бы голосовать совмѣстно правые и октябристы. Для веденія переговоровъ съ А. И. Гучковымъ, въ качествѣ лидера союза 17-го октября, избрана даже цѣлая делегация, въ составѣ трехъ графовъ — Бобринскаго, Доррера и Олсуфьева.

Земля и частныя средства.

Статья Н. В. Алексѣева.

Сейчасъ наша родина переживаетъ коротенькій періодъ между-думья. Времени мало, а дѣла много, даже слишкомъ много. Масса задачъ поставлена на разрѣшеніе общества, задачъ крайне сложнаго характера, требующихъ значительныхъ затратъ, вниманія и труда.

Прежде всего, разумѣется, стоитъ вопросъ о выборахъ въ новую думу, но, вѣдь, этотъ-то вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ отдѣльно отъ другихъ—онъ является совокупностью массы другихъ вопросовъ, отъ добросовѣстнаго разрѣшенія которыхъ зависятъ и успѣхъ выборовъ, и трудоспособность новаго представительства.

Дѣйствительно, если отнести сознательно къ выборной работѣ, то она представится далеко не легкой. Вѣдь, составъ думы оказываетъ громадное вліяніе на ея работу. Вѣдь, отъ выбора этого состава зависитъ все, до существованія думы включительно. Вопросъ о выборахъ—выборъ не только работниковъ на пользу государства, но и выборъ между парламентомъ и междудумьемъ.

Опытъ двухъ созванныхъ парламентовъ доказалъ, что народное представительство невозможно, если въ составѣ думы находятся ея идейные противники. Вѣдь, странно-же представить себѣ, что лица, задавшіяся цѣлью либо удержать „невозвратное прошлое“, либо въ корень измѣнить весь существующій государственный строй, едва-едва еще только установившіяся, стануть работать совмѣстно съ тѣми, кто въ народномъ представительствѣ видитъ залогъ возрожденія родины. Горькій опытъ подтвердилъ истину, что волкъ не уживется съ овцами, а крайніе элементы въ обѣихъ думахъ всѣми средствами способствовали обезличиванію и прекращенію народного представительства.

Но кого винить въ этомъ? „Волковъ“-ли, являвшихся до выборовъ, на выборахъ и въ думѣ въ своей естественной волчьей шкурѣ, или то общество, которое, отлично зная ихъ цѣли, все-таки провело ихъ въ овечье стадо? Вѣдь, крайнія партіи никогда не скрывали своихъ плановъ, рѣзко расходящихся съ идеей конституціонной монархіи, и ихъ планы, очевидно, встрѣчали сочувствіе среди населенія, такъ какъ среди депутатовъ имѣлся значительный процентъ крайнихъ, не самовольно занявшихъ мѣста въ парламентѣ, а приглашенныхъ туда населеніемъ. Слѣдовательно, съ самаго начала за-

конодательной работѣ искусственно ставились преграды революціонно или консервативно настроеннымъ населеніемъ. Если-бы дѣло обстоило такимъ образомъ, то есть, если-бы въ народной массѣ имѣлись дѣйствительно революціонно или консервативно настроенные элементы, то тогда, разумѣется, можно было-бы заняться пересмотромъ вопроса о цѣлесообразности народнаго представительства. Тогда можно было-бы сказать, что не всему народу нужна и дорога дума. Но... въ дѣйствительности, имѣть никакого основанія строить подобныя заключенія.

Дѣло въ томъ, что независимо отъ выборнаго закона, отъ борьбы партій во время выборовъ, сами-то выборы, по нашему мнѣнію, являлись основанными на такомъ недоразумѣніи. Мы беремъ смѣлость утверждать, что выборы въ большинствѣ случаевъ носили характеръ случайности, такъ какъ велись безсознательно. Не говоря уже о полной безсознательности и случайности выборовъ отъ крестьянъ, мы считаемъ, что и такъ называемые интеллигентные выборы до сихъ поръ велись не продуманно и совершенно безыдейно. Процентъ представителей той или иной политической партіи въ государственной думѣ отнюдь не можетъ служить показателемъ настроенія народа или общества. Вѣрнѣе, этотъ процентъ опредѣляетъ только энергію, да, пожалуй, ловкость той или иной партіи, но безусловно не можетъ быть отнесенъ на счетъ сочувствія народа къ этимъ партіямъ. Народъ очень мало знаетъ ихъ; принимая на вѣру все, что-бы только ни „разсказывали“ ему агитаторы, онъ совершенно не былъ въ состояніи взвѣсить, оцѣнить и сопоставить программы политическихъ партій. Такимъ образомъ, партійный успѣхъ на выборахъ, казалось-бы, не долженъ особенно радовать побѣдителей. Вѣдь, оцѣнка ихъ партій народомъ возможна только тогда, когда они начнутъ работать на виду у народа, что возможно, разумѣется, только при существованіи думы.

Не знаю, какъ оцѣниваетъ народъ тѣ или иные партіи, въ теченіе двухъ представительствъ почти ничего на совершившія. Думаю, что особенной признательности быть не можетъ, хотя и надѣюсь, что народъ способенъ опредѣлить, какимъ партіямъ онъ обязанъ бесплодіемъ представительства перваго и втораго созывовъ.

Но съ „интеллигенціей“ на выборахъ дѣло обстоитъ еще запутаннѣе, чѣмъ съ народомъ. „Общество“, считая себя политически зрѣлымъ, дѣйствуетъ совершенно безсознательно. Понимаетъ оно программы партій, разбирается въ нихъ? Увы! оно только „считаетъ“ себя сознательнымъ, но въ массѣ дѣйствуетъ такъ, какъ Богъ на душу положить. Правымъ быть „предосудительно“, „неловко“ предъ знакомыми, но и террористы не симпатичны, слѣдовательно, волей-неволей приходится голосовать за кадетовъ. Вотъ мотивы, по которымъ

напа пвертная, буржуазная, полуинтеллигентная масса входит въ составъ той или иной партіи, будучи очень мало, а то и совершенно незнакома съ ея программой. Бываетъ, конечно, и такъ, что, вступивъ въ партію, „гражданинъ“ изучаетъ ея программу и, при слабомъ знакомствѣ съ другими партіями, волей-неволей является „цѣпкой“ среди своихъ немногочисленныхъ идейныхъ товарищей. Когда главари его партіи проходятъ въ думу, онъ слѣдитъ только за ихъ рѣчами, мало интересуясь дѣятельностью другихъ партій и не вполнѣ уясняя цѣли и стремленія своихъ „лидеровъ“.

Если заставить высказаться такого „партійнаго гражданина“, то невольно придешь къ убѣжденію, что лично онъ очень мало озабоченъ судьбами народа, что себя въ жертву народу онъ не принесетъ, мало того, совершенно не намѣренъ дѣлиться съ нимъ своимъ личнымъ благосостояніемъ. Если такой гражданинъ живетъ въ городѣ, онъ „съ подъемомъ“ станетъ говорить за принудительное отчужденіе земли. Если у него есть „деньга“, положенная въ банкъ или въ сберегательную кассу за „скромный процентъ“, то онъ всецѣло раздѣляетъ взгляды социаль-демократіи на вредъ капитализма. „Его“ не касается ни отчужденіе земель, ни крахъ промышленныхъ предпріятій, которые готовятъ гг. „разрушители“. Онъ думаетъ что земельная катастрофа, экономическій крахъ не задѣнутъ его интересовъ, такъ какъ, вѣдь, онъ—пролетарій, у него ничего нѣтъ, „такъ только, скромныя, трудовыя сбереженія“.

О, какъ-бы всполошился, какъ-бы растерялся подобный „гражданинъ“, какъ-бы проклялъ свое лицемѣріе, если-бъ (что, конечно, невозможно) у насъ осуществился принципъ земельного отчужденія или восторжествовала социаль-демократія! „Партійный человекъ“, съ гордостью воскликнувъ „наша взяла“, вдругъ узналъ-бы, что у него „взяли“. Взяли его „трудовыя, скромныя сбереженія“, „взяли“ и „не отдадутъ“. Положеніе трагикомическое...

Я представляю себѣ, какъ заметался-бы такой „идейникъ“, поздно уразумѣвъ, что земельное отчужденіе влечетъ за собою банковую катастрофу, отзывающуюся на всѣхъ средствахъ страны, что вообразить себя и свои деньги внѣ времени и пространства можно, но существовать „гдѣ-то“ нельзя.

Всякій гражданинъ такъ или иначе связанъ съ судьбой своего государства и благосостоянія или бѣдствія такового неизбежно отражаются на всѣхъ гражданахъ безъ исключенія. Въ этомъ отношеніи не можетъ быть экстерриториальность (внѣземеліе), а потому всякому „разрушителю государства“ слѣдуетъ помнить, что и его невыгодно должно задѣть „разрушеніе“.

Увы! У насъ слишкомъ мало сознаютъ то, о чемъ говорятъ и за что голосуютъ. Вѣдь, взятый мною „гражданинъ“ не карриатура,

вѣдь, онъ—типъ нашего интеллигента, сочувствующаго чему-либо модному, якобы борющагося за свободу, а въ сущности ничего не дѣлающаго и мало понимающаго, что осуществленіе правящихся ему политическихъ идей его первого высѣчетъ. Ну, а когда вмѣсто пріятныхъ разглагольствованій придется ощутить на своей шкурѣ кое-какіе удары „разрушенія“, тогда, пожалуй, и будетъ понятно, хотя и поздно, что лицемѣріе въ политикѣ не проходитъ безнаказанно...

Для возрожденія нашего „общества“, для проясненія его сознанія, пожалуй, и не дурно было-бы, если-бъ оно испытало на себѣ „воспитательное“ средство, какимъ, конечно, явилась-бы экономическая катастрофа. Впрочемъ, воспитаніе „общества“, до сихъ поръ почти безрезультатно, совершавшееся на народныя средства, Богъ дастъ, не потребуетъ отъ народа новыхъ жертвъ и земельная катастрофа не совершится...

Но вопросъ о зависимости, существующей между землей или, точнѣе, частнымъ землевладѣніемъ и частными средствами, нуждается въ разъясненіи. Я въ долгу у читателей, такъ какъ въ статьѣ „Аграрный психозъ“ *) обѣщаль выяснить эту зависимость. „Долгъ платежомъ красенъ“, говоритъ пословица, а потому постараюсь выполнить обѣщанное. Говорю „постараюсь“, такъ какъ доказать эту зависимость и легко, и трудно. Если разбирать вопросъ на строго научныхъ основаніяхъ, то придется затруднить читателя рядомъ популярно-научныхъ статей, посвященныхъ финансамъ, банковымъ операціямъ и т. п. За отсутствіемъ мѣста въ нашемъ изданіи для столь обширнаго изслѣдованія я ограничусь краткимъ разъясненіемъ.

Дѣло въ томъ, что земельные банки, существующіе у насъ, кстади сказать, сравнительно недавно (первый земельный банкъ основанъ въ Харьковѣ въ 1868 году), будучи хотя и частными предпріятіями, въ то-же время гарантируются достояніемъ страны, такъ какъ имѣютъ основнымъ капиталомъ недвижимую принадлежность государства—землю.

Земельные банки, какъ и всѣ учрежденія этого рода, основаны на коллективныя средства многихъ лицъ, явившихся ихъ учредителями. Но число участниковъ банковаго предпріятія не ограничивается только учредителями; это число неопредѣленно, такъ какъ для своего существованія банки производятъ особыя финансовыя операціи, приносящія имъ необходимыя средства. Операціи земельных банковъ не ограничиваются только принятіемъ въ залогъ земельныхъ имуществъ или продажей ихъ. Нѣтъ, одними процентами на ссуду банки существовать не могутъ; имъ необходимъ притокъ побочныхъ

*) См. «Кладъ», книга 12-ая.

средствъ для правильнаго совершенія финансовыхъ оборотовъ. Этотъ притокъ средствъ съ успѣхомъ достигается выпускомъ въ свѣтъ особыхъ процентныхъ бумагъ, которыя называются акціями и облигаціями и имѣютъ весьма широкое распространеніе, привлекая къ участию въ банковомъ предпріятіи и самыя разнообразныя элементы населенія. Приобрѣсти акцію (такъ называется право на участіе въ прибыляхъ банка) можетъ всякій—и землевладѣлецъ, и чиновникъ, и „правый“, и „эсъ-эръ“, а это, понятно, влечетъ за собою зависимость акціонера отъ финансоваго положенія банка. Акція, представляя владѣльцу ея право на долю въ прибыляхъ банка, тѣмъ не менѣе не гарантируетъ ему опредѣленной денежной суммы въ случаѣ обмѣна ея на государственныя деньги. Можетъ случиться, что при продажѣ акціи владѣлецъ ея не только не получитъ барыша, но и не получитъ полностью той суммы, которая за нее была заплачена. Онъ можетъ, наконецъ, и ничего не получить въ случаѣ краха банка. И, такимъ образомъ, акціонеръ находится въ полной зависимости отъ банка.

Но въ такой-же почти зависимости находятся и другія лица, не имѣющія пая въ земельномъ банкѣ, но обладающія извѣстными средствами. Вѣдь, рѣдко кто, имѣя деньги, держитъ ихъ дома. Большинство кладетъ деньги въ банкъ или приобретаетъ тѣ или иныя процентныя бумаги или акціи различныхъ предпріятій.

Крахъ земельного банка неизбѣжно влечетъ за собою то или иное измѣненіе въ положеніи цѣнностей на биржѣ, гдѣ въ зависимости отъ многихъ причинъ устанавливается временная стоимость процентныхъ бумагъ того или иного предпріятія, что, разумѣется, отзывается на акціонерахъ.

Но и этимъ не исчерпывается зависимость „гражданина“ отъ положенія земельного банка. Всякія банковыя катастрофы отзываются на стоимости правительственнаго „рубля“ за границей, что, конечно, отзывается не только на капиталистахъ, акціонерахъ, но и на всѣхъ обывателяхъ. Отзываются на нихъ и тѣ колебанія и пониженія стоимости процентныхъ бумагъ на биржѣ, которыя создаются, благодаря однимъ лишь разговорамъ о возможности уничтоженія частнаго землевладѣнія. Да оно и понятно. Съ уничтоженіемъ землевладѣнія уничтожатся и банки, что, помимо всего, повлечетъ неслыханную финансовую катастрофу, такъ какъ при ликвидаціи дѣлъ банки (даже если-бы отчужденіе было совершено съ вознагражденіемъ) не въ состояніи будутъ оплатить акціи по той цѣнѣ, которая за нихъ первоначально была заплачена.

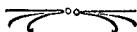
Но у банка имѣются еще другія долговыя обязательства—облигаціи, сравненныя, въ смыслѣ значенія, съ государственными денежными знаками и имѣющія постоянную стоимость. Въ случаѣ

несостоятельности банка облигации оплачиваются за счет государства. Несостоятельность-же земельных банковъ въ случаѣ проведенія въ жизнь утопическаго принципа принудительнаго отчужденія земель не подлежитъ никакому сомнѣнiю, такъ какъ положенiе банковъ въ настоящее время далеко не утѣшительно. Отсутствiе культуры въ землепользованiи, экономическое оскуднѣнiе страны, политическiя невзгоды—все это, вмѣстѣ взятое, даетъ основанiе полагать, что финансовое положенiе банковъ, а слѣдовательно, и всего государства находится на рубежѣ не полнаго благополучiя...

Вотъ въ чемъ сущность вопроса о зависимости между землей и частными средствами, зависимости очевидной, увильнуть отъ которой невозможно. Всѣ тѣ члены нашего „общества“, которые любятъ говорить и слушать красныя рѣчи, врядъ-ли задумывались надъ этой зависимостью, такъ какъ... вѣдь, ихъ сочувствiе народу дальше словъ пока не шло, съ экономической стороны они не черезчуръ щедро дѣлились своими достатками съ народомъ. Странно предположить, что это-же самое „общество“, которое столь скупо жертвуетъ „гроши“ на голодающихъ и безработныхъ, сознательно готовитъ себѣ разоренiе! Вѣрнѣе—справедливо высказанная нами въ началѣ статьи мысль, что не только народъ (ему-то прости-тельно), но и „общество“, получившее право называться интеллигентнымъ за счетъ безграмотности народа, что оба они безсознательны...

Надо стремиться къ тому, чтобы согласовать свои личные взгляды съ политикой (имѣю въ виду выборы въ третью думу), а не поддаваться подъ чужiя убѣжденiя. Подобная игра крайне опасна. Да и время-ли теперь играть, когда народъ голодаетъ, когда смерть двухъ парламентовъ мало гарантируетъ жизнеспособность третьяго, когда падаетъ вѣра въ возможность существованiя народного представительства?

Сейчасъ наша родина переживаетъ коротенькiй перiодъ междудумья. Надо этимъ перiодомъ воспользоваться, чтобы искупить тяжкiй грѣхъ предъ народомъ за промахи и ошибки двухъ первыхъ думъ, создать третью, дѣйствительно отвѣчающую и по составу, и по труду тѣмъ острымъ нуждамъ, которыя наблюдаются въ жизни нашей родины. „Общество“ должно отнестись сознательно къ выборамъ партiй и депутатовъ, руководствуясь не „модой“, а голосомъ совѣсти, которая обязываетъ интеллигенцию придти на помощь изстрадавшемуся населенiю.

ОТЦЫ И ДѢТИ.

Впечатлѣнія бытія Ал. Эльскаго.

Ко мнѣ пришелъ мой другъ и нѣсколько дрожащимъ голосомъ сказалъ:

— Поздравь меня!

Я не зналъ, съ чѣмъ должно его поздравить, но такъ какъ дрожь въ его голосѣ была радостная, то я поспѣшилъ отвѣтить:

— Поздравляю!

Въ то-же самое мгновеніе я очутился въ объятіяхъ моего друга. Онъ меня жаль, душилъ, орошалъ при поцѣлуяхъ мои щеки своими радостными слезами и, захлебываясь отъ радости и восторга, повторять:

— Мой Сережа, мой Сережа!

Тогда я повялъ, въ чемъ дѣло, и съ удивленіемъ, которое не могъ скрыть, воскликнулъ:

— Кончилъ?

Послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ, но сейчасъ-же я похолодѣлъ отъ ужаса за моего друга.

Представьте себѣ не то веселый танецъ зулусовъ или команчей, не то самый отчаянный кэкъ-уокъ съ примѣсю національной камаринской! О, ни одинъ изъ героевъ Майнъ-Рида, Купера, Эмара; ни одинъ подгулявшій російскій купчикъ не выдѣлывалъ такихъ неистовыхъ тѣло- и ного-движеній. А мой другъ былъ человекъ пожилой, солидный, съ хорошимъ университетскимъ образованіемъ, отецъ семейства и даже, съ одной стороны, довольно видный общественный дѣятель. Свои тѣло- и ного-движенія онъ сопровождалъ хохотомъ, который приводилъ меня все болѣе и болѣе въ ужась.

— Другъ мой,—наконецъ, воскликнулъ я,—что съ тобою? Этажомъ ниже живетъ докторъ... не позвать-ли?

Должно быть, тревога въ моемъ голосѣ, а можетъ быть, и сами звуки его привели бѣднягу въ себя. Онъ, тяжело дыша, упалъ въ кресло и прерывавшимся отъ одышки и приступовъ хохота голосомъ воскликнулъ:

— Это вотъ онъ такъ... Сережа мой... разостлалъ его на полу... и вотъ такъ...

Я ничего не понималъ, но, опасаясь, какъ-бы мой другъ снова не принялся за свои необычайныя упражненія, поспѣшилъ спросить:

— Кого разостлалъ?

— Его, его, свой гимназическій мундиръ... Ты знаешь, онъ сегодня узналъ, что благополучно сдалъ экзамены... значить, гимназію по боку—аттестатъ зрѣлости будетъ... впереди alma mater... Vivat universitas, vivant professores *).

Я продолжалъ недоумѣвать.

— Все это хорошо... Но при чемъ-же здѣсь гимназическій мундиръ, разостланный на полъ? При чемъ столь своеобразный танецъ?

— Съ радости, понимаешь, съ радости! Гимназія къ черту, латынь къ черту, математика тоже, Законъ Божій... все, все! Вольный казакъ... студентъ... понимаешь, студентъ... „Соберемтесь, друзья, въ эту ночь веселѣй, у студентовъ семья“... Знаешь, онъ хочетъ записаться въ эсъ-эры... понимаешь, могли-ли мы мечтать о чемъ-либо подобномъ? А? Полная свобода!.. Ну, такъ вотъ... Пришелъ мундиръ на полъ и попраля все свое прошлое... Это — символъ... какъ хочешь... Впрочемъ, къ дѣлу, чертъ возьми, къ дѣлу!

Я приготовился слушать.

Оказалось слѣдующее. Мой другъ рѣшилъ ради такого торжественнаго дня позволить своему Серержѣ подъ вечеръ устроить легонькую пирушку съ тѣми изъ товарищей, которыхъ онъ считалъ своими друзьями, и просилъ меня придти полюбоваться на освободившуюся молодежь.

— Такъ, ничего серьезнаго...—увѣрялъ онъ меня,—нужно-же имъ окунуться въ новую жизнь... Пусть слегка вспрыснутъ ея первые часы... а мы съ тобой, старики, полюбуемся, порадуемся, себя вспомнимъ да посравнимъ прошлое съ настоящимъ. Придешь? Будемъ изъ стариковъ мы только двое... общаемъ?

Я общалъ. Къ сожалѣнію, я опоздалъ къ началу „окунанья“ молодыхъ людей и явился въ тотъ моментъ, когда покончено было съ трапезой и вспрыскиваніемъ. Молодые люди говорили рѣчи и я попалъ въ тотъ самый моментъ, когда первый ораторъ, взобравшись на стулъ, началъ говорить фразы съ такой послѣдовательностью, какой и нельзя было ожидать отъ воспитанника нашего средне-учебнаго заведенія.

Молодыхъ людей собралось немного; я почти всѣхъ ихъ зналъ чуть не съ дѣтства, но безъ гимназической курточки видѣлъ впервые. Скромно пробравшись въ дальній уголокъ, я сталъ внимательно слушать оратора.

„Ораторъ“ говорилъ о несчастной Польшѣ, попавшей подъ лапу

*) Да здравствуетъ университетъ, да здравствуютъ профессора!

дикаго русскаго медвѣдя, говорилъ о Муравьевѣ-Вилсиномъ, о страданіяхъ культурнаго народа, призывалъ пожалѣть его, и не зная, что предо мною дитя старинной русской купеческой семьи, я, вѣроятно, подумалъ-бы, что говорившій — пламенный польскій патриотъ.

Второй ораторъ говорилъ о страданіяхъ Литвы, третій — о мукахъ финскаго народа, вовлеченнаго насильственно въ государственную связь съ дикарями Россіи, четвертый всплакнулъ объ армянахъ, пятый погрузился надъ участью грузинцевъ, кахетинцевъ, карталинцевъ, имеретійцевъ и доказывалъ, что современные событія суть борьба малаго золотника съ большой Федорой, заявилъ, что будетъ счастливъ, когда армяне и всѣ племена Кавказа будутъ не только автономны, но и совершенно самостоятельны.

Далѣе слѣдовала пламенная рѣчь объ эстахъ, о латышахъ, куракахъ, которымъ такъ грубо помѣшали устроить изъ каждой волости свою республику съ ихъ куришкеничами во главѣ.

Слѣдующій пламенно говорилъ объ угнетеніи евреевъ, объ ихъ правахъ распоряжаться самостоятельно Россіей.

Новый ораторъ обрушился громами на русскихъ по случаю вымиранія тунгусовъ, остяковъ, юкагировъ, ороchonъ и другихъ инородцевъ, и, наконецъ, хозяинъ Сережа предложилъ всѣмъ выпить за ихъ скорѣйшее освобожденіе изъ-подъ русскаго ига и за ихъ дальнѣйшее свободное процвѣтаніе.

Предложеніе было принято единодушно, бокалы наполнились виномъ, и маленькая столовая огласилась красивымъ пѣніемъ извѣстной современной пѣсенки:

«Дружно, товарищи, въ ногу,
Духомъ окрѣпимъ въ борьбѣ,
Въ царство свободы дорогу
Грудью проложимъ себѣ».

— Другъ мой,—шепотомъ спросилъ я у родителя Сережи:—вѣроятно, я опоздалъ?.. Я не слыхалъ отъ молодежи тоста за ихъ родину Россію...

— Какъ ты отсталъ!—пожавъ плечами, возразилъ пріятель:—къ чему тутъ Россія? Предоставимъ молодежи дѣйствовать такъ, какъ подсказываетъ сердце... Вѣдь, это—будущіе граждане, а наше время уже прошло...

А „будущіе граждане“, не опасаясь березовой каши, вопіяли:

«Долго въ цѣпяхъ насъ держали,
Долго насъ голодь томилъ,
Черные дни миновали,
Чась избавленья пробилъ...»

Въ государственной думѣ.

Читатели „Клада“ имѣли возможность со дня открытія второй государственной думы слѣдить за всѣми ея засѣданіями и ея дѣятельностью по тѣмъ отчетамъ, которые помѣщались въ „Кладъ“.

Въ выпускѣ 12-мъ намъ, въ силу роспуска думы, пришлось удѣлить все вниманіе этому важнѣйшему событію и поэтому исключить изъ состава выпуска отчеты о засѣданіяхъ государственной думы 22, 24, 26, 28 и 29 мая; нынѣ, имѣя въ виду историческую цѣлостность, мы восполняемъ этотъ пробѣлъ.

Два засѣданія 22-го мая 1907 года.

Въ сорокъ четвертомъ засѣданіи, 22-го мая, государственная дума отмѣнила еще два правительственныхъ междудумскихъ закона, внесенныхъ въ думу въ видѣ законопроектовъ, а именно: 1) „О мѣрахъ предупрежденія побѣговъ арестантовъ внѣ тюремныхъ помѣщеній“ и 2) „Объ усиленіи отвѣтственности за пропаганду въ войскахъ и о передачѣ означенныхъ дѣлъ въ военные суды“.

Первый законъ состоялъ въ томъ, что конвойной, тюремной или полицейской стражѣ давалось право „наложить“ на задерживаемыхъ или выводимыхъ изъ тюремныхъ зданій, въ видахъ предупрежденія побѣга, особыя „предохранительныя связки“. Эти связки притомъ могли быть налагаемы и на женщинъ, и на подростковъ и т. п. разряды заключенныхъ, которые по закону „изъяты“ отъ заключенія въ кандалы, оковы, наручники и т. п.

Думская коммиссія, черезъ которую до засѣданія уже прошелъ законопроектъ, полагала, что оковы, какъ ни называйся они, останутся все-же оковами, въ глазахъ народа очень позорными, и предоставленіе наложенія этихъ оковъ полицейскимъ властямъ и тюремной стражѣ безъ суда, на кого угодно по произволу, внесетъ не улучшеніе въ существующіе законы, а ухудшеніе. Поэтому коммиссія предложила отвергнуть законопроектъ.

Въ защиту закона о связкахъ выступилъ начальникъ главнаго тюремнаго управленія А. М. Максимовскій и сказалъ нѣчто оригинальное. Официальный ораторъ заявилъ, что предла-

гаемая законопроектомъ реформа — наложеніе оковъ на кого угодно, совершенно „въ духѣ времени“ и притомъ либеральна. Ею достигается „равноправіе“. Мужчины, женщины, подростки люди всѣхъ званій и состояній уравниваются. Практика показываетъ, что женщины въ склонности къ преступности и побѣгамъ превосходятъ мужчинъ, тоже и подростки. Позорными связки явиться не должны; эту мысль можно развить самой думѣ въ законопроектѣ, если она не ясно развита министерствомъ. Связки затѣмъ легки: всего полтора фунта вѣсомъ, — незамѣтны. Они нужны даже во имя челоуѣколюбія. Тюремная стража будетъ лишена необходимости прибѣгать къ оружію и бить пытающихся бѣжать. Въ заключеніе г. Максимовскій сдѣлалъ еще признаніе: „Вѣдь, при взятіи подъ стражу необходимо насиліе надъ личностью“.

Рѣчь г. начальника тюремнаго управленія дала возможность выступавшимъ затѣмъ ораторамъ, противникамъ законопроекта, для большей убѣдительности своихъ доводовъ брать только изъ нея цѣлыя фразы. Говорили депутаты Ширскій, Тесленко (к.-д.), Лопатинъ (с.-д.) и Березинъ (трудов.), рѣзко возражая на рѣчь г. Максимовскаго.

Пренія по вопросу о связкахъ могли-бы затянуться, но внесено было предложеніе о прекращеніи ихъ и это предложеніе прошло раньше, чѣмъ успѣли выступить со своими рѣчами правые. Громаднымъ большинствомъ дума отвергла законопроектъ и приступила къ разсмотрѣнію второго — о борьбѣ съ пропагандой въ войскахъ. По законопроекту, если агитатора поймутъ въ казармѣ или при исполненіи солдатами обязанностей военной службы, онъ предается военному суду и приговаривается къ срочной каторгѣ. По закону — же 1903 г. виновный судился-бы въ обыкновенномъ судѣ и могъ-бы быть приговоренъ лишь къ ссылкѣ на поселеніе.

Противъ этого законопроекта выступилъ докладчикъ комиссіи В. Д. Кузьминъ-Караваевъ. Онъ указывалъ, что излишнія суровыя кары, какъ убѣждаетъ опытъ всѣхъ странъ, никогда и нигдѣ не приводили къ желаемымъ результатамъ. Затѣмъ почему правительство желаетъ передачи важныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія обыкновенныхъ судовъ въ вѣдѣніе военныхъ? Не оно-ли же недавно говорило, что обыкновенные суды у насъ независимы, а теперь народному представительству приходится брать эти суды подъ свою защиту. Ссылаются на „ускореніе“, но развѣ нельзя ускорить дѣлопроизводство обыкновенныхъ судовъ?

Главный военный прокуроръ ген. Рыльке защищалъ законопроектъ и возражалъ г. Кузьмину-Караваеву. Нельзя на-

основаніи опыта,—сказалъ онъ,—судить о цѣлесообразности мѣры, потому что она существуетъ еще недавно. Пропаганда въ арміи въ настоящее время все возрастаетъ, необходимы исключительныя мѣры и дума должна принять законъ, если она дорожить оружіемъ.

Неудачно выступилъ въ защиту законопроекта тов. мин. юстиціи г. Люце, замѣтившій, что законъ предлагается гос. думѣ утвердить только на время.

Въ отвѣтъ на рѣчь министра опять говорилъ г. Кузьминъ-Караваевъ.

— Развѣ дума можетъ законодательнымъ путемъ проводить временныя законы?—сказалъ онъ.—Вѣдь, всякій законъ, принятый народными представителями, тѣмъ самымъ становится „постояннымъ“. Что касается ссылки на опытъ главнаго прокурора, то еще знаменитый законникъ XVIII столѣтія Монтескье подмѣтилъ, что суровыя кары не уничтожаютъ преступленія.

Г. Шульгинъ (прав.) выступилъ въ защиту законопроекта и сказалъ, что съ указаніями лѣвыхъ надо считаться такъ, какъ считался одинъ мулла съ мнѣніемъ своей жены. Онъ всегда, когда хотѣлъ поступить мудро, поступалъ вопреки совѣту жены.

Затѣмъ онъ разсказалъ, какъ очевидецъ, о бунтѣ въ саперномъ батальонѣ въ Кіевѣ. Бунтующіе сами не знали, чего желаютъ. „Всѣ бастуютъ — такъ бастуемъ и мы“, — говорили одни. „Да что... Мы ничего... пойдѣмъ на площадь „Боже, Царя храни“ споемъ“, — говорили другіе. Третьи требовали учредительнаго собранія. А вся эта безтолочь обильно осыпалась прокламаціями. Возвращеніе людей послѣ бунта было и позорно, и жалко. По наблюденіямъ г. Шульгина, это вовсе не были преступники: тѣ-же солдаты, надъ которыми лишь стряслась бѣда. А бѣда эта—пропаганда и ея отравы. Одинъ рядовой, глядя на возвращеніе бунтовщиковъ, сказалъ: „Эхъ, саперы, продали вы Россію за кислое молоко“. Толчкомъ къ бунту, по убѣжденію г. Шульгина, была живая газетная замѣтка о томъ, что въ Брестъ-Литовскѣ гарнизонъ захватилъ крѣпость и что всѣ требованія исполнены.

Отъ сапернаго бунта г. Шульгинъ перешелъ къ агитаціи въ манчжурскихъ войскахъ, гдѣ будто-бы нѣкоторые „врачи надъ постелью тяжело раненаго вмѣсто лекарства подносили революціонную отраву“. Дать заключительный выводъ г. Шульгину не пришлось, такъ какъ истекъ десятиминутный срокъ, которымъ ограничены были рѣчи.

Послѣ слѣдующей рѣчи г. Нагихъ, предложившаго отъ имени социаль-демократической фракціи отклонить представленіе, пренія были совершенно прекращены и 50 записавшихся ораторовъ остались за флагомъ. За это гр. Бобринскій отъ лица правыхъ заявилъ, что они воздержатся отъ голосованія, такъ какъ имъ не даютъ высказаться.

Законопроектъ большинствомъ былъ отвергнутъ.

Въ вечернемъ 45-мъ, состоявшемся въ этотъ-же день, засѣданіи обсуждались два законопроекта о поземельномъ налогѣ на туркестанскія земли и о повышеніи общегосударственнаго поземельнаго налога.

Вечернія засѣданія имѣютъ строго дѣловой характеръ и ничѣмъ не отличаются отъ засѣданій любого европейскаго парламента. И выступленія правительства, по замѣчанію корреспондента „Рѣчи“, въ этихъ засѣданіяхъ имѣютъ значительно иной характеръ. Тов. министра финансовъ Покровскій, на примѣръ, въ засѣданіи 22-го мая при обсужденіи туркестанскаго законопроекта, призналъ правильными указанія финансовой комиссіи на неполноту свѣдѣній, обѣщалъ принять всѣ указанія во вниманіе и представилъ нѣкоторыя приблизительныя свѣдѣнія, имѣющіяся въ его распоряженіи. Законопроектъ, который подлежалъ обсужденію, имѣлъ цѣлью предоставить министру финансовъ полномочія по установленію размѣра обложенія особаго вида земель въ Туркестанскомъ краѣ. Земли эти (богарныя), не пользующіяся искусственнымъ орошеніемъ, не могутъ вынести общій налогъ, тамъ установленный, и требуютъ пониженнаго размѣра налога, опредѣляемаго въ зависимости отъ урожая. Законопроектъ былъ принятъ думой.

Второй разсматривавшійся въ этомъ вечернемъ засѣданіи законопроектъ о повышеніи общегосударственнаго поземельнаго налога имѣлъ совсѣмъ не мѣстное и не маловажное значеніе. Онъ былъ внесенъ уже въ первую думу и трактовалъ объ измѣненіи среднихъ по губерніямъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога. Это измѣненіе сводится исключительно къ повышенію налога повсемѣстно и начиная съ 1908 года въ общей суммѣ на 17 милл. рублей, то есть, на 128 процентовъ противъ существующаго.

Финансовая комиссія, въ лицѣ докладчика Н. Н. Кутлера (к.-д.), была несогласна съ этимъ. Взиманіе налоговъ доведено уже до крайности, поэтому повышать ихъ прямо невозможно. Земли обложены не только казною, но и земствомъ, съ крестьянской-же взимаютъ еще мірскіе сборы. Крестьяне совершенно оскудѣли, а главная тяжесть налога пала-бы на нихъ,

такъ какъ крестьянскія земли обыкновенно облагаются выше помѣщичьихъ.

Удивительна была мотивировка тов. министра, который ссылался на то, что недавно сложены выкупные платежи съ крестьянъ и потому новый налогъ не будетъ для нихъ обременительна обложенія, потому что силы населенія истощены и такое увеличеніе можетъ идти только рядомъ съ уменьшеніемъ помѣщичьи земли, г. Синадино подчеркнулъ недопустимость стають потому только, что увеличеніе распространяется и на тельнымъ. Но на этотъ разъ даже правые возстали противъ законопроекта и, чтобы не заподозрили ихъ, что они вознесправедливаго косвеннаго обложенія.

Въ заключеніе законопроектъ былъ почти единогласно отклоненъ. Баллотировали за него только проф. Капустинъ (окт.) да г. Крупенскій (прав.).

Засѣданіе 24-го мая 1907 года.

Сорокъ шестое засѣданіе государственной думы, 24-го мая, было посвящено двумъ запросамъ: о дѣйствіяхъ карательнаго отряда въ селеніи Ланчухтахъ и по поводу мѣръ, принятыхъ главнымъ управленіемъ къ ускоренію образованія переселенческихъ участковъ въ Сибири.

Оба эти запроса, на которые давали въ засѣданіи отвѣты представители власти, хотя и вызвали пренія, но главный интересъ собранія былъ не въ нихъ, а въ обсужденіи повѣстки на слѣдующее засѣданіе. На эту повѣстку постановленіемъ президіума были поставлены вопросы объ амнистіи и смертной казни. И правые, и лѣвые желали, чтобы эти вопросы остались на повѣсткѣ. Ка-деты и вообще центръ, считаясь съ политическимъ моментомъ и не желая роспуска думы, были противъ и отстаивали то положеніе, чтобы дума занялась исключительно законопроектами, которые можно провести въ жизнь.

Засѣданіе началось съ объясненія по запросу о Ланчухтахъ, даннаго статсъ-секретаремъ барономъ Нольде. Онъ сообщилъ, что никакого штрафа карательнымъ отрядомъ на жителей села Ланчухты, Кутаисской губ., въ текущемъ году наложено не было. Обстоятельство-же, давшее поводъ къ предьявленію запроса, состоитъ въ томъ, что изъ числа призывавшихся къ отбыванію воинской повинности жителей этого селенія, 7 человекъ уклонились отъ нея. Сверхъ того, на жителяхъ селенія Ланчухты состоитъ податныхъ недоимокъ разнаго рода около 5,000 р., вслѣдствіе этого мѣстный приставъ обратился къ подполковнику Приходько, проходившему съ отря-

домъ сотни казаковъ и охотничьей команды Бендерскаго полка, за содѣйствіемъ. Подполковникъ Приходько остановился въ селеніи Ланчхуты, созвалъ сходъ и предъявилъ требованіе о выдачѣ дезертировъ, уплатѣ недоимокъ, починкѣ дорогъ и о прекращеніи самовольныхъ рубокъ въ сосѣднихъ лѣсахъ. На другой день, по предписанію командующаго гарнизономъ уѣзда полковника Толмачева, подполковникъ Приходько съ отрядомъ покинулъ Ланчхуты. О неправильныхъ въ этомъ отношеніи дѣйствіяхъ подполковника Приходько тогда-же было сообщено на распоряженіе его непосредственнаго начальства. Никакихъ жалобъ или донесеній о причиненныхъ отрядомъ насиліяхъ не поступало. Что касается упоминаемыхъ въ запросѣ 45,000 руб., то это можно объяснить лишь тѣмъ, что начальникъ управленія землеустройства и земледѣлія Кутаисской губерніи, на точномъ основаніи дѣйствующаго закона 7-го апрѣля 1907 г. о лѣсныхъ порубкахъ, предъявилъ къ жителямъ селенія Ланчхуты требованіе уплаты денежнаго взысканія за произведенную ими порубку въ казенныхъ лѣсахъ въ суммѣ 47,000 р. Однако, этихъ денегъ, подполковникъ Приходько не взыскалъ и это дѣло, въ случаѣ неуплаты добровольно означенной суммы, будетъ, по удостовѣренію намѣстника, передано, согласно тому-же закону, на разсмотрѣніе судебныхъ установленій.

Лѣвые не смутились категорическимъ заявленіемъ представителя правительства и начали говорить вообще о притѣсненіяхъ, чинимыхъ властями на Кавказѣ, и вообще-же о карательныхъ отрядахъ и предлагали формулу перехода съ недоѣріемъ заявленіямъ представителя правительства. Однако, г. Гессенъ замѣтилъ на это, что все указанное лѣвыми должно относиться уже къ новому запросу, который могли-бы сдѣлать желающіе, а пока всѣ тѣ факты, которые были сообщены въ рѣчахъ, не имѣютъ отношенія къ настоящему запросу, такъ какъ совершенно не касаются вопроса о наложеніи штрафовъ карательными отрядами въ административномъ порядкѣ. Въ виду того, что представитель намѣстника удостовѣряетъ, что такой фактъ не имѣлъ мѣста, г. Гессенъ предложилъ государственной думѣ принять формулу простого перехода къ очереднымъ дѣламъ и это предложеніе послѣ двухчасовыхъ преній было принято.

По второму запросу отвѣчалъ главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ князь Васильчиковъ.

Запросъ былъ предъявленъ группой сибирскихъ депутатовъ и сводился къ тому, что главное управленіе землеустройства незаконно отвлекло персоналъ служащихъ по земельному

устройству сибирскихъ старожиловъ къ образованію земельныхъ участковъ для переселенцевъ, въ ущербъ интересамъ старожиловъ Сибири, которые страдаютъ отъ безземелья. По поводу этого запроса главноуправляющимъ землеустройствомъ представлено было предварительно думѣ обширное письменное разъясненіе, изобилующее цифрами и ссылками на различныя статьи закона, правила, временныя и постоянныя, клонящіяся къ тому, что всѣ распоряженія главнаго управленія вполне закономѣрны. Это письменное разъясненіе князь повторилъ въ засѣданіи въ краткомъ изложеніи. Ему возражали сибирскіе депутаты Скалозубовъ и Мандельбергъ. Правыми была предложена формула перехода, одобряющая дѣйствія министерства, но она была отвергнута громаднымъ большинствомъ. Въ результатѣ была принята слѣдующая формула, предложенная сибирской группой:

„Признавая разъясненія, данныя главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ по запросу относительно принятія мѣръ къ ускоренію образованія переселенческихъ участковъ въ Сибири недостаточными, что мѣропріятія главнаго управленія по организаціи переселенческаго дѣла не обезпечиваютъ интересовъ переселенцевъ и нарушаютъ интересы кореннаго населенія Сибири,—государственная дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Затѣмъ дума приняла, по предложенію комиссіи по запросамъ, запросъ о наложеніи Елисаветпольскимъ временнымъ генераль-губернаторомъ Бауэромъ штрафа на мусульманское населеніе въ 3,000 руб.

Наконецъ, дошли и до жгучаго вопроса о повѣсткѣ, о которомъ непрерывно во все время обсужденія запросовъ шли оживленнѣйшіе переговоры между различными партіями въ кулуарахъ. Ка-деты внесли срочное предложеніе поставить на повѣстку слѣдующаго засѣданія—въ субботу 26-го мая—обсужденіе законопроекта о мѣстномъ судѣ и перенесеніе на другую очередь поставленныхъ на субботнюю повѣстку законопроектовъ объ отмѣнѣ смертной казни и амнистіи.

Въ кулуарахъ ка-деты говорили: „Обсужденіе этихъ законопроектовъ при данномъ политическомъ моментѣ, во-первыхъ, чисто платоническое, такъ какъ они не будутъ осуществлены. Между тѣмъ, они, навѣрное, дадутъ въ руки враговъ думы новое орудіе борьбы: правые постараются вызвать инциденты и т. п. Необходимо обсуждать вопросъ практической и даже теперь вполне осуществимый“.

Однако, лѣвые и слушать не хотѣли доводовъ и вмѣстѣ съ

правыми изъ всѣхъ силъ отстаивали повѣстку. При этомъ кадетамъ было наговорено много неприятнаго. Говорили, что они и излишне запуганы, и верятъ, что „партія народной свободы обнаружилась“ и что „ка-деты прочли себѣ отходную“ нежела-ніемъ ставить вопросъ объ амнистіи на повѣстку. Какъ это ни странно, послѣднее изрѣченіе принадлежало лидеру крайнихъ правыхъ, г. Крупенскому.

Ка-деты, въ лицѣ І. В. Гессена, высказались прямо, почему они не желаютъ, чтобы ставились вопросы, затрагиваемые лѣвыми. Горячо и искренно І. В. Гессенъ сказалъ слѣдующее:

— Подъ видомъ спора о повѣсткѣ здѣсь происходитъ важнѣйшій споръ о характерѣ ближайшей дѣятельности думы. Сущность вопроса въ слѣдующемъ. Предъ думой работа двоякаго рода. Есть законопроекты, связанные съ областью государственной политики—отмѣна смертной казни, исключительныхъ положеній, амнистія. Ни для кого не тайна, что правительство, въ силу своей неизлечимой близорукости,—противъ отмѣны этихъ исключительныхъ положеній. Эти революционизирующія населеніе мѣры оно считаетъ цѣлебными. И при данныхъ политическихъ условіяхъ дума, по отношенію къ этимъ законамъ, беспильна. Наряду съ этимъ у думы есть законопроекты по органическому переустройству жизни въ Россіи: земство, самоуправленіе, неприкосновенность личности, школьный вопросъ, гражданское равенство. Я не упоминаю объ аграрномъ вопросѣ, этомъ важнѣйшемъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, потому что до постановленій аграрной комиссіи мы о немъ говорить не можемъ. И вотъ наша партія, всей силою своего убѣжденія будучи за отмѣну смертной казни, исключительныхъ положеній и амнистіи,—считаетъ себя обязанной открыто сказать, что только въ области органической работы дума можетъ теперь что-нибудь сдѣлать. Никто изъ настаивающихъ на немедленномъ обсужденіи вопросовъ амнистіи и т. д. не скажетъ съ этой трибуны, что онъ вѣритъ въ практическіе результаты. Опаснымъ и ложнымъ мы считаемъ этотъ путь демонстративной работы, горячихъ рѣчей и бесплодныхъ рѣшеній. Насъ посылали не для демонстраціи, а для дѣла. Я говорю въ сознаніи чувства тяжелой отвѣтственности, на насъ лежащей. Страна насъ пойметъ. Грядущее время докажетъ нашу правду.

Однако, ка-детамъ удалось отстоять только половину желаемаго. 165 голосами противъ 194 законопроектъ о смертной казни на повѣстку слѣдующаго дня было рѣшено не ставить, а большинствомъ 193 противъ 173 законопроектъ объ амнистіи въ повѣстку включить.

Два засѣданія 26-го мая 1907 года.

26-го мая былъ грозовый день въ думѣ. На повѣсткѣ стоялъ и вопросъ объ амнистіи, но до него дума не успѣла дойти. Говорились послѣднія рѣчи говорунами партіи, внесшихъ свои земельные законопроекты, и лѣвые ораторы каждый въ заключеніе своей рѣчи предлагали формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ. Эти формулы должны были играть роль обращенія думы къ населенію. Тутъ, конечно, было безпощадное отрицаніе правительственныхъ взглядовъ на земельный вопросъ и затѣмъ торжественное заявленіе своихъ „непреклонныхъ“ принциповъ—принудительнаго отчужденія, націонализаціи, социализаціи и муниципализаціи. Въ общей сложности въ отвѣтъ на министерскую декларацію представители разныхъ думскихъ фракцій дали шесть партійныхъ земельныхъ деклараций, при чемъ, конечно, и формулы отличались одна отъ другой въ силу разнообразія программъ по аграрному вопросу. Программы рѣзко отличаются другъ отъ друга. Такъ, одна программа противорѣчитъ другой до такой степени, что социаль-демократы (въ лицѣ г. Церетелли) говорили, напримѣръ, о народныхъ социалистахъ: „Ихъ земельный проектъ—плодъ отсталости и неосуществимая утопія“, а ка-деты устами Кутлера отвѣчали социаль-революціонерамъ: „Развивать идею національнаго земельного фонда скучно, такъ социаль-революціонеры придумали для оживленія дивертисментъ: заявить, будто ка-деты измѣнили своимъ взглядамъ въ угоду правительства“.

Во взаимномъ обмѣнѣ любезностями и прошло все засѣданіе, при чемъ ка-деты въ аграрныхъ резолюціяхъ справедливо видѣли опасность для думы и наставляли, что никакихъ резолюцій предварительно разработки вопроса въ комисіи дума принимать не должна. Всего говорило шесть ораторовъ.

Самой безцвѣтной и безталанной была рѣчь с.-р. Муценко, который усмотрѣлъ успѣхъ социализма въ томъ, что Столыпинъ объявилъ себя государственнымъ социалистомъ. „Въ министерской деклараціи,—говоритъ онъ,—нѣтъ прежняго самоувѣреннаго тона, нѣтъ самоувѣренныхъ окриковъ во вкусѣ Гурко и правительство кое чему научилось“. Чрезвычайно антично было выступленіе Деларова, который, словно актеръ на провинціальной сценѣ, заявилъ, что по болѣзни г. Волкъ-Карачевскаго онъ выступаетъ вмѣсто него, и тѣмъ какъ-бы просилъ о снисхожденіи. Представитель партіи народной свободы Н. Н. Кутлеръ остановился исключительно на рѣчи П. А. Столыпина и подвергъ ее обстоятельной критикѣ. Отъ трудовиковъ г. Ка-

раваевъ „спокойно и гордо требоваль принудительнаго отчужденія земли“. Послѣ длинной теоретической рѣчи прибалтійскаго депутата Юрине выступилъ И. Г. Церетелли, несомнѣнно, единственный выдающійся членъ соц.-дем. фракціи. Онъ говорилъ цитатами изъ Менгера и другими знакомыми фразами. Онъ возражалъ правымъ, центру и лѣвымъ, т. е., главнымъ образомъ социаль-революціонерамъ, противъ идеи социализаціи земли и уравнительнаго землепользованія. Красиво и вдохновенно говорилъ с.-д., но, какъ справедливо замѣчаетъ корреспондентъ „П. Г.“, это была социаль-демократическая манюловская картинка, не больше.

Земельныя сомнѣнія разрѣшаются социаль-демократами упрощенно: „Отобрать и ничего не дать!“. На языкѣ социаль-демократовъ это называется: „историческая миссія—принудительное отчужденіе безъ выкупа“. Историческая миссія! Потому что заплатить—было-бы обогащеніемъ помѣщиковъ и разореніемъ крестьянъ: такъ лучше взять даромъ. Странѣ облегченіе: и миллиарды останутся въ карманѣ, и бумаги не упадутъ. Но почему-же въ такомъ случаѣ дополнительно для торжества идей социализма не отобрать фабрики и дома? По поводу могущихъ возникнуть недоумѣній г. Церетелли далъ вполне утѣшительное офиціозное разъясненіе: будетъ конфискація и фабрикъ и заводовъ. Это придетъ въ свое время, когда идеи социализма созрѣютъ и окрѣпнутъ. А пока г. Церетелли готовъ примириться на конфискаціи земель. И не для какого-нибудь общегосударственнаго фонда („это — утопія!“) или для раздачи по ровну крестьянамъ, а для отдачи въ распоряженіе самоуправленій, созданныхъ на основахъ прямого, равнаго, общаго и тайнаго голосованія. Вотъ когда наступитъ золотой вѣкъ. Въ результатѣ преній на голосованіе было поставлено пять формулъ перехода къ очереднымъ дѣламъ. Формула с.-д. была всѣхъ „сногшибательнѣе“: „И земли отобрать! и ничего не заплатить! И передать все городамъ и земствамъ! дѣйствія крестьянскаго банка немедленно прекратить! всѣ земельные законы, изданные на основаніи 87-й статьи, отмѣнить“, и перейти къ очереднымъ дѣламъ.

Противъ опасныхъ формулъ отъ имени кадетъ выступилъ деп. Кизеветтеръ, который предложилъ отъ имени партіи нар. свободы предварительно поставить на рѣшеніе думы вопросъ о томъ, надлежитъ-ли вообще ставить на обсужденіе какую-бы то ни было формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ по данному вопросу? По его мнѣнію, дѣлать это не слѣдовало-бы. „Пренія, которыя сейчасъ закончились, велись только по во-

просу о направленіи дѣла, слѣдовательно, какъ таковыя, они могли-бы закончиться лишь такими постановленіями, которыя уже ранѣе нами были приняты, принятіемъ или отверженіемъ основныхъ положеній законопроекта, внесенныхъ вначалѣ, или сдачей ихъ въ комиссію. Постановленіе о передачѣ ихъ въ комиссію состоялось и, слѣдовательно, какое-нибудь постановленіе по этимъ преніямъ можетъ быть только повтореніемъ постановленія, уже состоявшагося. Разъ здѣсь предлагается формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, касающаяся существа внесеннаго предложенія, то это было-бы постановленіемъ новаго вопроса въ особомъ порядкѣ, по другой статьѣ, учрежденія гос. думы, и, какъ новое дѣло, оно могло-бы быть предметомъ предварительнаго обсужденія гос. думы на основаніи парагр. 97 наказа, по которому должны поставить соотвѣтствующій предварительный вопросъ, который мы имѣемъ честь предложить вниманію гос. думы. Намъ казалось-бы,—заявилъ г. Кизеветтеръ,—что въ постановленіи какихъ-бы то ни было формулъ перехода къ очереднымъ дѣламъ, по существу, не представляется надобности“. Ораторъ полагалъ, что такая формула лишь стѣснила-бы дѣйствія фракціи въ комиссіи. „Съ другой стороны,—говорилъ ораторъ,—мы полагаемъ, что сдѣланныя ораторами, по порученію ихъ фракціи, объясненія своихъ аграрныхъ программъ, эти партійныя деклараціи по своей полновѣсности и ясности не увеличатся отъ принятія формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ. Вѣдь, ораторы говорили не лично отъ себя, а по порученію своихъ фракцій и несомнѣнно поэтому, что къ полновѣсности и значительности этихъ заявленій формула перехода ничего прибавить не могла-бы“.

Согласно парагр. 97 наказа по вопросу, поднятому г. Кизеветтеромъ, могли быть сказаны только 4 рѣчи—2 за и 2 противъ. Записались гг. Ширскій, Булгаковъ и Березинъ.

Г. Ширскій настаивалъ на томъ, чтобы рѣчи, сказанныя въ думѣ, закрѣпить ясной директивой, проводимой при томъ поименнымъ голосованіемъ. Г. Булгаковъ, какъ членъ аграрной комиссіи, возражалъ противъ того, чтобы резолюціей врывались въ ея работу. Г. Березинъ тоже, какъ членъ аграрной комиссіи, настаивалъ на противоположномъ, говоря, что онъ чувствуетъ потребность въ указаніяхъ для работы.

Голосованіемъ большинствомъ 238 правыхъ и центра противъ 191 лѣвыхъ принятіе резолюцій было отвергнуто; дума временно была спасена.

Въ вечернемъ дѣловомъ засѣданіи, которое опять нельзя было во-время открыть за отсутствіемъ законнаго состава чле-

повъ, произошла сенсація. Появился В. М. Пуришкевичъ, за истеченіемъ 15 засѣданій, на которыя онъ былъ исключенъ. Всѣ устремили на него взоры, стенографистки, стоявшія у барьера, разсматривали его, какъ чуждѣе обло. При входѣ въ залъ изгнанникъ былъ блѣденъ и волновался, но прошло не болѣе 5-ти минутъ и Пуришкевичъ далъ знать о своемъ прибытіи громкимъ крикомъ: „ничего не слышно“!

Вечернее 48-е засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Познанскаго. Въ немъ былъ принятъ въ третьемъ чтеніи законопроектъ объ обложеніи богарныхъ и необрабатываемыхъ земель въ Туркестанскомъ краѣ.

Затѣмъ обсуждался рядъ представленій министерства торговли и промышленности о кредитахъ на 1907 г. въ пособіе различнымъ профессиональнымъ учебнымъ заведениямъ и зданіямъ. Докладчикомъ отъ бюджетной комиссіи госуд. думы выступалъ М. П. Ѳедоровъ. С.-д. и с.-р. высказывались принципиально за поддержку профессиональнаго образованія, но противъ какихъ-бы то ни было ассигнованій до общаго разсмотрѣнія бюджета, а потому воздержались отъ голосованія. Затѣмъ почти всѣ представленія министерства были приняты безъ преній и единогласно.

Пренія разгорѣлись только по вопросу о субсидіи с.-петербургской школѣ пивоваренія пмени гр. С. Ю. Витте. Противъ субсидіи высказывались трудовики, с.-д. и с.-р. Отстаивали законопроектъ ка-деты, въ лицѣ докладчика Ѳедорова, Струве и Родичева, и октябристъ Капустинъ. Въ результатъ субсидія принята 151 голосомъ противъ 111 (по этому вопросу голосовали также и с.-д. и с.-р.). Субсидію журналу „Художественныя сокровища Россіи“ бюджетная комиссія признала неприемлемой. Въ защиту журнала выступили товарищъ министра финансовъ г. Остроградскій и г. Пуришкевичъ. Подавляющимъ большинствомъ голосовъ законопроектъ былъ отвергнутъ.

Засѣданіе 28-го мая 1907 года.

Засѣданіе государственной думы 28-го мая началось при подавленномъ настроеніи членовъ, пришедшихъ въ думу для серьезной работы. На очереди стоялъ тревожный вопросъ объ амнистіи. Какъ замѣтили въ ложѣ журналистовъ, у крайнихъ правыхъ былъ, напротивъ, предъ началомъ засѣданія торжествующій видъ. Г. Пуришкевичъ явился въ залъ засѣданій съ блистающимъ на груди значкомъ союза русскаго народа. Въ самомъ началѣ засѣданія правые уже начали показывать себя, отнявъ нѣкоторое время настоятельнымъ требованіемъ специаль-

ной комиссіи для разсмотрѣнія случаевъ привлеченія членовъ думы къ отвѣтственности и внесеніемъ заявленія о запросѣ „по поводу отказа крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ выдавать ссуды подъ земли крестьянъ, желающихъ переселиться“. Этотъ запросъ правые требовали признать срочнымъ, но дума большинствомъ постановила передать его въ комиссію.

Наконецъ, наступилъ моментъ самаго „рѣшительнаго боя“. Вся судьба на этотъ разъ не только государственной думы, но и народнаго представительства въ Россіи, снова повисла на волоскѣ.

Вопросъ объ амнистіи былъ возбужденъ трудовиками—фракціей, утерявшей нынѣ свой симпатичный вначалѣ характеръ, и, такимъ образомъ, невозможно было даже предвидѣть исходъ этой „думской битвы“.

Этотъ жгучій вопросъ—наслѣдіе еще первой думы, неосторожно возбудившей его раньше времени и поддерживавшей его съ упорствомъ, достойной лучшей участи. Но у первой думы для этого все-таки были кое-какія основанія, хотя-бы тѣ, что среди нуждающихся въ амнистіи, т. е., въ забвеніи совершеннаго, все-таки были люди идей; вторая-же дума должна была требовать амнистіи для всевозможныхъ максималистовъ, экспроприаторовъ, т. е., попросту говоря, уголовныхъ убійцъ, мошенниковъ, дневныхъ и ночныхъ грабителей, разбойниковъ. Лѣвые все горой стояли и стоять за нихъ, а по мнѣнію правыхъ и центра, какъ говоритъ г. Пиленко въ „Нов. Врем.“, этотъ вопросъ выходилъ за предѣлы думской компетенціи. Поэтому, строго говоря, къ нему слѣдовало примѣнить ст. 97 Наказа, т. е., такъ называемый „предварительный вопросъ“. Но, къ сожалѣнію, когда баллотировалась ст. 97 Наказа, поляки, опасаясь за судьбу своей „автономіи“, настояли на томъ, чтобы предварительный вопросъ не примѣнялся къ законопроектамъ. Такъ какъ трудовикамъ благоугодно было назвать свое предложеніе законопроектомъ, то ка-деты были лишены возможности поставить предварительный вопросъ. Однако, они все-таки желали всесторонне освѣтить вопросъ о приѣмлемости или неприѣмлемости законопроекта съ точки зрѣнія компетенціи думы. И вотъ они прибѣгли къ слѣдующему приему. Они предложили избрать комиссію въ порядкѣ ст. 56 Наказа.

Извѣстно, что всякій законопроектъ, внесенный по инициативѣ членовъ думы, раньше, чѣмъ дойти до обсужденія по существу, проходитъ предварительную стадію сужденій „о желательности“ въ порядкѣ ст. 57 учрежденія государственной думы. Комиссіа, предложенная ка-детами, является совершенно

инымъ учрежденіемъ. Она предусмотрена ст. 56 Наказа и занимается не подготовкой преній по существу, а подготовкой преній о самой желательности. Такимъ образомъ, ка-деты предлагали отсрочить пренія трудовическаго предложенія и предпослать этимъ преніямъ самостоятельную комиссію.

Опасный для думы вопросъ объ амнистіи, законопроектъ которой былъ внесенъ въ думу 88-ю ея членами-трудоуиками, начался рѣчью министра юстиціи. Твердымъ голосомъ министръ какъ-бы вѣщалъ съ кафедры, что амнистія Верховной властью осуществляется единолично и что объ этомъ очень ясно говорится въ 23 ст. основныхъ законовъ, въ силу чего вопросъ объ амнистіи даже не можетъ подлежать обсужденію государственной думы.

Возражалъ г. министру отъ ка-детовъ г. Маклаковъ (государственный выборный отъ Москвы), сказавшій слѣдующее:

„Партія народной свободы внесла предложеніе о томъ, чтобы данный законопроектъ былъ переданъ въ комиссію, на основаніи ст. 56 наказа. Мотивируя это предложеніе, я долженъ выдвинуть слѣдующіе два момента. Во-первыхъ, мы глубоко сочувствуемъ идеѣ амнистіи. Мы смотримъ на нее, какъ на актъ примиренія, какъ на самый яркій симптомъ того, что наша государственная жизнь вышла на путь мира и законности и закончила болѣзненную полосу переходнаго періода. Вотъ почему въ прошлой думѣ первое слово, которое было произнесено нашей партіей, касалось именно амнистіи. Тѣ, кто укоряютъ насъ въ несочувствіи амнистіи, проявляютъ или удивительное непониманіе, или сознательную несправедливость. Затѣмъ есть и второй моментъ. Намъ не нужно было вмѣшательства министра юстиціи для того, чтобы понимать, что амнистія не есть область вѣдѣнія государственной думы. Мы знаемъ не хуже министра юстиціи, что ст. 23 основныхъ законовъ дѣлаетъ этотъ вопросъ прерогативой короны, а на эту прерогативу мы никогда и не покушаемся. Въ первой думѣ мы также предлагали не путь законопроекта, а путь обращенія къ Монарху.

„Обстоятельства даннаго момента не таковы, чтобы такое обращеніе могло увѣнчаться успѣхомъ; этотъ путь безнадеженъ, а слѣдовательно, и безцѣленъ. Но тотъ путь, который избрали иниціаторы настоящаго законопроекта, болѣе чѣмъ безцѣленъ: онъ пагубенъ. Онъ пагубенъ и для думы, и для самой амнистіи. Я полагаю, что лучшее средство надолго похоронить законъ... вопросъ объ амнистіи—заклучалось-бы въ томъ, чтобы принять вашъ законопроектъ, ибо такимъ принятіемъ вы на-

долго сдѣлаете амнистію невозможной. По этимъ соображеніямъ, мы не присоединились къ вашему проекту и, если дѣло дойдетъ до существа, мы будемъ голосовать противъ него: не только во имя законности, но и во имя самой амнистіи.

„Во всякомъ случаѣ, раньше, чѣмъ принимать къ обсужденію этотъ законопроектъ, намъ нужно выяснитъ вопросъ, входитъ-ли онъ въ компетенцію думы. Мы не слѣпы и знаемъ, что этотъ вопросъ возбуждаетъ большіе споры. О немъ написана цѣлая монографія; даже юридическое общество пришло къ заключенію противоположному, чѣмъ то, которое я нынѣ имѣю честь излагать. Несмотря на все это, мы остаемся при убѣжденіи, что наша точка зрѣнія никѣмъ не опровергнута.

„И вотъ я полагаю, господа, что настоящій споръ принадлежитъ къ числу тѣхъ, который совершенно невозможно вести въ пленарномъ засѣданіи, не подготовивъ его предварительно юридической работой комиссіи. Вѣдь, этотъ споръ идетъ не о политической оцѣнкѣ момента, а о толкованіи статей, о спорѣ, касающемся юридическихъ деталей конструкціи. Мы не считаемъ возможнымъ отождествлять помилованіе и амнистію — столь-же элементарно, какъ это сдѣлалъ министръ юстиціи. Однако, мы отмѣчаемъ, что авторы объяснительной записки не обмолвились даже и двумя словами относительно основного вопроса и не доказали, что амнистія есть область вѣдѣнія думы. Сберегая время нашего парламента, мы предлагаемъ передать всю контраверзу на рѣшеніе особой комиссіи.

„Къ этому предложенію должны присоединиться и правые и лѣвые. Что касается правыхъ, то если для нихъ дороги прерогативы Монарха, то не менѣе дорога для нихъ должна быть и компетенція думы. Не нужно забывать, что въ настоящемъ законопроектѣ говорится не только объ амнистіи для тѣхъ преступниковъ, которые были осуждены въ судебномъ порядкѣ, но и объ амнистіи для административно-сосланныхъ. Я спрашиваю, съ какихъ поръ вопросъ о возвращеніи административно-сосланныхъ сталъ прерогативой Монарха? Вѣдь, даже въ данный моментъ возвращаетъ ихъ изъ ссылки особое совѣщаніе при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Конечно, могутъ возразить, что дѣло возвращенія сосланныхъ относится къ области управленія, т. е., къ такой области, въ которой дума не компетентна. Объ этомъ можно спорить, но во всякомъ случаѣ ссылаться по этому поводу на ст. 23 основныхъ законовъ, какъ это сдѣлалъ министръ юстиціи, совершенно невозможно. Вы ви-

дите, значить, что настоящій вопросъ возбуждаетъ очень много споровъ, могущихъ быть разрѣшенными только въ комиссіи.

„Наше предложеніе должно быть принято и лѣвыми. Если вы не хотите безвозвратно провалить вашъ законопроектъ, вы должны сдать его въ комиссію. Даже съ точки зрѣнія той монографіи, на которую вы ссылаетесь, вашъ законъ абсолютно неприемлемъ. Онъ неприемлемъ даже въ части, касающейся административно-сосланныхъ, ибо въ этой части нельзя идти тѣмъ путемъ, который вы выбрали. Въ нашемъ законопроектѣ соединено и возможное, и невозможное. И если вы желаете не погубить вмѣстѣ съ невозможнымъ и возможное, согласитесь на наше предложеніе.

„Итакъ, со всѣхъ точекъ зрѣнія приходится придти къ тому выводу, что настоящій законопроектъ возбуждаетъ тонкіе и сложные вопросы, разрѣшать которые экспромптомъ въ пленарномъ засѣданіи думы невозможно. Наставать на немедленномъ обсужденіи этого дѣла это значить—проявить и политическое, и законодательное легкомысліе.

„Еще одно послѣднее слово. Да не будетъ здѣсь недоразумѣнія. Да не подумаетъ кто-нибудь, что, сдавая въ комиссію законопроектъ, мы тѣмъ самымъ одобряемъ его. Комиссія, которую мы предлагаемъ и которая предусмотрена въ ст. 56 наказа, не есть та комиссія, которая избирается послѣ одобренія основныхъ положеній законопроекта. Мы ничего не одобряемъ; мы только отсрочиваемъ рѣшеніе вопроса о желательности. Эта комиссія впервые введена наказомъ; она учреждается именно въ тѣхъ случаяхъ, когда самый вопросъ о приемлемости закона возбуждаетъ сомнѣнія“.

Министръ юстиціи. „Ввиду сдѣланнаго только съ трибуны ораторомъ указанія на то, что вносимый законопроектъ касается не только вопроса о помилованіи осужденныхъ судебными приговорами, но и о сложеніи взысканій, которыя послѣдовали въ административномъ порядкѣ, и что по этому поводу министромъ юстиціи не сдѣлано указанія на существующія прерогативы Монарха, я сказанное считаю необходимымъ дополнить прочтеніемъ статьи 10 основныхъ государственныхъ законовъ: „Власть управленія во всемъ ея объемѣ принадлежитъ Государю Императору въ предѣлахъ всего государства Россійскаго. Власть управленія отправляется Государемъ Императоромъ безъ содѣйствія государственной думы, которая призывается только для дѣятельности законодательной“.

Трудовики выпустили для защиты своего предложенія столь

прославившагося священника Тихвинскаго, человека безъ всякаго юридическаго образованія и оратора не только не блестящаго, но и совсѣмъ неважнаго. Онъ сказалъ приблизительно слѣдующее (передаемъ въ редакціи „Нов. Вр.“):

„Министръ не пощадилъ горя матери Россіи, заявивъ, что дума не можетъ обсуждать вопросъ объ амнистіи. Меня удивляетъ предложеніе г. министра сузить права государственной думы; вездѣ, во всѣхъ парламентахъ Европы, мы видимъ, что стараются расширить законодательныя права, а не сузить ихъ. Мы предлагаемъ амнистію въ законодательномъ порядкѣ и тѣмъ самымъ вовсе не умаляемъ правъ Верховной власти. Государь даровалъ намъ права гражданства; путь гражданина—путь законодательства, путь просьбъ и ходатайствъ—путь раба. Если бы мы пошли по этому пути, то мы показали-бы, что родились рабами и продолжаемъ жить рабами. Не принизить хотимъ мы права Государя Императора, а повисить ихъ. Мы желаемъ, чтобы Государь былъ не Монархомъ рабовъ и раболѣнныхъ, а Монархомъ полноправныхъ русскихъ гражданъ. Въ этомъ честь родины. Мы требуемъ, чтобы вопросъ объ амнистіи былъ переданъ въ комиссію для того, чтобы вопросъ обсуждался тамъ по существу и былъ потомъ направленъ въ законодательномъ порядкѣ“.

Послѣ легонькаго выступленія правыхъ, говорилъ опять г. Маклаковъ, который сказалъ: „Предъ нами опять очень опредѣленное положеніе. Внесенъ законопроектъ объ амнистіи. По этому законопроекту можетъ быть два рѣшенія: или отвергнуть, или сдать его въ комиссію для разработки. Но теперь партія народной свободы внесла другое предложеніе: сдать законопроектъ въ предварительную комиссію, не предрѣшая его по существу. По этому вопросу наказъ допускаетъ только двѣ рѣчи. Священникъ Тихвинскій, очевидно, говорилъ противъ нашего предложенія, ибо онъ настаивалъ на сдачѣ проекта въ комиссію окончательную, а не предварительную. Въ данный моментъ голосуется наше предложеніе о комиссіи. Если наше предложеніе будетъ отвергнуто, мы перейдемъ къ сужденію о желательности законопроекта и о передачѣ его въ комиссію окончательную“.

Для того, чтобы понять эти слова московскаго выборнаго, должно сказать, что правые и лѣвые настаивали на продолженіи преній, дабы разжечь такимъ образомъ думу и вызвать скандалъ, который сталъ-бы ступенью къ ея роспуску. Но и этотъ маневръ потерпѣлъ неудачу.

Тѣмъ не менѣе и этотъ моментъ могъ быть критическимъ.

Правые требовали, чтобы былъ допущенъ по крайней мѣрѣ еще одинъ ораторъ—Крушенскій, который скажетъ не за комиссію, а противъ.

Предсѣдатель этого не разрѣшилъ, и правые устроили шумъ. Они вопили и кричали. Гр. Бобринскій и г. Шидловскій крича подбѣгали къ трибунѣ: „Вышелъ изъ себя“ почему-то даже всегда корректный мирнообновленецъ М. А. Стаховичъ, который тоже громко требовалъ допущенія еще одного оратора. Крики правыхъ вызвали крики по адресу ихъ, начался общій шумъ. Правые кричали о нарушеніи наказа. Предсѣдатель предложилъ, наконецъ, поставить на баллотировку вопросъ, былъ-ли имъ нарушенъ наказъ. Но это предложеніе вызвало новые крики правыхъ, потребовавшихъ преній по вопросу о нарушеніи наказа. Только спустя продолжительное время, улегся шумъ и дума громаднымъ большинствомъ безъ преній признала, что наказъ нарушенъ не былъ.

Когда, наконецъ, предсѣдатель хотѣлъ поставить на баллотировку главный вопросъ, опять возникли пренія, которыя при своей беспорядочности, могли-бы затянуться на продолжительное время; но предсѣдатель вдругъ объявилъ, что подано заявленіе о прекращеніи преній.

Тутъ выступили двѣ „знаменитости“ гг. Пуришкевичъ и гр. Бобринскій.

— Это предложеніе позорно. Кто подписалъ его? огласите фамиліи!—воскликнулъ вдругъ гр. Бобринскій.

Предсѣдатель напомнилъ сіятельному депутату, что такія выраженія недопустимы и за нихъ удаляютъ изъ зала засѣданій.

Но не успѣлъ онъ сказать это, какъ закричалъ съ мѣста Пуришкевичъ.

— Мы не вѣримъ вамъ, огласите фамиліи!

Однако, напоминаніе о 38 ст. привело въ сознаніе знаменитостей и, наконецъ, на баллотировку было поставлено предложеніе партіи народной свободы:

„Законопроектъ объ амнистіи передать въ комиссію для разработки вопроса о приѣмлемости этого законопроекта государственной думой“.

При очень подавленномъ настроеніи приступили друзья думы къ голосованію. Шансовъ на то, чтобы предложеніе было принято, было не много. Трудовики, авторы законопроекта, лѣвые, правые составляли большую силу. Но трудовики, противъ всѣхъ ожиданій, встали вмѣстѣ съ ка-детами. Съ голосовавшими вмѣстѣ съ ними поляками, мусульманами и сибиряками

составилось 250 голосовъ противъ 155 правыхъ, октябристовъ, нар.-соц., соц.-револ. и соц.-демократовъ.

Опасный вопросъ, такимъ образомъ, былъ благопріятно разрѣшенъ. Дума сумѣла избѣжать большой опасности. Сразу-же былъ опредѣленъ и составъ комиссіи въ 11 членовъ.

Сразу-же послѣ этого дума приступила къ обсужденію перваго дѣловаго, серьезнаго жизненнаго законопроекта о мѣстномъ судѣ, внесеннаго правительствомъ и уже рассмотрѣннаго думской комиссіей.

Первой рѣчью по этому вопросу была рѣчь I. В. Гессена, являшагося докладчикомъ комиссіи, разсматривавшей законопроектъ. Г. Гессенъ послѣ общихъ мѣстъ о старомъ судѣ сказалъ:

„Первой созидательной реформой была реформа суда. Эта реформа была необходима для того, чтобы ликвидировать крѣпостное право окончательно, ибо если-бы судъ остался въ рукахъ помѣщиковъ, то старыя крѣпостныя отношенія возродились-бы неминуемо въ той или другой скрытой формѣ. Реформа суда была первымъ шагомъ къ окончательному раскрѣпощенію населенія и ко введенію народнаго представительства.

„Вы знаете, что въ этомъ послѣднемъ отношеніи зданіе новой русской государственности осталось недостроеннымъ. Реакція восторжествовала и старый крѣпостнической строй началъ неумолимую борьбу противъ судовъ, ибо судебныя уставы оказались инороднымъ тѣломъ въ старомъ крѣпостническомъ строѣ. Борьба противъ судебныхъ уставовъ должна была окончиться или полнымъ ассимилированіемъ этого инороднаго тѣла, или окончательнымъ изверженіемъ его изъ рамокъ стараго строя. Началось искаженіе, началась порча судебныхъ уставовъ. Дальше всѣхъ сопротивлялись все-таки мировые судьи, ибо ихъ охраняло отъ произвола администраціи выборное начало. Долгое время мировые суды были единственнымъ свѣтлымъ пятномъ на тускломъ фонѣ русской жизни. Когда реакція достигла своего апогея, рѣшено было покончить и съ мировымъ институтомъ. По мысли знаменитаго Пазухина, рѣшено было создать должность участковаго изъ дворянъ, должность такого администратора, который совмѣщаль-бы въ своихъ рукахъ судебную власть и, слѣдовательно, возвращаль-бы насъ къ принципамъ дореформеннаго строя. Даже г. совѣтъ возсталъ противъ этой реформы. Но императоръ Александръ III присоединился къ мнѣнію реакціоннаго меньшинства и приказалъ создать должность земскихъ начальниковъ въ наиболѣе крѣпостнической формѣ.

„Я не знаю, какія слова мнѣ пайти для того, чтобы наглядно изобразить всю ту бездну произвола и насилія, которая была внесена въ русскую жизнь грубою рукою земскихъ начальниковъ. Откройте книгу Горемыкина „Крестьянскій законъ“ и вы увидите, что земскіе начальники налагали штрафы даже за неснятіе шапки, даже за подачу прошеній. Напомню вамъ дѣйствія земскаго начальника Сухотина, который приказалъ крестьянамъ вывозить навозъ изъ конюшни, зараженный сапомъ; когда крестьяне отказались подвергать своихъ лошадей такому риску, онъ наказалъ ихъ трехдневнымъ арестомъ за неисполненіе законнаго распоряженія власти. То, что я говорю, не является преувеличеніемъ. Въ запискѣ самого министра юстиціи сказано: „Послѣдствіемъ всего изложеннаго является деморализація населенія, въ которомъ, конечно, не можетъ при такихъ условіяхъ развиться ни уваженіе къ чужимъ правамъ, ни чувство законности: и судъ вмѣсто того, чтобы имѣть воспитательное значеніе и служить проводникомъ нравственныхъ и культурныхъ началъ въ народныя массы, развращаетъ ихъ, способствуя развитію сутяжничества, основаннаго на надеждѣ, вслѣдствіе неправильной организаціи суда, выиграть неправое дѣло, и вообще открываетъ широкій просторъ недобросовѣстности и беззаконію“. Вотъ что мы читаемъ не въ какомъ-нибудь крамольномъ листкѣ и даже не въ оппозиціонной газетѣ, а въ представленіи министра юстиціи.

„Само собой разумѣется, что мы не можемъ оставить камня на камнѣ въ той части судебныхъ уставовъ, которая нынѣ касается мѣстнаго суда. Но было-бы ошибкой думать, что достаточно возстановить судебные уставы 1864 года въ ихъ первоначальной чистотѣ для того, чтобы мѣстный судъ сдѣлался безупречнымъ. Въ дѣйствительности дѣло стоитъ не такъ просто. Дѣло въ томъ, что судебные уставы 1864 года допустили именно по отношенію къ мѣстному суду важное нарушеніе начала равенства всѣхъ предъ судомъ, установивъ особую сословную подсудность для крестьянъ. Особенно упрекать авторовъ уставовъ за это невозможно. Въ то время деревня была совершенно неизвѣстной величиной; подчинять ее дѣйствию общаго закона было-бы непростительною смѣлостью. Но теперь, благодаря постоянной пролетаризаціи деревни, ея сословная отчужденность уничтожилась и, слѣдовательно, мы должны установить общій судъ для всѣхъ гражданъ. Возвращеніе къ уставамъ 1864 года въ этомъ отношеніи невозможно.

„Но, создавая общій судъ для деревни, мы наталкиваемся на одну весьма существенную трудность. Дѣло въ томъ, что

волостной судъ отличается отъ общихъ судовъ не одними только процессуальными особенностями; въ немъ примѣняется совсѣмъ иное матеріальное право; въ немъ примѣняется обычай, т. е., совокупность нормъ, неизвѣстныхъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Слѣдовательно, создавая общій судъ для деревни, мы должны были рѣшить и вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли впредь примѣнять обычай, или нѣтъ. По этому вопросу коммиссія постановила вызвать профессора Петражицкаго, имѣющаго всемірную извѣстность именно относительно обычнаго права. Но когда мы обратились съ этой просьбой къ министру народнаго просвѣщенія, то онъ отвѣтилъ, что затрудняется командировать профессора Петражицкаго, такъ какъ вопросъ о мѣстномъ судѣ возникъ не въ его вѣдомствѣ. Подобное возраженіе свидѣтельствуетъ о большой находчивости правительства, но я недостаточно находчивъ для того, чтобы оцѣнить дѣйствія правительства въ парламентарныхъ выраженіяхъ“.

Далѣе рѣчь г. Гессена имѣла уже спеціально юридическій характеръ. Онъ отмѣтилъ объ отношеніяхъ такъ называемаго обычнаго права къ X тому св. законовъ, говорилъ о коллегіальномъ и единоличномъ судѣ, о выборномъ цензѣ, объ апелляціонной и кассационной инстанціяхъ.

„Мы,—закончилъ свою рѣчь I. В. Гессенъ,—какъ и 45 лѣтъ тому назадъ, опять стоимъ предъ необходимостью кореннаго переустройства русской жизни. Тогда мы начали строить фундаментъ, но зданіе осталось недостроеннымъ и, подвергаясь дѣйствію разрушительныхъ вѣтровъ, оно превратилось теперь въ разсыпанную храмину. Теперь есть у насъ куполь—народное представительство, котораго у насъ тогда не было; но зато у насъ нѣтъ зданія, поэтому я говорю: спѣшите закладывать фундаментъ мѣстнаго суда, спѣшите выполнить стѣны неприкосновенности личности и демократизаціи мѣстнаго самоуправления, ибо только тогда мы сумѣемъ поддержать этотъ куполь, который со своей стороны будетъ ограждать прочность зданія. Пока этого не будетъ, до тѣхъ поръ этотъ куполь будетъ висѣть въ воздухѣ и будетъ грозить намъ паденіемъ“. (Аплодисменты на скамьяхъ центра и части лѣвой.)

Отвѣчалъ на эту рѣчь министръ юстиціи г. Щегловитовъ. Онъ сказалъ слѣдующее:

„Преобразование мѣстнаго суда составляетъ, по убѣжденію правительства, краеугольный камень въ дѣлѣ правильной постановки началъ правового уклада государства. Внесенный на ваше усмотрѣніе, господа члены г. думы, проектъ министерства юстиціи замѣняетъ существующее многообразіе мѣстныхъ судовъ

единымъ судомъ—мировымъ, комплектуемымъ на выборномъ началѣ. Принимая этотъ типъ мѣстнаго суда, проектъ возвращается въ области мѣстной юстиціи къ основнымъ началамъ судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г.

„Прежде всего, мировой судъ въ будущей его постановкѣ долженъ поглотить сословный волостной судъ. Распространяться о недостаткахъ этого суда не приходится. Предлагаемое поглощеніе мировымъ судомъ суда волостного составляетъ необходимѣйшій этапъ въ дѣлѣ проведенія въ жизнь судебныхъ уставовъ 1864 г. Единственное достойное вниманія соображеніе, которое могло-бы быть приведено въ защиту волостного суда—невозможность распространенія писаннаго закона на нѣкоторыя области правовыхъ отношеній крестьянъ—отпадаетъ въ виду предполагаемаго предоставленія мировымъ судьямъ руководствоваться въ этихъ областяхъ обычаемъ“.

Затѣмъ г. министръ перешелъ къ вопросу о шестилѣтнемъ срокѣ, на который должны будутъ избираться судьи. Г. Щегловитовъ горячо защищалъ это положеніе министерскаго законопроекта слѣдующими соображеніями: въ болѣе долгій срокъ и судья приобрѣтетъ болѣе навыка, и населеніе болѣе свыкнется съ нимъ; необходимость избранія на болѣе долгій срокъ заставить населеніе осторожнѣе относиться къ выборамъ.

Думская комиссія исключила имущественный цензъ для выборнаго мирового судьи; министръ поддерживалъ свое положеніе о необходимости ценза ради ихъ независимости и допускалъ отсутствіе его лишь для лицъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ ради привлеченія ихъ въ провинцію, причемъ по пути возражалъ на опасенія комиссія, что при существованіи имущественнаго ценза большинство судей будетъ изъ дворянъ.

Если въ мировые судьи будутъ избраны лица только со среднимъ образованіемъ, то, по проекту министерства, для нихъ требуется экзаменъ или пребываніе въ извѣстныхъ судебныхъ должностяхъ. Министръ защищалъ это положеніе тѣмъ, что при широкомъ кругѣ дѣлъ, который передается мировымъ судьямъ, необходимо, чтобы умѣнье рѣшать ихъ было обезпечено самымъ положительнымъ образомъ, и если для вышеуказанныхъ лицъ не сохранить требованія министерскаго проекта, то судъ, при имѣющемся теперь недостаткѣ лицъ съ высшимъ образованіемъ, пополнится совершенно невѣжественными лицами.

Далѣе г. Щегловитовъ коснулся вопроса объ апелляціонной инстанціи. По министерскому законопроекту ее представ-

ляетъ съѣздъ выборныхъ мировыхъ судей подѣ председательствомъ лица, назначеннаго правительствомъ. Последняго думская комиссія совершенно исключила, предоставляя председательство въ съѣздѣ выборному судѣ. Министръ съ этимъ не соглашался, указывая на то, что такой назначенный правительствомъ председатель (членъ окружного суда) объединитъ дѣятельность выборныхъ судей, являясь безспорно юридически свѣдующимъ и достаточно опытнымъ въ разборѣ судебныхъ дѣлъ, чѣмъ поможетъ судьямъ.

Министръ закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами:

„Предлагаемая правительствомъ мѣропріятія, по глубокому моему убѣжденію, должны поставить нашъ мѣстный судъ на подобающую ему высоту и обезпечить ему самостоятельность и независимость и, что особенно важно, достаточную просвѣщенность въ обширной области законовъ, къ примѣненію которыхъ будутъ призваны мировые судьи. Особенно желательно, и на этомъ я позволю себѣ настаивать, оградить мѣстный судъ отъ вліянія политическихъ страстей и давленій. Судъ есть стражъ закона, но не проводникъ тѣхъ или другихъ политическихъ идей и тенденцій. Въ судѣ нѣтъ и не можетъ быть мѣста политической борьбѣ. Въ этомъ отношеніи серьезныя опасенія вызываетъ во мнѣ намѣчаемое думскою комиссіей для введенія въ дѣйствіе мѣстныхъ судебныхъ реформъ образованіе особыхъ избирательныхъ коллегій. Какъ-бы ни были несовершенны существующіе органы земскаго и городского самоуправленія, на нихъ, не ожидая преобразованія мѣстнаго самоуправления, надлежитъ, по моему мнѣнію, возложить избраніе мировыхъ судей. Отдалить эти органы отъ этой важной задачи едва-ли возможно. При существующей страстности различныхъ политическихъ партій, избраніе особыхъ выборныхъ коллегій для комплектованія мировыхъ судей превратило-бы святое дѣло правосудія въ арену политической борьбѣ. Заканчивая на этомъ мои объясненія, я поддерживаю основныя начала законопроекта министерства юстиціи о мѣстномъ судѣ. Дайте, господа, Россіи давно ею ожидаемый правильный мѣстный судъ, который былъ-бы истиннымъ хранителемъ мира и спокойствія“.

Рѣчью министра юстиціи, за позднимъ временемъ, и закончились пренія по законопроекту о мѣстномъ судѣ въ засѣданіи 28-го мая.

Два засѣданія 29-го мая 1907 года.

Въ пятидесятомъ, 29-го мая утроемъ, засѣданіи государственной думы выяснилось, что пренія о мѣстномъ судѣ гро-

зили затянуться и стать вторыми аграрными преніями. И при этомъ и интересъ у неговорящихъ къ преніямъ замѣчается тотъ-же, что и при прошлыхъ аграрныхъ рѣчахъ. Говоритъ ораторамъ пришлось въ засѣданіи 29-го мая при такомъ количествѣ слушателей, что такъ и казалось, что вотъ-вотъ объявятъ о незаконномъ составѣ засѣданія.

Однако, послѣ нѣсколькихъ рѣчей было принято предложеніе о прекращеніи преній, но при этомъ все-же выяснилось, что уже успѣло записаться 58 депутатовъ, желающихъ говорить по вопросу.

Первымъ говорилъ опять І. В. Гессенъ, докладчикъ комиссіи, возражая министру. Онъ указалъ, что само министерство отказалось уже отъ имущественнаго ценза для лицъ съ юридическимъ образованіемъ и наполовину понизило его для остальныхъ.

Главнымъ-же образомъ докладчикъ недоумѣвалъ, почему министру юстиціи такъ хочется „ограничить“ деревенскихъ мировыхъ судей, подчинивъ ихъ правительственному руководству съѣздовъ мировыхъ судей, въ видѣ назначаемыхъ для этихъ съѣздовъ предсѣдателей изъ числа членовъ окружныхъ судовъ.

Интересною вышла рѣчь выступившаго послѣ І. В. Гессена М. П. Араканцева. Главный интересъ ея заключался въ томъ, что ораторъ очертилъ нѣкоторые судейскіе порядки и положенія, зная очень хорошо ихъ, такъ какъ самъ онъ—бывшій товарищъ прокурора въ Донской области.

Какъ представитель казачьей фракціи, ораторъ прежде всего указалъ на необходимость выборныхъ судей во всѣхъ казачьихъ областяхъ, а затѣмъ перешелъ къ характеристикѣ тѣхъ членовъ окружного суда, которымъ министр юстиціи хочетъ поручить руководство и опеку надъ мировыми съѣздами.

— Вѣдь, тутъ два міра,—утверждалъ онъ,—одинъ видимый, другой секретный, міръ нарядовъ и циркуляровъ. Вѣдь, доходитъ до того, что прямо приказываютъ не соблюдать закона.

А членамъ окружныхъ судовъ, по заявленію бывшего товарища прокурора, когда они вызываются въ Петербургъ, министръ съ трудомъ подаетъ руку. Эти члены трепещутъ даже предъ предсѣдателями окружныхъ судовъ. А послѣдніе, въ свою очередь, тоже дрожатъ предъ начальствомъ.

— Я видѣлъ,—заявилъ М. П. Араканцевъ,—какъ дрожалъ предсѣдатель палаты, когда противъ желанія министерства былъ вынесенъ оправдательный приговоръ. Можно-ли послѣ Арнольда,—закончилъ язвительнымъ вопросомъ ораторъ,—говорить о непартійности въ судебномъ вѣдомствѣ?

Выступалъ затѣмъ товарищъ министра юстиціи А. Г. Гасманъ, говорившій противъ исправленій комиссіи, сдѣланныхъ въ томъ мѣстѣ законопроекта, гдѣ говорится о мѣстныхъ обычаяхъ. Министерство разрѣшало мировымъ судьямъ руководствоваться мѣстными обычаями при ссылкѣ на обычай лишь одного лица. Комиссія признала необходимымъ, чтобы только при просьбѣ обѣихъ сторонъ судьи руководились мѣстными обычаями, да и то въ строго опредѣленныхъ случаяхъ, напримѣръ, по наслѣдованію надѣльнаго имущества, при раздѣлахъ и т. п.

Товарищъ министра привелъ довольно вѣскій доводъ, что на судѣ обыкновенно обычай выгоденъ только одной какой-либо тяжущейся сторонѣ, а потому если останется исправленіе комиссіи, стороны совѣмъ будутъ лишены возможности ссылаться на обычай.

Красивую рѣчь въ отвѣтъ товарищу министра сказалъ М. П. Бобинъ (к.-д.). Онъ указалъ, почему такъ упорно цѣплялись у насъ за примѣненіе обычая въ судѣ. Одна сторона—реакціонеры—смотрѣла на него, какъ на удобное средство, ведущее къ застою въ народѣ, другая—ярко либеральные народники—наоборотъ, смотрѣла на него, какъ на оплотъ противъ несправедливыхъ поползновеній бюрократіи, которая, по мнѣнію интеллигентовъ, законодательствовала „за спиной партнера, при помощи быстрого передвиженія пальцевъ“. Нынѣ-же дума должна указать народу, гдѣ найти правду. Поэтому 1000 обычаевъ должны дать мѣсто широкому нравственному закону, направленному къ преобразованію жизни.

Совѣмъ неожиданно правый депутатъ П. В. Синадино высказалъ на законопроектъ взгляды, согласные съ взглядами комиссіи и идущіе въ разрѣзъ съ министерскими. Министерское требованіе ценза нецѣлесообразно, по заявленію оратора, потому что легко допускаетъ обходъ закона. А на область закона и сама власть смотритъ у насъ сквозь пальцы. О назначаемыхъ предсѣдателяхъ сѣзда г. Синадино высказался, что они могли-бы участвовать въ сѣздахъ, но только на равныхъ правахъ съ выбранными судьями. Въ одномъ только сошелся г. Синадино съ министерствомъ. Мировыхъ судей должны выбирать непременно существующія теперь городскія думы и земства.

Рѣчью г. Синадино закончилось 50-е засѣданіе думы.

Въ тотъ-же день, 29-го мая, состоялось вечернее засѣданіе, въ которомъ обсуждался изданный въ порядкѣ 87 ст. въ ноябрѣ 1906 г. законъ „О размѣрѣ налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ на 1907 г.“.

Этимъ налогомъ въ теченіе 1907 г. предстояло собрать со всей Россіи 13 милл. рублей. Финансовая комиссія, несмотря на „грубыя нарушенія равномѣрности распредѣленія налога“, все-же ввиду того, что по многимъ городамъ раскладка уже произведена и отклоненіе законопроекта явится лишь льготой для многихъ состоятельныхъ, полагала необходимымъ законопроектъ утвердить.

Возражали противъ этого только социаль-демократы гг. Салтыковъ и Озолъ.

Послѣ рѣчей М. А. Стаховича, Синадино и докладчика г. Жуковского, возражавшихъ с.-д., дума утвердила законопроектъ.

Итоги второй думы.

Государственная дума второго созыва просуществовала 103 дня и имѣла 53 засѣданія, изъ нихъ открытыхъ—51, закрытыхъ—2, дневныхъ—49, ночныхъ—4.

Думой приняты законопроекты: о контингентѣ, объ ассигнованіи 6 милл. руб. на благотворительно-продовольственную помощь, о штатахъ государственной думы, объ ассигнованіи 17,5 милл. руб. на окончаніе продовольственной кампаніи, объ отмѣнѣ дѣйствія правилъ 3-го апрѣля 1892 г. о взысканіяхъ за тайное обученіе въ губерніяхъ Царства Польскаго и Западнаго края, объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ, 11 представленій министерства торговли и промышленности, 1 представленіе министерства путей сообщенія, законопроектъ объ обложеніи земель въ Туркестанѣ, о размѣрѣ налога съ недвижимыхъ имуществъ на 1907 годъ.

Отклонены законопроекты: объ измѣненіи расписанія среднихъ по губерніямъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога на десятину удобной земли и лѣса, о мѣрахъ предупрежденія побѣговъ арестантовъ изъ тюремныхъ зданій (о наложеніи связокъ); объ усиленіи отвѣтственности за распространеніе среди войскъ противоправительственныхъ ученій и сужденій и о передачѣ этихъ дѣлъ въ вѣдомство военныхъ и военно-морскихъ судовъ, объ установленіи отвѣтственности за восхваленіе преступныхъ дѣяній въ рѣчи или печати, о дополненіи дѣйствующихъ постановленій устава о воинской повинности 1897 года правилами о порядкѣ исполненія воинской повинности лицами, привлеченными къ дознанію по государственнымъ преступленіямъ, а равно подвергнутыми гласному надзору полиціи въ силу положенія объ охранѣ, и представленіе министерства торговли и промышленности о пособіяхъ судходству въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ.

Приняты 5 главъ наказа. Закончено обсужденіемъ 5 запросовъ (о дѣйствіяхъ Гершельмана, объ алгачинской тюрьмѣ, о пыткахъ въ Ригѣ, о дѣйствіяхъ карательнаго отряда въ Ланчутахъ и о мѣрахъ къ усиленію переселенія).

Въ государственномъ совѣтѣ.

Въ трехъ засѣданіяхъ 19-го и 30-го мая и 2-го іюня государственный совѣтъ обсуждалъ предложеніе пятидесяти одного члена совѣта о реформѣ перваго департамента сената.

Сенатъ существуетъ у насъ безъ малаго 200 лѣтъ (съ 1711 г.). Это—одно изъ немногихъ учрежденій Петра I, уцѣлѣвшее до нашихъ дней, но уцѣлѣвшее только по имени. Въ дѣйствительности еще при жизни его создателя компетенція и значеніе сената уже подверглись измѣненіямъ, а въ послѣдующее время роль и значеніе сената мѣнялись почти съ каждымъ новымъ царствованіемъ, вплоть до преобразовательной эпохи Александра I, когда сенатъ въ общихъ чертахъ сталъ тѣмъ, чѣмъ онъ остается до сихъ поръ. Говорится это, конечно, имѣя въ виду старый сенатъ. Его новые кассационные департаменты, въ сущности говоря, связаны со старымъ сенатомъ, всего больше общей крышей и общими корридорами, такъ какъ даже учрежденіе кассационныхъ департаментовъ сената не вошло въ учрежденіе сената, а помѣщается въ томъ-же XVI т. 1 ч. свода зак., гдѣ и остальные новыя судебныя учрежденія.

«Вопросъ о томъ, необходимо-ли преобразование стараго сената,—говоритъ «Н. Вр.»,—не можетъ возбуждать споръ. Современное положеніе правительствующаго сената, т. е., старыхъ его департаментовъ—перваго, втораго, герольдіи и судебного—едва ли имѣетъ сколько-нибудь серьезныхъ сторонниковъ. Въ теченіе послѣдняго столѣтія недостатки и слабыя стороны нынѣшняго устройства сената и нынѣшняго его положенія въ ряду другихъ высшихъ установленій Имперіи много разъ подвергались всестороннему обсужденію не только въ общей печати, но и въ научной литературѣ и едва-ли на этотъ актъ можно сказать что-нибудь новое. Преобразование сената для приближенія его къ тому идеалу, который носился еще предъ прозорливымъ взоромъ его основателя,—уже давнишняя мечта и лучшихъ нашихъ государствовѣдovъ (Кавелинъ, Градовскій и др.), и болѣе образованныхъ людей русскаго общества. Въ самой правящей сферѣ еще до послѣднихъ политическихъ реформъ мысль о преобразованіи сената не только не отвергалась, но была даже предрѣшена, а именно: 17-го января 1905 г. состоялось Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ о реформѣ сената, причемъ эта реформа разсматривалась въ органической связи съ цѣлымъ цикломъ реформъ, намѣченныхъ въ указѣ 12-го декабря 1904 г. Какъ извѣстно, этотъ послѣдній указъ въ то время опредѣлялъ путь обновленія Россіи въ условіяхъ прежняго государственнаго порядка. Тогда еще не было рѣчи ни о конституціи, ни даже о законосовѣщательной думѣ. Указъ 12-го декабря явился тогда программой государственной дѣятельности, подлежащей осуществленію совокупными усиліями прежнихъ властей, т. е., министровъ и г. совѣта стараго устрой-

ства. Въ числѣ задачъ, поставленныхъ указомъ 12-го декабря, предписано, между прочимъ, «принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ охраненію силы закона». А такъ какъ сенатъ, по своему статуту, является хранителемъ закона, то и возникъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ слѣдуетъ поставить сенатъ, чтобы эту свою основную функцію онъ могъ выполнить съ наибольшимъ успѣхомъ. Комитетъ министровъ, на который было возложено соображеніе мѣръ, необходимыхъ для приведенія въ дѣйствіе указа 12-го декабря, намѣтилъ тогда нѣкоторые основныя положенія для реформы сената, какъ-то: упроченіе самостоятельности сената и независимость постановляемыхъ имъ опредѣленій отъ министра юстиціи и другихъ министровъ, упрощеніе дѣлопроизводства съ цѣлью болѣе быстрого разрѣшенія поступающихъ въ сенатъ административныхъ дѣлъ, большую доступность сената для лицъ, потерпѣвшихъ отъ произвольныхъ дѣйствій органовъ управленія, предоставленіе сенату права непосредственнаго обращенія къ Верховной власти по дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, нѣкоторое расширеніе принадлежащаго ему законодательнаго почина и освобожденіе сената отъ маловажныхъ дѣлъ. Въ общемъ предварительныя соображенія комитета министровъ о реформѣ сената клонились, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы сдѣлать изъ него высшій органъ такъ называемой административной юстиціи, поставить его во главѣ надзора за закономѣрностью дѣйствій управленія. Для разработки-же на этихъ основаніяхъ законопроекта о реформѣ сената, по принятому тогда порядку, комитетъ министровъ полагалъ образовать особую внѣвѣдомственную комиссію. Всѣ эти предположенія и удостоились Высочайшаго утвержденія 17-го января 1905 г. Вскорѣ послѣ того была образована и особая комиссія подъ предсѣдательствомъ г. А. Сабурова.

«Комиссія г. А. Сабурова работала не долго, но она успѣла набросать нѣчто въ родѣ проекта реформы сената, однако, проекта весьма сырого, въ которомъ даже по основнымъ вопросамъ единогласнаго заключенія дано не было. Въ общемъ этотъ проектъ представляетъ рядъ мнѣній несогласныхъ, но приведенныхъ въ извѣстную систему—въ порядкѣ расположенія статей дѣйствующаго учрежденія прав. сената. Въ началѣ іюня 1905 г. работа комиссіи г. Сабурова была закончена, а въ концѣ марта 1906 г. журналъ комиссіи былъ представленъ ея предсѣдателемъ въ совѣтъ министровъ».

Событія послѣдующихъ мѣсяцевъ отвлекли отъ проекта вниманіе; онъ былъ забытъ. Но вотъ теперь члены государственнаго совѣта, заботящіяся о томъ, чтобы наша верхняя палата проявила законодательную инициативу, предложили совѣту реформировать первый департаментъ сената, и именно почти такъ, какъ было выработано въ проектѣ комиссіи г. Сабурова. Въ своей объяснительной запискѣ къ проекту реформы внесшіе его члены совершенно недвусмысленно говорили о вліяніи министерства на сенатскую, т. е., главнымъ образомъ, 1-го департамента сената, дѣятельность и проводили начала, совершенно устраняющія возможность такого вліянія. Вотъ это обстоятельство и сообщило особую остроту вопросу и въ первое-же засѣданіе возникли очень горячія пренія, которыхъ хватило на цѣлыхъ три засѣданія.

Въ первомъ засѣданіи 19-го мая, прежде чѣмъ было что-либо сказано членами совѣта по поводу внесеннаго предложенія, выступилъ противъ принятія его министръ юстиціи. Онъ предлагалъ не приниматься за реформу одного перваго департамента, такъ какъ само министерство, когда найдетъ своевременнымъ, внесетъ проектъ преобразованія всего сената. Переходя къ обсужденію предполагаемыхъ основаній реформы по существу, министръ юстиціи заявилъ, что и здѣсь правительство встрѣчаетъ многія положенія, съ коими согласиться оно никакъ не можетъ. Объяснительная записка проектируетъ снабженіе первоприсутствующаго департамента особыми полномочіями съ личнымъ докладомъ Государю Императору о состоявшихся опредѣленіяхъ сената, о службѣ сенаторовъ и о назначеніи на должность сенаторовъ. Въ настоящее время это лежитъ на обязанности министра юстиціи. Члены г. совѣта полагаютъ, что степень независимости сената стоитъ въ соответствіи съ личностью министра юстиціи и что съ учрежденіемъ объединеннаго кабинета министровъ независимости сената является особенно значительная угроза. Такое предположеніе едва-ли основательно: правительствующій сенатъ есть дѣйствительно независимое учрежденіе, да и функціи власти сената слишкомъ далеки отъ управленія, принадлежащаго министерству. Между тѣмъ, проектируемая реформа именно хочетъ придать сенату еще то значеніе, которое принадлежитъ только власти исполнительной, хочетъ выдѣлить сенатъ въ особое вѣдомство. Предоставленіе первому департаменту сената права непосредственнаго обращенія къ Верховной власти въ высшей степени странно. Въ самомъ дѣлѣ, отчего тѣхъ-же правъ не дать тогда и второму и кассационнымъ департаментамъ? Также и относительно состава перваго департамента. Правда, количество сенаторовъ въ немъ дошло до небывалой цифры 24, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что, тѣмъ не менѣе, въ этомъ департаментѣ имѣется свыше 10.000 нерѣшенныхъ дѣлъ и сокращеніе числа сенаторовъ еще болѣе затормозило-бы скорость рѣшеній, которой не помогла-бы передача дѣлъ и въ другіе департаменты, находящіеся въ сущности въ томъ-же положеніи; передача-же нѣкоторыхъ дѣлъ въ мѣстныя учрежденія едва-ли возможна до ихъ полнаго реформированія. Въ дальнѣйшемъ министръ юстиціи подробно остановился на предположеніи лишить министровъ права давать заключенія по дѣламъ ихъ вѣдомства и права переноса рѣшеній департамента на обсужденіе общаго собранія и въ консультацію при министерствѣ юстиціи. Ко всемъ этимъ предположеніямъ министръ юстиціи отнесся совершенно отрицательно. Въ заключеніе министръ юстиціи заявилъ, что правительство считаетъ, что съ вопросомъ о реформѣ сената вообще слѣдуетъ повременить, до проведенія реформъ въ другихъ областяхъ государственнаго устройства и что поэтому-го кабинетъ министровъ и не считалъ возможнымъ вносить на обсужденіе законодательныхъ учрежденій соответствующій законопроектъ.

Послѣ рѣчи г. министра юстиціи, г. Островскій предложилъ даже сразу мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, но г. Корвинъ-Милевскій указалъ, что странно было-бы раньше преній принимать переходъ, и начались пренія.

За принятіе и своевременность законопроекта высказывался его авторъ А. А. Сабуровъ. Говорившій въ числѣ другихъ П. Н. Дурново почти въ продолженіе часа подвергалъ проектъ реформы самой подробной критикѣ. Ораторъ въ своемъ заключеніи вполне сошелся съ министромъ юстиціи. Сенатъ и теперь совершенно независимъ; П. Н. Дурново самъ былъ 7 лѣтъ сенаторомъ въ первомъ департаментѣ и 6 лѣтъ принималъ участіе въ немъ, будучи товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, и никогда не замѣчалъ, чтобы министры оказывали давленіе на рѣшенія сената; министра юстиціи первый департаментъ по роду дѣлъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, почти и не знаетъ; гораздо большее знакомство съ другими министрами—финансовъ, внутреннихъ дѣлъ. Проектъ хочетъ предоставить сенату почти дискреціонную власть, но при этомъ условіи въ Россіи невозможно существованіе никакого правительства. Выборное начало для сената непримѣнимо, такъ какъ тогда должности замѣщались-бы по личнымъ связямъ и провинціальныя дѣятели въ сенатъ попасть не могли-бы. Административный судъ не можетъ и не долженъ вдаваться въ охраненіе объективнаго правопорядка въ управленіи, а лишь охраняетъ субъективное право частныхъ лицъ. Комиссія Сабурова, работы которой положены въ основу законопроекта, ни къ какимъ заключеніямъ не пришла, въ комиссіи было столько мнѣній, сколько членовъ.

Выступалъ—и, конечно, противъ реформы—и кн. Касаткинъ-Ростовскій.

Во второмъ засѣданіи особенно обстоятельной была рѣчь Н. С. Таганцева. Онъ сказалъ:

«Сенатъ служилъ Россіи 200 лѣтъ и его служба велика; нѣтъ ни одного учрежденія гражданскаго, которое пользовалось-бы такою популярностью въ народѣ, какъ сенатъ; до послѣдняго времени онъ былъ самымъ высокимъ учрежденіемъ, на которое послѣ Царя надѣялся и вѣрилъ народъ въ своихъ юридическихъ горестяхъ. По поводу проекта реформы говорятъ, что мы посягаемъ на наслѣдіе Петра. Нѣтъ, не мы—разрушители сената, не мы посягаемъ, а наши оппоненты. Дѣло въ томъ, что мы смотримъ на сенатъ не какъ на историческую реликвию, не какъ на московскій Кремль, не какъ на ботикъ Петра Великаго; мы именно боремся противъ этого, потому что, не приспособивъ сената къ потребностямъ настоящаго времени, мы лишимъ его того назначенія, которое исторически за нимъ сложилось. Въ XVIII вѣкѣ сенатъ былъ высшимъ органомъ управленія въ дѣлахъ административныхъ, судебныхъ и во всѣхъ сферахъ гражданской жизни. Въ XIX вѣкѣ сенатъ сталъ органомъ верховнаго надзора, которому подчинялись всѣ правительственныя учрежденія, включая и министровъ. Въ XX вѣкѣ Россія получила незыблемый строй конституціонной монархіи, вмѣстѣ съ преобразованиемъ государства явилась мысль преобразовать сенатъ, что и было указано въ Высочайше одобренномъ журналѣ комитета министровъ.

«Позволю себѣ, въ подтвержденіе своей мысли, указать на слѣдующее. Прежде всего, учрежденіе совѣта министровъ нельзя себѣ представить безъ того, чтобы оставался неререформированнымъ сенатъ. Сенатъ долженъ сдѣлаться самостоятельнымъ

учрежденіемъ съ правомъ непосредственнаго контроля надъ всѣми дѣйствіями министерствъ во всѣхъ сферахъ ихъ дѣятельности. Власть сената получить иное значеніе, если ему будетъ предоставлено право поднимать вопросъ о привлеченіи министровъ къ отвѣтственности за неправильныя дѣйствія. Затѣмъ, съ учрежденіемъ г. думы и г. совѣта законодательная дѣятельность сената не только измѣнилась, но она уже несо- вмѣстима со сложившимся новымъ порядкомъ разсмотрѣнія законодательныхъ предположеній. Право запросовъ министрамъ относительно законности дѣйствій во второй палатѣ получило болѣзненную форму, такъ сказать, гипертрофировалось. Множество запросовъ не только отнимаетъ время законодательныхъ учреждений отъ исполненія ихъ обязанностей, но и создаетъ атмосферу, непригодную для законодательной работы. Вредное вліяніе этой запросоманіи создаетъ неправильное представленіе о значеніи силы и компетенціи г. думы. Этотъ вредъ въ значительной степени могъ-бы быть ослабленъ реформой сената; при скоромъ разсмотрѣніи со стороны послѣдняго всѣхъ жалобъ и заявленій страждущаго люда въ значительной степени ослаби-бы сила и характеръ думскихъ запросовъ.

Графъ С. Ю. Витте сказалъ, что, независимо отъ проекта министра юстиціи, который, можетъ быть, направить свою работу въ установленномъ порядкѣ, законопроектъ 51 члена слѣдуетъ передать въ комиссію изъ 10—15 человекъ, и только тогда, когда комиссія выскажется по нему, обсуждать проектъ въ общемъ собраніи.

Въ третьемъ засѣданіи опять выступалъ министръ юстиціи и опять отстаивалъ то положеніе, что реформировать сенатъ въ томъ смыслѣ, чтобы онъ слѣдилъ за законностию дѣйствій министровъ,—не слѣдуетъ.

Горячо отстаивалъ реформу кн. Е. Н. Трубецкой, говоря, что общественное мнѣніе къ вопросу о реформѣ сената отнеслось далеко не равнодушно и имъ чрезвычайно заинтересовано. Князь присоединялся къ мнѣнію гр. Витте, что между указомъ 12-го декабря и манифестомъ 17-го октября страна прожила не нѣсколько мѣсяцевъ, а полстолѣтія. Исходя изъ этого соображенія, общественное мнѣніе имѣетъ основаніе требовать реформы сената, такъ какъ онъ въ настоящемъ своемъ видѣ вовсе не приспособленъ къ настоящему времени. Ораторъ соглашался и съ П. Н. Дурново, что когда тотъ служилъ въ первомъ департаментѣ, то не замѣчалъ никакого давленія сверху, и это совершенно вѣрно, такъ какъ въ тѣ дни и сенатъ, и министерства были независимы другъ отъ друга. Но это было въ то время, когда министры не были членами солидарнаго кабинета, когда не было причинъ возможности конфликта между административною властью и народнымъ представительствомъ, а, стало быть, не было никакихъ покушеній обратить тотъ или другой департаментъ въ орудіе политической борьбы. Разъ есть возможность назначать неограниченное количество сенаторовъ, то, стало быть, можно чрезъ посредство сената какъ угодно толковать любой законъ, покрывать злоупотребленія чиновнаго люда, опубликовывать какой угодно законъ, изданный въ порядкѣ, не предусмотрѣн-

номъ основными законами. Россія недавно вышла изъ тяжелаго періода междоусобія, и до тѣхъ поръ, пока у насъ не упрочится конституціонное учрежденіе, возвращеніе этого періода возможно. Въ это время единственнымъ хранителемъ законности и порядка остается сенатъ. Вотъ почему реформа не можетъ не интересоватъ общественнаго мнѣнія, такъ какъ между первой и второй думой общество вынесло впечатлѣніе, что законный порядокъ у насъ соблюдается, поскольку министры хотятъ его соблюдать; съ такимъ порядкомъ нельзя мириться ни одного дня, особенно въ настоящую переходную эпоху. Общая задача, на которой всѣ сходятся,—это борьба противъ анархіи, водвореніе законнаго порядка, вѣры въ законъ и власть. Вѣдь, эта реформа соотвѣтствуетъ прямому желанію Государя. Правда, законодательное учрежденіе, какимъ является г. совѣтъ, не работаетъ въ порядкѣ исполненія, но для простаго обывателя, не привыкшаго разбираться въ юридическихъ тонкостяхъ, покажется страннымъ, что Государь велѣлъ преобразовать сенатъ, а г. совѣтъ, если только не будетъ принятъ проектъ реформы, положилъ это приказаніе подъ сукно. Въ заключеніе князь предлагалъ передать проектъ въ комиссію.

Въ концѣ концовъ реакціоннымъ силамъ совѣта все-же удалось провалить проектъ реформы: большинствомъ 4 голосовъ (75 противъ и 71 за) рѣшено отклонить проектъ полностью.

Въ засѣданіи 30-го мая совѣтомъ принятъ одобренный гос. думой законопроектъ объ ассигнованіи 17½ милл. руб. на помощь голодающимъ.

3-го іюня одновременно съ Высочайшимъ манифестомъ о роспускѣ государственной думы былъ обнародованъ Именной высочайшій указъ правительствующему сенату, который гласилъ слѣдующее:

«На основаніи статьи 99 (сводъ основныхъ государственныхъ законовъ, изданіе 1906 года) повелѣваемъ:

«Занятія государственнаго совѣта приостановить, а временно ихъ возобновленія назначить 1-го ноября сего 1906 года.

«Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

«Петергофъ, 3-го іюня 1907 г.»

Государственный совѣтъ немедленно закончилъ свою дѣятельность и разошелся на новыя каникулы, но 4-го іюня одна изъ его комиссій имѣла частное совѣщаніе въ которомъ разсматривался вопросъ о пересмотрѣ и передѣлкѣ Маринскаго дворца.

Положеніе о выборахъ въ государственную думу.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія положенія.

Ст. 1. Выборы въ государственную думу производятся: 1) по губерніямъ и областямъ, указаннымъ въ ст. ст. 2—4 сего положенія, и 2) по городамъ: С.-Петербургу и Москвѣ, а также Варшавѣ, Кіеву, Лодзи, Одессѣ и Ригѣ.

Ст. 2. Выборы въ государственную думу отъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, а равно отъ губерній Тобольской и Томской, отъ области Войска Донского и отъ городовъ: С.-Петербурга, Москвы, Кіева, Одессы и Риги производятся на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 6 и слѣдующихъ сего положенія.

Ст. 3. Выборы въ государственную думу отъ губерній и городовъ Царства Польскаго, отъ губерній Енисейской и Иркутской, а равно отъ православнаго населенія Люблинской и Сѣдлецкой губерній и отъ казаковъ Уральскаго казачьяго войска производятся на основаніяхъ, указанныхъ въ положеніи о выборахъ въ государственную думу изд. 1906 г. (св. зак. т. I, ч. 2).

Примѣчаніе. Отдѣльные выборы члена государственной думы отъ города Иркутска не производятся. Лица, владѣющія избирательнымъ цензомъ по городу Иркутску, образуютъ общій съѣздъ городскихъ избирателей совмѣстно съ городскими избирателями Иркутскаго уѣзда; число выборщиковъ отъ съѣздовъ Иркутской губерній опредѣляется приложеннымъ къ сей статьѣ расписаніемъ.

Ст. 4. Выборы въ государственную думу по областямъ и губерніямъ Кавказскаго края, по областямъ Амурской, Приморской и Забайкальской, а равно отъ русскаго населенія Виленской и Ковенской губерній и города Варшавы производятся на основаніи особыхъ, приложенныхъ у сего правилъ.

Ст. 5. Число членовъ государственной думы по губерніямъ, областямъ и городамъ устанавливается приложеннымъ къ сей статьѣ расписаніемъ.

Ст. 6. Избраніе членовъ государственной думы по губерніямъ и областямъ (ст. 1, п. 1) производится губернскимъ избирательнымъ собраніемъ. Собраніе это образуется подъ предѣлательствомъ губернскаго предводителя дворянства или лица, его замѣняющаго, изъ выборщиковъ, избираемыхъ въ каждомъ уѣздѣ: 1) съѣздомъ землевладѣльцевъ; 2) первымъ съѣздомъ городскихъ избирателей; 3) вторымъ съѣздомъ городскихъ избирателей; 4) съѣздомъ уполномоченныхъ отъ волостей и 5) съѣздомъ уполномоченныхъ отъ казачьихъ станицъ въ губерніяхъ, гдѣ таковыя имѣются. Сверхъ того, въ губерніяхъ, указанныхъ въ расписаніи, приложенномъ къ статьѣ 8, въ

избраніи членовъ государственной думы, въ составѣ губернскаго избирательнаго собранія участвуютъ выборщики, избираемые губернскими съѣздами уполномоченныхъ отъ рабочихъ въ предприятияхъ фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности.

Ст. 7. Избраніе членовъ государственной думы отъ указанныхъ въ статьѣ 2 городовъ производится посредствомъ прямой подачи голосовъ.

Ст. 8. Общее число выборщиковъ по каждой губерніи или области, а равно распределеніе ихъ между уѣздами и съѣздами устанавливается приложеннымъ къ сей статьѣ расписаніемъ.

Ст. 9. Въ выборахъ не участвуютъ: 1) лица женскаго пола; 2) лица моложе двадцати пяти лѣтъ; 3) обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ; 4) воинскіе чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ; 5) бродячіе инородцы и 6) иностранные подданные.

Ст. 10. Кромѣ указанныхъ въ предшедшей статьѣ (9) лицъ, въ выборахъ не участвуютъ также: 1) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покунку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя-бы послѣ состоявшаго осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 2) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя-бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 3) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи или влекущихъ за собою отрѣшеніе отъ должности; 4) подвергшіеся несостоятельности впредь до опредѣленія свойства ея; 5) состоящіе подъ опекой; 6) несостоятельные, о которыхъ дѣла сего рода приведены уже къ окончанію, кромѣ тѣхъ, несостоятельность коихъ признана несчастною; 7) лишенные духовнаго сана или званія за пороки, или-же исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ состояній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ и 8) осужденные за уклоненіе отъ воинской повинности.

Ст. 11. Не принимаютъ участія въ выборахъ: 1) губернаторы и вице-губернаторы, а равно градоначальники и ихъ помощники—въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей, и 2) лица, занимающія полицейскія должности—въ губерніи, области или городѣ, по коимъ производятся выборы.

Ст. 12. Никто не можетъ имѣть на выборахъ болѣе одного голоса. Каждый избиратель можетъ осуществлять свое право на участіе въ выборахъ лишь въ одномъ съѣздѣ (ст. 27) или разрядѣ (ст. 42) избирателей. Лица, владѣющія избирательными цензами въ предѣлахъ двухъ или болѣе уѣздовъ или городовъ, указанныхъ въ статьѣ 2, осуществляютъ свое право на участіе въ выборахъ въ съѣздѣ или разрядѣ, ими избранномъ. При

семь соблюдаются правила, установленныя въ статьяхъ 61—63 сего положенія.

Ст. 13. Лица, владѣющія недвижимымъ имуществомъ, въ томъ числѣ и лица, указанныя въ пунктѣ 4, статьи 9 сего положенія, могутъ предоставлять свои цензы по недвижимому имуществу для участія въ выборахъ своимъ сыновьямъ.

Ст. 14. Лица женскаго пола могутъ предоставлять свои цензы по недвижимому имуществу для участія въ выборахъ своимъ мужьямъ и сыновьямъ.

Ст. 15. Довѣренности на предоставленіе имущественнаго ценза для участія въ выборахъ (ст. 13 и 14) не могутъ быть выдаваемы лицамъ, которыя не допускаются къ участию въ выборахъ по основаніямъ, указаннымъ въ статьяхъ 9—11. Довѣренности эти могутъ быть засвидѣтельствованы какъ нотаріальнымъ порядкомъ, такъ равно начальствомъ уполномочивающихъ лицъ, полиціей, мировымъ либо городскимъ судьей и земскимъ или крестьянскимъ начальникомъ.

Ст. 16. Если нѣсколько лицъ имѣютъ недвижимое имущество въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи, то каждое изъ нихъ считается владѣльцемъ причитающейся на его долю части имущества и согласно сему пользуется правомъ голоса на выборахъ.

Ст. 17. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ нѣтъ губернскихъ предводителей дворянства, указанныя въ семъ положеніи обязанности возлагаются на лицъ, назначаемыхъ Высочайшею Властью. Обязанности прочихъ должностныхъ лицъ, въ семъ положеніи упомянутыя, въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ лицъ не имѣется, исполняются другими, соответствующими по роду обязанностей должностными лицами, по указанію министра внутреннихъ дѣлъ.

Ст. 18. Подача заявленій и жалобъ по дѣламъ о выборахъ не останавливаетъ выборнаго производствъ.

Ст. 19. При исчисленіи сроковъ на подачу жалобъ и заявленій, относящихся къ производству выборовъ, началомъ срока считается день, слѣдующій за совершеніемъ дѣйствія или объявленіемъ рѣшенія, на которыя приносится жалоба. Если послѣдній день срока приходится на день неіприсутственный, то окончаніемъ срока считается первый слѣдующій затѣмъ присутственный день.

Ст. 20. Преступныя дѣянія, совершенныя при производствѣ выборовъ въ государственную думу, подлежатъ преслѣдованію и наказанію на основаніи Именнаго Высочайшаго Указа 8-го марта 1906 г. («Собр. узак.», 353).

Ст. 21. Издержки, вызываемыя исполненіемъ обязанностей, возложенныхъ симъ положеніемъ на земскія и городскія управы и учрежденія, ихъ замѣняющія, относятся на счетъ подлежащихъ земствъ и городовъ; прочія издержки по производству выборовъ относятся на счетъ казны.

Ст. 22. Для избирательныхъ собраній и сѣздовъ представляются безвозмездно помѣщенія уѣздныхъ сѣздовъ, сѣздовъ мировыхъ судей, мировыхъ сѣздовъ, а равно дворянскихъ и земскихъ собраній, городскихъ думъ и замѣняющихъ ихъ учреждений. Въ случаѣ недостаточности означенныхъ помѣщеній, избирательныя собранія и сѣзды происходятъ въ безвозмездно предоставляемыхъ для этой цѣли помѣщеніяхъ иныхъ

правительственныхъ (кроме полицейскихъ) или общественныхъ установлений, по указанію губернатора или градоначальника, по принадлежности.

Ст. 23. Всѣ распоряженія, относящіяся къ составленію избирательныхъ списковъ и производству выборовъ возлагаются на министра внутреннихъ дѣлъ.

Ст. 24. Общій надзоръ за правильнымъ производствомъ выборовъ возлагается, подъ руководствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, на губернаторовъ и градоначальниковъ, по принадлежности. Имъ предоставляется требовать отъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ свѣдѣнія о ходѣ и порядкѣ выборовъ, обзрѣвать выборныя производства и давать указанія къ обезпеченію правильного хода выборовъ, а также, въ порядкѣ надзора, предлагать объ усмотрѣнныхъ неправильностяхъ на обсужденіе уѣздныхъ и губернскихъ по дѣламъ о выборахъ комиссій, приносить протесты на постановленія уѣздныхъ по дѣламъ о выборахъ комиссій въ губернскія комиссіи и объ отмѣнѣ рѣшеній сихъ послѣднихъ представлять правительствующему сенату.

Ст. 25. Подробности порядка производства выборовъ, не предусмотрѣнныя настоящимъ положеніемъ, опредѣляются инструкціей министра внутреннихъ дѣлъ, публикуемой во всеобщее свѣдѣніе чрезъ правительствующій сенатъ.

Ст. 26. Представленія о разъясненіи сомнѣній по примѣненію сего положенія вносятся въ правительствующій сенатъ и разрѣшаются въ первомъ его департаментѣ окончательно, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ избирательныхъ съѣздахъ.

Ст. 27. Съѣзды избирателей созываются въ губернскомъ или уѣздномъ городѣ, по принадлежности, подъ предсѣдательствомъ: съѣзды землевладѣльцевъ и уполномоченныхъ отъ волостей—уѣзднаго предводителя дворянства, съѣзды городскихъ избирателей, а также съѣзды уполномоченныхъ отъ рабочихъ—подъ предсѣдательствомъ городского головы губернскаго или уѣзднаго города, по принадлежности; или лицъ, ихъ замѣняющихъ. Для уѣздовъ, указанныхъ въ статьѣ 2, городовъ образуются въ нихъ городахъ отдѣльные съѣзды городскихъ избирателей уѣзда. Въ случаѣ невозможности для предводителя дворянства или городского головы предсѣдательствовать въ какомъ-либо изъ отдѣленій избирательнаго съѣзда (ст. 29 и 35), предсѣдательство въ ономъ возлагается на особое лицо, приглашаемое губернаторомъ изъ числа избирателей.

Ст. 28. Въ съѣздѣ землевладѣльцевъ участвуютъ: 1) лица, владѣющія не менѣе одного года въ уѣздѣ, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, обложенною еборомъ на земскія повинности землею въ количествѣ, опредѣленномъ для каждаго уѣзда въ приложенномъ къ сей статьѣ расписаніи; 2) лица, владѣющія въ уѣздѣ на посессіонномъ правѣ горноза-

водскими дачами въ количествѣ, указанномъ въ томъ-же расписаніи; 3) лица, владѣющія не менѣе одного года въ уѣздѣ на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія инымъ, кромѣ земли, недвижимымъ, не составляющимъ торгово-промышленнаго заведенія, имуществомъ, стоимостью по земской оцѣнкѣ не ниже пятнадцати тысячъ рублей; 4) уполномоченные отъ лицъ, владѣющихъ въ уѣздѣ землею (п. 1) или инымъ недвижимымъ имуществомъ (п. 3), если количество такой земли, либо стоимость такого имущества не достигаютъ размѣровъ, дающихъ право непосредственнаго участія въ сѣздѣ землевладѣльцевъ; 5) уполномоченные отъ настоятелей церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій, если церковь или причтъ либо молитвенный домъ владѣютъ въ уѣздѣ землей.

Ст. 29. Сѣздъ землевладѣльцевъ можетъ быть раздѣляемъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, на отдѣленія: 1) по мѣстностямъ уѣзда или по разрядамъ избирателей соответственно роду владѣемаго ценза и 2) по національностямъ избирателей. Положенное на сѣздъ число выборщиковъ распределяется между отдѣленіями въ первомъ случаѣ—соответственно общей площади земли и оцѣночной стоимости иного недвижимаго имущества, принадлежащихъ лицамъ, имѣющимъ участіе въ каждомъ изъ отдѣленій сѣзда какъ непосредственное, такъ и черезъ уполномоченныхъ, а во второмъ случаѣ въ соответствии съ общей площадью частной земельной собственности въ уѣздѣ, состоящей во владѣніи лицъ каждой національности.

Ст. 30. Означенные въ пунктахъ 4 и 5 статьи 28 уполномоченные отъ владѣльцевъ недвижимыхъ имущества и отъ настоятелей церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій избираются на предварительномъ ихъ сѣздѣ. Смотра по мѣстнымъ удобствамъ, или созывается одинъ общій для всего уѣзда сѣздъ, или образуется, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, нѣсколько сѣздовъ. Отдѣльные предварительные сѣзды могутъ быть образуемы какъ по мѣстностямъ уѣзда, такъ и по разрядамъ избирателей, соответственно роду и размѣру владѣемыхъ цензовъ. Предсѣдательствованіе на предварительномъ сѣздѣ возлагается на уѣзднаго предводителя дворянства или лицо, его замѣняющее. Въ случаѣ образованія въ уѣздѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ предварительныхъ сѣздовъ и невозможности для уѣзднаго предводителя дворянства предсѣдательствовать на этихъ сѣздахъ, губернатору предоставляется, для предсѣдательствованія въ означенныхъ сѣздахъ, приглашать избирателей изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ сѣздѣ землевладѣльцевъ или предварительномъ сѣздѣ даннаго уѣзда. Въ уѣздахъ со смѣшаннымъ населеніемъ предварительные сѣзды могутъ быть раздѣляемы по національностямъ съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ статьѣ 29.

Ст. 31. Число уполномоченныхъ, подлежащихъ избранію на предварительномъ сѣздѣ, опредѣляется количествомъ земли, числящейся за лицами, явившимися на сѣздъ, и итогомъ оцѣночной стоимости другого принадлежащаго имъ недвижимаго имущества, полагая по одному уполномоченному на полный избирательный цензъ, установленный для участія въ сѣздѣ землевладѣльцевъ.

Ст. 32. Въ первомъ сѣздѣ городскихъ избирателей участвуютъ: 1) лица, владѣющія не менѣе года въ предѣлахъ городскихъ поселеній уѣзда на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, стоящимъ по опѣнкѣ, опредѣленной для взиманія земскаго или городского сбора: въ городахъ губернскихъ, областныхъ или входящихъ въ составъ градоначальствъ, а равно въ тѣхъ, населеніе коихъ превышаетъ двадцать тысячъ душъ, — не менѣе тысячи рублей, а въ остальныхъ городскихъ поселеніяхъ — не менѣе трехсотъ рублей и 2) лица, не менѣе года владѣющія въ предѣлахъ уѣзда требующимъ выборки промыслового свидѣтельства торгово-промышленнымъ предпріятіемъ: торговымъ — одного изъ первыхъ двухъ разрядовъ, промышленнымъ — одного изъ первыхъ пяти разрядовъ или парходнымъ, съ котораго уплачивается основнаго промыслового налога не менѣе пятидесяти рублей въ годъ.

Ст. 33. Во второмъ сѣздѣ городскихъ избирателей участвуютъ: 1) лица, владѣющія не менѣе года въ предѣлахъ городскихъ поселеній уѣзда, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, недвижимымъ имуществомъ, стоящимъ по опѣнкѣ, опредѣленной для взиманія земскаго или городского сбора: въ городахъ губернскихъ, областныхъ или входящихъ въ составъ градоначальствъ, а равно въ тѣхъ, населеніе коихъ превышаетъ двадцать тысячъ душъ — менѣе тысячи рублей, а въ остальныхъ городскихъ поселеніяхъ — менѣе трехсотъ рублей; 2) лица, владѣющія въ предѣлахъ уѣзда не менѣе года торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, требующимъ выборки промыслового свидѣтельства, за исключеніемъ тѣхъ, которыя участвуютъ въ первомъ сѣздѣ городскихъ избирателей; 3) лица, уплачивающія въ предѣлахъ уѣзда не менѣе года государственный квартирный налогъ; 4) лица, уплачивающія въ предѣлахъ уѣзда не менѣе года основной промысловый налогъ, на личныя промысловыя занятія; 5) лица, не менѣе года занимающія въ предѣлахъ городскихъ поселеній уѣзда на свое имя отдѣльную квартиру, и 6) лица (за исключеніемъ нижнихъ служителей и рабочихъ), не менѣе года проживающія въ предѣлахъ уѣзда и не менѣе года получающія опредѣленное содержаніе или пенсію по службѣ государственной или по службѣ въ земскихъ, городскихъ либо сословныхъ учрежденіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ.

Ст. 34. Къ городскимъ поселеніямъ причисляются въ отношеніи производства выборовъ въ государственную думу тѣ мѣстечки, въ которыхъ имѣется мѣщанское управленіе и взимается государственный налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (уст. прям. нал., изд. 1903 г., ст. I, п. 15).

Ст. 35. Сѣзды городскихъ избирателей могутъ быть раздѣляемы, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, на отдѣленія по мѣстностямъ или по роду владѣемыхъ цenzовъ, а въ уѣздахъ со смѣшаннымъ населеніемъ и по національностямъ. Положенное на сѣздѣ число выборщиковъ распределяется между отдѣленіями въ соотвѣтствіи съ числомъ избирателей, причисленныхъ къ каждому отдѣленію.

Примѣчаніе. Въ отношеніи производства выборовъ севастопольское градоначальство причисляется къ Сим-

феропольскому уѣзду, Таврической губерніи: городъ Кронштадтъ — къ Петергофскому уѣзду, С.-Петербургской губерніи, а градоначальства: керчь-еникальское—къ Феодосійскому уѣзду, Таврической губерніи, и николаевское — къ Херсонскому уѣзду и губерніи.

Ст. 36. Въ Архангельской губерніи, а равно въ губерніяхъ Тобольской и Томской предварительные сѣзды и сѣзды землевладѣльцевъ не образуются. Лица, имѣющія право участія въ сѣздѣ землевладѣльцевъ, причисляются въ каждомъ уѣздѣ названныхъ губерній къ первому сѣзду городскихъ избирателей, а лица, имѣющія право участія въ предварительныхъ сѣздахъ—къ второму сѣзду городскихъ избирателей. Въ Ставропольской губерніи лица, имѣющія право участія въ первомъ сѣздѣ городскихъ избирателей, образуютъ одинъ общій сѣздъ вмѣстѣ съ лицами, имѣющими участіе въ сѣздѣ землевладѣльцевъ.

Ст. 37. Въ сѣздѣ уполномоченныхъ отъ волостей участвуютъ выборные отъ волостныхъ сходовъ уѣзда, по два отъ каждого схода. Выборные эти избираются волостными сходами изъ числа крестьянъ - домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу сельскихъ обществъ данной волости или приписанныхъ къ ней, которые, владея въ предѣлахъ волости надѣльной или приобрѣтенной въ собственность землей и проживая въ ней не менѣе года, лично ведутъ хозяйство.

Въ сѣздѣ уполномоченныхъ отъ казачьихъ станицъ участвуютъ выборные отъ станичныхъ сборовъ уѣзда въ числѣ двухъ отъ каждой станицы. Выборные эти избираются станичными сборами изъ числа членовъ станичныхъ обществъ войскового сословія домохозяевъ, влаждующихъ казачьей или приобрѣтенной въ собственность землей и лично ведущихъ на ней хозяйство.

Ст. 38. Въ уѣздахъ со смѣшаннымъ населеніемъ сѣзды уполномоченныхъ отъ волостныхъ сходовъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, могутъ быть раздѣляемы по національностямъ съ распределеніемъ между ними выборщиковъ въ соответствии съ числомъ уполномоченныхъ, входящихъ въ составъ каждого отдѣленія.

Ст. 39. Въ губерніяхъ Тобольской и Томской въ сѣздѣ уполномоченныхъ отъ волостей участвуютъ: 1) уполномоченные, избираемые, по два отъ каждой волости, волостными сходами въ мѣстностяхъ, гдѣ волости образованы на основаніи общаго положенія о крестьянахъ (особ. прил. зак. сост., изд. 1902 г., кн. I, ст. 472); 2) уполномоченные отъ волостей, образованныхъ на основаніи приложенныхъ къ ст. 70 (прим.) учрежденія сибирскаго правилъ, избираемые, по два отъ каждой волости, мірскимъ сходомъ повѣренныхъ, отражаемыхъ по одному отъ каждыхъ ста душъ населенія волости (учр. сиб., изд. 1892 г., ст. 70, прим., прил.: ст. 10—12), и 3) уполномоченные отъ кочевыхъ инородцевъ, по одному на нѣсколько стойбищъ или улусовъ, избираемые тѣмъ-же порядкомъ, какимъ выбираются головы и выборные въ инородныя управы (пол. инор., изд. 1892 г., ст. ст. 55, 56 и 58).

Ст. 40. Въ Астраханской губерніи образуется, кромѣ сѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей, одинъ общій сѣздъ упол-

номоченныхъ отъ станицъ Астраханскаго казачьяго войска, расположенныхъ въ предѣлахъ какъ Астраханской, такъ и Самарской и Саратовской губерній. Съѣздъ созывается въ гор. Астрахани подѣ председательствомъ лица, назначаемаго наказнымъ атаманомъ, и избираетъ положенное по расписанію (ст. 8) число выборщиковъ въ астраханское губернское избирательное собраніе.

Ст. 41. Въ губерніяхъ Курляндской, Лифляндской и Эстляндской уполномоченные отъ волостей избираются на общемъ волостномъ сходѣ изъ числа домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу данной волости и проживающихъ не менѣе года въ предѣлахъ волости. Въ Измаильскомъ уѣздѣ, Бессарабской губерніи, вмѣсто съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей, образуется съѣздъ уполномоченныхъ сельскихъ общинъ, по одному отъ каждой общины. Уполномоченные эти избираются въ каждой общинѣ общимъ собраніемъ не менѣе года проживающихъ въ предѣлахъ общины и лично ведущихъ хозяйство владельцевъ надѣльной земли, созываемымъ подѣ председательствомъ примара общины.

Ст. 42. Въ указанныхъ въ статьѣ 2 городахъ избраніе членовъ государственной думы производится отдѣльно двумя рядами избирателей. Въ выборахъ по первому разряду участвуютъ: 1) лица, владеющія въ предѣлахъ города на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, не менѣе года, недвижимыхъ имуществомъ, стоящимъ по оцѣнкѣ, определенной для взиманія городского сбора: въ столицахъ — не менѣе трехъ тысячъ рублей, а въ остальныхъ городахъ — не менѣе тысячи пятисотъ рублей; 2) лица, владеющія въ предѣлахъ города не менѣе года требующимъ выборки промыслового свидѣтельства торгово-промышленнымъ предпріятіемъ: а) въ столицахъ — торговымъ — перваго разряда, промышленнымъ — одного изъ первыхъ трехъ разрядовъ или парходнымъ, по содержанію котораго уплачивается не менѣе пятисотъ рублей въ годъ основного промыслового налога, б) въ прочихъ городахъ — торговымъ первыхъ двухъ разрядовъ, промышленнымъ — одного изъ первыхъ пяти разрядовъ или парходнымъ, по содержанію котораго уплачивается не менѣе пятидесяти рублей въ годъ основного промыслового налога.

Въ выборахъ по второму разряду участвуютъ: 1) лица, владеющія въ предѣлахъ города не менѣе года на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ для взиманія городского сбора въ суммѣ ниже: въ столицахъ — трехъ тысячъ рублей, а въ остальныхъ городахъ — тысячи пятисотъ рублей; 2) лица, владеющія въ предѣлахъ города не менѣе года торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, требующимъ выборки промыслового свидѣтельства, за исключеніемъ тѣхъ, которыя даютъ право участія въ выборахъ по первому разряду; 3) лица, уплачивающія въ предѣлахъ города не менѣе года основной промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія; 4) лица, уплачивающія въ предѣлахъ города, не менѣе года государственный квартирный налогъ; 5) лица, не менѣе года занимающія въ предѣлахъ города на свое имя отдѣльную квартиру, и 6) лица (за исключеніемъ низшихъ служителей и рабочихъ), не менѣе года про-

живающія въ предѣлахъ города и не менѣе года получающія определенное содержаніе или пенсію по службѣ государственной или по службѣ въ земскихъ, городскихъ либо сословныхъ учрежденіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ.

Ст. 43. Въ губернскомъ съѣздѣ уполномоченныхъ отъ рабочихъ участвуютъ уполномоченные отъ рабочихъ тѣхъ, находящихся въ поименованныхъ въ приложеніи къ статьѣ 8 губерніяхъ предприятий фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности, въ коихъ общее число рабочихъ мужского пола не менѣе пятидесяти, кому-бы сіи предприятия ни принадлежали.

Примѣчаніе. Къ предприятиямъ фабрично-заводской промышленности причисляются и желѣзнодорожныя мастерскія, съ указаннымъ въ сей статьѣ общимъ числомъ рабочихъ мужского пола.

Ст. 44. Рабочіе избираютъ изъ своей среды уполномоченныхъ по слѣдующему расчету: въ предприятияхъ съ общимъ числомъ рабочихъ мужского пола отъ пятидесяти до тысячи—одного уполномоченнаго, а въ предприятияхъ съ общимъ числомъ рабочихъ свыше тысячи—по одному уполномоченному на каждую полную тысячу рабочихъ. Въ уполномоченные могутъ быть избираемы рабочіе мужского пола, работающіе въ томъ предприятии, въ которомъ производятся выборы, не менѣе шести мѣсяцевъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О губернскихъ и уѣздныхъ по дѣламъ о выборахъ комиссіяхъ.

Ст. 45. Для повѣрки правильности выборовъ и разсмотрѣнія заявленій и жалобъ по дѣламъ о выборахъ учреждаются губернскія и уѣздныя по дѣламъ о выборахъ комиссіи, а въ городѣ Одессѣ—городская по дѣламъ о выборахъ комиссія.

Ст. 46. Губернскія по дѣламъ о выборахъ комиссіи образуются, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя окружного суда, изъ предводителя дворянства уѣзда губернскаго города, предсѣдателя губернской земской или по дѣламъ земскаго хозяйства управы, городского головы губернскаго города или лица, его замѣняющаго, одного изъ членовъ окружного суда, по назначенію общаго его собранія, непремѣннаго члена губернскаго по земскимъ и городскимъ или по городскимъ дѣламъ присутствія, одного изъ непремѣнныхъ членовъ губернскаго присутствія или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по назначенію губернатора, и старшаго совѣтника губернскаго правленія. Кромѣ того, въ составъ губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи входитъ, по приглашенію губернатора, одинъ изъ начальниковъ мѣстныхъ губернскихъ управленій.

Ст. 47. Одесская городская по дѣламъ о выборахъ комиссія образуется, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя окружного суда, изъ уѣзднаго предводителя дворянства, городского головы, предсѣдателя уѣздной земской управы, одного изъ членовъ окружного суда, по назначенія общаго его собранія, и одного изъ начальниковъ мѣстныхъ управленій, по приглашенію градоначальника.

Ст. 48. Въ губерніяхъ Тобольской и Томской губернскаія по дѣламъ о выборахъ комиссіи образуются, подъ предѣдательствомъ предѣдателя окружного суда, изъ управляющаго казенною палатою, одного изъ членовъ окружного суда, по назначенію общаго его собранія, городского головы губернскаго города и непремѣннаго члена общаго присутствія губернскаго управленія.

Ст. 49. Уѣздныя по дѣламъ о выборахъ комиссіи образуются, подъ предѣдательствомъ члена окружного суда, по назначенію общаго его собранія, изъ уѣзднаго предводителя дворянства, мирового или городского судьи, по назначенію сѣзда мировыхъ судей или общаго собранія окружного суда, по принадлежности, предѣдателя уѣздной земской управы, городского головы уѣзднаго города и одного изъ земскихъ начальниковъ по назначенію уѣзднаго сѣзда.

Ст. 50. Въ губерніяхъ Тобольской и Томской уѣздныя по дѣламъ о выборахъ комиссіи образуются, подъ предѣдательствомъ члена окружного суда, по назначенію общаго его собранія, изъ предѣдателя уѣзднаго сѣзда крестьянскихъ начальниковъ, городского головы или городского старосты и одного изъ крестьянскихъ начальниковъ по назначенію уѣзднаго сѣзда.

Ст. 51. Должностныя лица, входящія въ составъ губернской или уѣздной по дѣламъ о выборахъ комиссіи, не принимаютъ участія въ разрѣшеніи жалобъ на личныя ихъ дѣйствія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ избирательныхъ спискахъ

Ст. 52. Списки лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ на сѣздъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей, составляются и содержатся въ исправности: по предварительному сѣзду и по сѣзду землевладѣльцевъ уѣздной земскою управою или управою по дѣламъ земскаго хозяйства, а въ мѣстностяхъ—гдѣ такихъ управъ не имѣется,—уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, а по первому и второму сѣздамъ городскихъ избирателей—городскою управою губернскаго или уѣзднаго города, по принадлежности, или учрежденіемъ, ея замѣняющимъ.

Ст. 53. Въ безуѣздныхъ городахъ и въ мѣстечкахъ, указанныхъ въ статьѣ 34, списки избирателей составляются: въ городахъ—городскими управами или учрежденіями, ихъ замѣняющими, а въ мѣстечкахъ—мѣщанскими управами, отдѣльно для каждаго изъ сихъ городскихъ поселеній, и сообщаются городской управѣ уѣзднаго города.

Списки городскихъ избирателей для уѣздовъ, принадлежащихъ къ городамъ, перечисленнымъ въ статьѣ 2, составляются городскими управами сихъ городовъ.

Ст. 54. Лица, имѣющія по владѣемымъ ими цензамъ право на участіе въ выборахъ по первому и второму сѣздамъ городскихъ избирателей, вносятся въ списокъ по тому сѣзду, который сами укажутъ, а если такого заявленія не послѣдуетъ, то въ списокъ по первому сѣзду.

Ст. 55. Въ указанныхъ въ статьѣ 2 городахъ списки лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ, составляются по каж-

дому изъ двухъ разрядовъ избирателей отдѣльно и содержатся въ исправности городской управою.

Ст. 56. Лица, имѣющія право участія въ выборахъ по обѣимъ разрядамъ избирателей (ст. 53), включаются въ списокъ по тому изъ разрядовъ, который сами укажутъ, а если такого заявленія не послѣдуетъ, то въ списокъ избирателей перваго разряда.

Лица, имѣющія по избирательнымъ цензамъ право участія въ выборахъ въ двухъ или нѣсколькихъ избирательныхъ участкахъ (ст. 135), включаются въ списокъ того участка, который сами укажутъ, а если такого заявленія не послѣдуетъ, то въ списокъ того участка, въ тотомъ имѣютъ мѣсто жительства.

Ст. 57. Лица, пользующіяся правомъ участія въ выборахъ по занимаемымъ ими квартирамъ, по коимъ не уплачивается квартирнаго налога, или по получаемымъ ими пенсіямъ, если желаютъ воспользоваться правомъ участія въ выборахъ, обязаны письменно заявить о томъ учрежденію, составляющему избирательные списки, до распубликованія послѣднихъ, съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній.

Прочія лица, имѣющія самостоятельное право участія въ выборахъ, вносятся въ списки независимо отъ ихъ о томъ заявленія.

Ст. 58. Лица, желающія принять участіе въ выборахъ по недвижимому имуществу своихъ отцовъ, матерей или женъ обязаны представить довѣренности (ст. 15) до распубликованія избирательныхъ списковъ въ учрежденія, составляющія избирательные списки, а послѣ распубликованія послѣднихъ въ теченіе двухъ недѣль—въ подлежащія комиссіи по дѣламъ о выборахъ,* для внесенія въ списки въ порядкѣ исправленія послѣднихъ.

Ст. 59. Учрежденія, на которыя возлагается составленіе избирательныхъ списковъ, имѣютъ право пользоваться необходимыми для сего свѣдѣніями, находящимися въ дѣлахъ подлежащихъ присутственныхъ мѣстъ и у должностныхъ лицъ. Списки лицъ, уплачивающихъ промысловой или государственный квартирный налогъ, сообщаются симъ учрежденіямъ казенными палатами и мѣстными податными инспекторами, а списки лицъ, имѣющихъ участіе въ выборахъ по получаемому ими содержанію,—учрежденіями, въ коихъ означенныя лица состоятъ на службѣ.

Ст. 60. Лица, имѣющія право участія въ выборахъ, вносятся въ избирательные списки по алфавиту. Относительно каждаго лица отмѣчается: 1) его имя, стечество и фамилія и 2) избирательный цензъ. Относительно лицъ, участвующихъ въ выборахъ по недвижимому имуществу ихъ отцовъ, матерей или женъ, дѣлается въ спискахъ соответствующая отмѣтка.

Ст. 61. Рабочіе, имѣющіе право участія въ выборахъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 43, не подлежатъ внесенію въ избирательные списки по-сѣздамъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей, хотя-бы владѣли установленнымъ для того цензомъ, а равно не участвуютъ въ избраніи уполномоченныхъ отъ волостныхъ сходовъ и саничныхъ сборовъ.

Ст. 62. Лица, принадлежащія къ составу сельскихъ и волостныхъ обществъ уѣзда не подлежатъ внесенію въ списки зем-

владѣльцевъ и городскихъ избирателей по сему уѣзду, хотя-бы и владѣли установленнымъ для того цензомъ.

Ст. 63. Владѣніе землею, входящею въ составъ надѣльныхъ крестьянской либо станичной земель, а также крестьянской повинностной земли въ Лифляндской губерніи, крестьянской арендной земли въ Эстляндской губерніи и на островѣ Эзелъ и крестьянскихъ участковъ въ Курляндской губерніи, хотя-бы означенныя земли были выкуплены въ собственность, — не даетъ владѣльцамъ оныхъ права на внесеніе ихъ въ избирательный списокъ землевладѣльцевъ.

Ст. 64. Владѣлецъ имѣнія, соответствующаго въ цѣломъ составѣ по размѣрамъ установленному закономъ цензу, но расположеннаго въ двухъ или болѣе смежныхъ уѣздахъ, изъ коихъ въ каждомъ количество земли не достигаетъ размѣра установленнаго для участія въ выборахъ, вносится въ избирательный списокъ того уѣзда, который владѣлецъ укажетъ, а если такового заявленія не послѣдуетъ, то включается въ списокъ того уѣзда, гдѣ находится большая часть имѣнія.

Ст. 65. При исчисленіи годичнаго срока владѣнія недвижимымъ имуществомъ принимается въ расчетъ и срокъ владѣнія симъ имуществомъ наследодателя въ восходящей линіи.

Ст. 66. Для участія въ выборахъ на основаніи п. 5 ст. 28 въ подлежащіе избирательные списки вносятся настоятели церквей и молитвенныхъ домовъ.

Ст. 67. Директоры (предсѣдатели) и члены правленій такихъ акціонерныхъ обществъ и компаній, ровно какъ паевыхъ и иныхъ товариществъ по участкамъ, кои владѣютъ фабриками, заводами или горными промыслами, а также управляющіе сими фабриками, заводами или промыслами, если перечисленныя лица уплачиваютъ основной промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія внѣ предѣловъ того города или уѣзда, въ коихъ находятся тѣ фабрики, заводы или промыслы, вносятся въ избирательные списки по мѣсту нахождения фабрики, завода или промысла, а не по мѣсту уплаты налога. Если общества, компаніи и товарищества владѣютъ фабриками, заводами или горными промыслами въ разныхъ городахъ или уѣздахъ, то каждое изъ упомянутыхъ лицъ включается въ избирательный списокъ того изъ означенныхъ городовъ или уѣздовъ, который само изберетъ.

Ст. 68. Избирательные списки публикуются не позднѣе, какъ за четыре недѣли до выборовъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этихъ списковъ.

Ст. 69. Списокъ избирателей, съ относящимися къ нему документами, можетъ быть обозрѣваемъ заинтересованными лицами въ помѣщеніи учрежденія, коимъ онъ составляется, въ дни и часы, для сего назначенные.

Ст. 70. Лица, не внесенныя въ избирательные списки или до начала выборовъ утратившія избирательный цензъ, въ выборахъ не участвуютъ.

Ст. 71. Ко времени производства выборовъ въ каждомъ предпріятіи, рабочіе котораго принимаютъ участіе въ выборахъ (ст. 43), вывѣшивается, за подписью подлежащаго должностнаго лица фабричнаго или горнаго надзора, а въ желѣзнодорожныхъ

мастерскихъ—начальника мастерской, объявленіе объ общемъ числѣ рабочихъ даннаго предпріятія и числѣ подлежащихъ избранію отъ нихъ уполномоченныхъ.

Ст. 72. Общій по губерніи списокъ предпріятій, въ коихъ производится выборы (ст. 43) съ указаніемъ общаго числа рабочихъ и числа подлежащихъ избранію отъ нихъ уполномоченныхъ оглашается губернаторомъ во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этого списка.

Ст. 73. Въ теченіе двухъ недѣль со дня распубликованія избирательныхъ списковъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ заинтересованные лица могутъ подавать жалобы и заявленія о неправомерности и неполнотѣ указанныхъ въ статьѣ 52 списковъ—въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ комиссію, а упомянутыхъ въ статьѣ 55 списковъ—въ губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію, по городу-же Одессѣ—въ городскую по дѣламъ о выборахъ комиссію.

Ст. 74. По разсмотрѣніи избирательныхъ списковъ и поступившихъ жалобъ и заявленій, подлежащая комиссія объявляетъ лицамъ, подавшимъ жалобы и заявленія, о своихъ по онымъ постановленіяхъ. Измѣненія, внесенныя въ первоначальные списки, публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этихъ измѣненій.

Ст. 75. Послѣ опубликованія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ объ исправленіи списковъ, никакія въ нихъ дополненія или измѣненія не допускаются; за исключеніемъ тѣхъ, которыя могутъ послѣдовать въ разрѣшеніе жалобъ, принесенныхъ на постановленіе подлежащей комиссіи или въ порядкѣ надзора.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О производствѣ выборовъ.

Отдѣленіе первое.

О подготовительныхъ собраніяхъ.

Ст. 76. Избирателямъ и выборщикамъ предоставляется образовывать особыя подготовительныя собранія для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными.

Ст. 77. Въ подготовительныхъ собраніяхъ избирателей принимаютъ участіе только лица, внесенныя въ списокъ избирателей даннаго избирательнаго сѣзда или даннаго избирательнаго разряда, а также предсѣдатель этого сѣзда,

Въ подготовительныхъ собраніяхъ выборщиковъ могутъ присутствовать только выборщики одного и того-же избирательнаго собранія, а также предсѣдатель его.

Ст. 78. Подготовительныя собранія избирателей и выборщиковъ могутъ происходить лишь въ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

Ст. 79. О времени и мѣстѣ подготовительнаго собранія избиратели и выборщики заявляютъ начальнику мѣстной полиціи не поздне, какъ за двадцать четыре часа до собранія, съ приложеніемъ именныхъ списковъ устроителей.

(Продолженіе будетъ.)

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР
Новый сфинксъ. (Иллюстрація момента.)	3
Тайны. Стих. С. А. Румянцева.	5
Подробности заговора социаль-демократовъ . . .	6
Готовенькое. Статья Н. Кононова.	20
Жизнь и дѣятельность партій.	25
Земля и частныя средства. Статья Н. В. Алексѣева.	42
Отцы и дѣти. Впечатлѣнія бытія Ал. Эльскаго.	48
Въ государственной думѣ.	51
Итоги второй думы.	76
Въ государственномъ совѣтѣ.	77
Новый избирательный законъ.	83
Оглавленіе.	96

